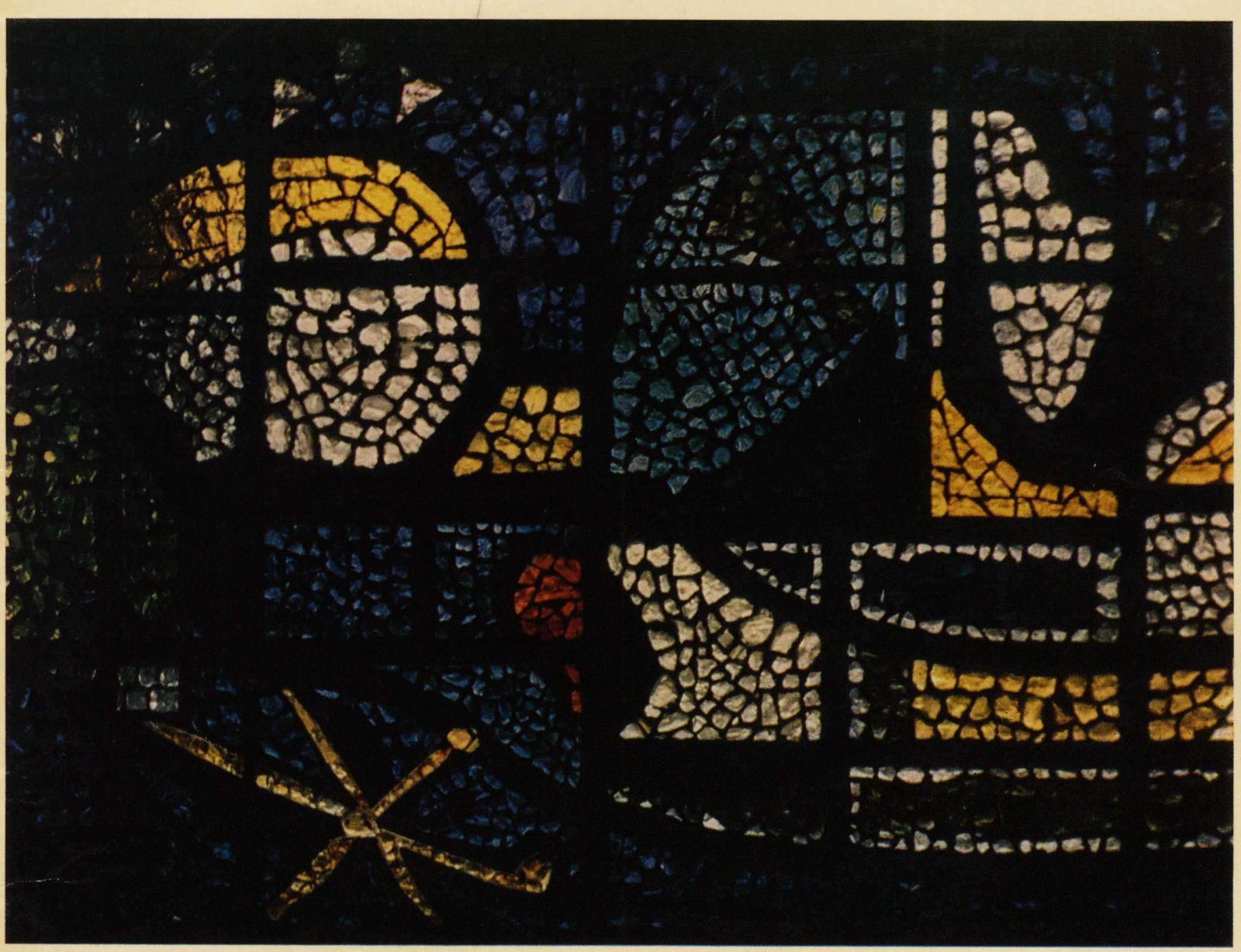
XX 515
13

1970
1-3

v 1-3 1970

АРХИТЕКТУРА СССР

XX 515/13



1 · 70

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

Январь 1970 **Год издания XXXVIII**

СОДЕРЖАНИЕ

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА 1

СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕЛЕ — ЗАДАЧА БОЛЬШОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ 3

О СИНТЕЗЕ ИСКУССТВ В АРХИТЕКТУРЕ УКРАИНЫ. Г. Головко 6

МОНУМЕНТ В. И. ЛЕНИНА В БЕРЛИНЕ. А. Левина 15

ЦВЕТ, ОБЪЕМ, ПРОСТРАНСТВО. Л. Полищук 16

ГОРКИ ПЕРЕСЛАВСКИЕ. Г. Майков 25

ПЕРЕУСТРОЙСТВУ СЕЛ — НАУЧНУЮ ОСНОВУ 27

УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 33

НОВЫЕ ТИПЫ ЗДАНИЙ ДОМОВ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ. Л. Александрова 36

«ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО». П. Ревякин, В. Карцев 40

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ И СЕМАНТИКЕ АРХИТЕКТУРНОГО ЯЗЫКА. В. Маркузон 46

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ЮГОСЛАВИИ. В. Белоусов 54

АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ ЭКСПО-70 В ОСАКА. О. Чипига, И. Чипига 60

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР 64

В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР 3 стр. обложки

Обложка художника *А. Ефимова.*
Фрагмент витража — *Л. Полищука и С. Щербининой.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор), М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ, Л. В. ВАВАКИН, С. Г. ЗМЕУЛ, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ, Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора),

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЙ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ

10—11 декабря в Москве, в Колонном зале Дома союзов, проходил Объединенный пленум правлений творческих союзов СССР — писателей, художников, кинематографистов, композиторов с участием представителей театральных обществ, союзов архитекторов и журналистов. Деятели литературы и искусства собрались в знаменательные дни — накануне 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, чтобы поделиться мыслями о воплощении ленинских принципов партийности и народности в советской литературе и искусстве.

В работе пленума приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев, председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС Г. Ф. Сизов, заведующие отделами ЦК КПСС В. И. Степаков, В. Ф. Шауро, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев, министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

Пленум открыл первый секретарь правления Союза писателей СССР Герой Социалистического Труда К. А. Федин.

На пленуме выступили секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, первый секретарь правления Союза кинематографистов Л. А. Кулиджанов, первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хренников, первый секретарь правления Союза художников СССР Н. А. Пономарев, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. М. Орлов, председатель президиума Всероссийского театрального общества народный артист СССР М. И. Царев, секретарь правления Союза писателей СССР Герой Социалистического Труда Н. С. Тихонов, президент Академии художеств СССР народный художник СССР Н. В. Томский и другие.

Участники пленума говорили о значении литературы и искусства в строительстве коммунистического общества. Долг деятелей культуры — создание новых значительных произведений, глубоко и правдиво отображающих великие свершения нашего народа, воспитывающих высокие моральные качества, преданность коммунистическим идеалам.

С речью на пленуме выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев.

Участники пленума единогласно приняли резолюцию, в которой заверили Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, что художественная интеллигенция страны, верная ленинским принципам партийности и народности, с честью выполнит свой высокий гражданский и творческий долг.

П-71-224
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА

Исторический 1970 год.

В этом году все прогрессивное человечество будет торжественно отмечать 100-летие со дня рождения В. И. Ленина — гения революции, вождя мирового пролетариата, создателя и руководителя первого в истории социалистического государства.

Имя Ленина, его дела и учение переживут века и тысячелетия.

Мы горды тем, что являемся современниками Ленина.

Мы горды тем, что строим коммунизм по гениальному ленинскому плану, под руководством партии, созданной великим Лениным.

Бессмертные идеи Ленина побеждают и творчески воплощаются в жизнь. Светлое здание коммунизма растет с каждым годом и становится все величественнее и прекраснее.

Наша страна стала могучим оплотом социальной справедливости, мира и процветания всего передового, всего прогрессивного на нашей планете. Это вызывает восхищение у наших друзей во всем мире, законную гордость за героический труд советского народа, самоотверженно воплощающего в жизнь заветы своего вождя и учителя.

Строить коммунизм по Ленину, под знаменем Ленина — стало вдохновляющим призывом для миллионов сердец, для беззаветного труда на благо настоящего и будущего человечества.

В армии строителей нового общества почетное место принадлежит зодчим, отдающим весь свой талант переустройству городов и сел, принимающим непосредственное участие в гармоническом формировании материально-пространственной среды для труда, быта и отдыха миллионов граждан нашего социалистического отечества.

В ближайших номерах нашего журнала будет широко показана творческая деятельность московских архитекторов, выполняющих свои социалистические обязательства к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Ленинская Москва — сердце нашей страны.

Она в то же время является гигантской лабораторией советского градостроительства. В разработанном новом генеральном плане столицы определены перспективы ее развития на ближайшие десятилетия с учетом высших достижений науки и техники в условиях гармонического социального процесса формирования коммунистических общественных отношений. В. И. Ленин, горячо любивший Москву и проявлявший исключительную заботу о ее благоустройстве, подчеркивал, что столица Советского государства должна стать примером для всей страны.

Огромную работу по воплощению ленинских градостроительных идей, наряду со столичным московским коллективом, ведут архитекторы Ленинграда. Город Ленина — колыбель революции — за годы Советской власти стал в архитектурном отношении еще более величественным и прекрасным. На основе всесторонне разработанного генерального плана в Ленинграде решается давняя мечта жителей этого великого города — выход застройкой к морю. Реализация этой идеи стала возможна лишь в наше время — при помощи могучей строительной техники.

Не только в этих ведущих городах страны кипит творческая работа зодчих. Она характерна для всех городов страны — Минска и Владивостока, Киева и Баку, Тбилиси и Еревана, Ташкента и Алма-Аты, Волгограда и Куйбышева, Свердловска и Новосибирска, словом, для всех городов великого Советского Союза.

Особое внимание в настоящее время приковано к реконструкции города Ульяновска и его центральной части. Мемориальный ленинский комплекс, завершаемый строительством в ближайшие месяцы, будет монументальным подарком зодчих к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Отрадно отметить, что в нашем градостроительстве большое внимание обращено на создание архитектурных ансамблей, и мы имеем образцы высококачественного комплексного строительства не только на объектах уникального значения, но и в массовом, так называемом, рядовом строительстве.

С чувством большого удовлетворения встречено решение о присуждении Государственной премии СССР архитекторам и строителям города Навои. В знойной пустыне вырос чудесный, как в сказке, город, созданный не только по законам науки и техники, но и по законам красоты. Жители этого города имеют все основания воздать высокую благодарность тем, кто в трудных условиях пустыни создал этот «архитектурный оазис».

Наш народ, Коммунистическая партия и правительство высоко ценят созидательный труд советских архитекторов. Свидетельством этому является присвоение почетного звания «заслуженный архитектор республики» большой группе архитекторов.

Успехи советской архитектуры несомненны. Развитие архитектуры и градостроительства идет в прогрессивном направлении и это вселяет уверенность, что и новые задачи будут решаться успешно.

В 1970 году состоится V съезд советских архитекторов, на котором будут подведены итоги большой творческой работы зодчих за последние годы и определены новые задачи на ближайшую перспективу.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР в Обращении к Четвертому всесоюзному съезду советских архитекторов подчеркнули, что «творческая деятельность советских зодчих имеет большое социальное и общественное значение. В своей работе архитекторы должны полнее использовать преимущества социалистической системы, позволяющей решать задачи советского государства с учетом перспектив развития производительных сил страны, наиболее целесообразного размещения промышленных и жилых зон, создавая тем самым наилучшие жизненные условия для населения». Как на самую главную задачу и первейший долг советских архитекторов, ученых, инженеров, строителей, было указано в Обращении на необходимость **резкого повышения качества архитектуры массового жилищного и культурно-бытового строительства.**

Программное значение, актуальное и для настоящего времени, имеет также указание об усилении идейно-воспитательной роли архитектуры в жизни народа, о повышении **художественно-идеологического** качества архитектуры, о необходимости больше уделять внимания вопросам синтеза архитектуры и изобразительного искусства.

Партия и правительство всегда уделяли большое внимание Союзу архитекторов СССР, от успешной деятельности которого во многом зависит дальнейшее прогрессивное развитие советской архитектуры.

Союз архитекторов СССР ведет большую работу по формированию творческой направленности, повышению мастерства и идейному воспитанию наших зодчих.

Наряду с проблемами градостроительства, серьезное внимание уделяется сельскому строительству. На пленумах и совещаниях конкретно и всесторонне рассматриваются вопросы дальнейшего повышения качества сельского строительства.

Как показал состоявшийся недавно III Всесоюзный съезд колхозников, проблемы сельского строительства имеют первостепенное государственное значение, и здесь для архитекторов — огромное поле творческой деятельности.

Особенность современного этапа развития советской архитектуры состоит в том, что на первый план выдвигаются задачи идейно-художественного качества советской архитектуры, призванной отвечать коренным интересам народа и полноценно отражать величие его борьбы за коммунизм. В этих условиях проблема архитектурной выразительности воздвигаемых сооружений и комплексов, приобретает большое идеологическое значение.

Ответственность архитекторов-градостроителей тем более повышается, что в большинстве крупных городов на очередь встала задача реконструкции, коренного преобразования центральных ансамблей городов. Это требует огромного творческого напряжения коллективов архитекторов и инженеров. В этой связи полезно вспомнить проникновенные слова из известного письма М. И. Калинина, направленного им в 1943 году, председателю Комитета по делам архитектуры. Тогда, в разгар войны с фашистской Германией, проявляя заботу о лучшем осуществлении восстановительных работ, он писал: «Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве. И мы вправе ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю задачами. В противном случае тяжелая моральная ответственность перед потомством ляжет на наше архитектурное руководство и на нашу архитектурную общественность». Эти слова являются жизненной программой и сегодня.

В мае этого года наш народ торжественно отметит 25-летие разгрома гитлеровской Германии, величайшую в истории победу прогрессивных сил над реакцией. В великую победу над фашизмом свою долю внесли и советские архитекторы, с оружием в руках отстаивавшие честь и свободу нашей Родины, самоотверженно трудившиеся на укреплении тыла, строившие в неимоверно трудных условиях фабрики и заводы, жилые дома и военные сооружения.

Путь, пройденный советской архитектурой, не был свободен от ошибок и недостатков. Но это — творческий путь, путь поисков лучших решений во имя высокой цели — строительства коммунизма. Советской архитектурой и градостроительством накоплен огромный опыт, нуждающийся в серьезном научном обобщении. Не случайно в упомянутом выше приветствии Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР указывалось, что «Дальнейшая разработка актуальных проблем советского зодчества требует всестороннего развития теории архитектуры. На основе марксистско-ленинского анализа тенденций общественного развития, наука призвана раскрыть пути прогресса архитектурно-строительной практики». К сожалению, в этом отношении наша наука еще в большом долгу у практики.

В последнее время большое внимание уделяется разработке перспективных проблем градостроительства, разработке научного прогнозирования градостроительного развития на ближайший период и более далекую перспективу. В соответствии с этапами экономического и социального развития нашего общества, с учетом прогрессивного процесса научно-технической революции, охватившей почти все области человеческой деятельности, как в нашей стране так и за рубежом, решаются проблемы настоящего и будущего градостроительства.

Прогрессивные архитекторы зарубежных стран высоко оценивают успех зодчих нашей страны, в особенности в решении таких острых в социальном отношении проблем, как жилищное строительство. Они понимают, что эти успехи есть результат социалистической направленности нашего градостроительства.

И не случайно, на недавно состоявшемся X Конгрессе МСА в Буэнос-Айресе подчеркивалось, что для успешного решения жилищной проблемы, имеющей в своей основе социальные предпосылки, нужны социалистические условия, исключающие антагонистические противоречия, неизбежные при господстве частного капитала.

Констатируя наши творческие завоевания, мы, однако, не имеем права закрывать глаза на имеющиеся недостатки в градостроительстве. На эти недостатки со всей определенностью указано в Постановлении Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». В этом Постановлении указаны, в частности, такие градостроительные недостатки, вызывающие обоснованную неудовлетворенность населения новых жилых районов, как однообразие застройки, безликость многих жилых и общественных зданий, построенных по типовым проектам, в которых слабо учитываются климатические, бытовые и другие местные условия.

В обращении объединенного пленума правления Союза архитекторов СССР и правления Московского отделения СА СССР ко всем организациям и членам Союза архитекторов СССР, архитекторам, работающим в проектных, научно-исследовательских институтах и органах по строительству говорится: «Постановления ЦК Коммунистической партии и Совета Министров СССР открывают широкие возможности для нового мощного подъема творческой активности зодчих, вдохновляют их на новые дерзания и новаторские поиски, которые закрепят за советской архитектурой лидирующее место в современном мировом зодчестве. Советская архитектура должна быть не только насыщенной новым социальным содержанием, она должна служить высоким образцом всестороннего решения функциональных, технических, экономических и эстетических проблем, отражать в своих образцах идеологию коммунистического общества».

Для зодчих нашей страны нет более высокой цели, чем беззаветное служение своему народу. В период великого творческого подъема всех трудящихся нашей Родины, встречающих 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина новыми трудовыми победами, зодчие вносят свой творческий вклад в строительство величественного светлого здания коммунизма.

Каждый год приносит победоносные результаты на этом великом пути.

Год 1970 — это особый год. Он войдет в историю человечества как год триумфа ленинизма.

Да здравствует всепобеждающее ленинское знамя!

Строительство на селе — задача большого государственного значения

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВЫПОЛНЕНИЮ НАМЕЧЕННОЙ НАМИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИМЕЮТ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОГО И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ. ОБ ЭТОМ МЫ ГОВОРИЛИ НА XXIII СЪЕЗДЕ И ПЛЕНУМАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ И ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ СДЕЛАНО НЕМАЛО. В СЕЛАХ ПОСТРОЕНО МНОГО ЖИЛЫХ ДОМОВ, ШКОЛ, КЛУБОВ, БОЛЬНИЦ, ТОРГОВЫХ И БЫТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛИСЬ РАБОТЫ ПО ГАЗИФИКАЦИИ И ЗАВЕРШЕНИЮ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СЕЛ.

НО СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПОКА ВЕДЕТСЯ НЕ В ТАКИХ МАСШТАБАХ, КАК ХОТЕЛОСЬ БЫ. ЗАПРОСЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ ГОД ОТ ГОДА РАСТУТ, И ПОЭТОМУ НАШ ОБЩИЙ ДОЛГ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ИЗЫСКИВАТЬ РЕСУРСЫ И ПОЛНЕЕ ОБЕСПЕЧИВАТЬ СЕЛЬСКИЕ СТРОЙКИ ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ, УЛУЧШИТЬ СНАБЖЕНИЕ СЕЛА ЦЕМЕНТОМ, МЕТАЛЛОМ, ЛЕСОМ, КРОВЛЕЙ, СТЕКЛОМ, ВЫДЕЛЯТЬ БОЛЬШЕ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА КИРПИЧА И ДРУГИХ МЕСТНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

САМИ КОЛХОЗЫ ТАКЖЕ ДОЛЖНЫ АКТИВНЕЕ РАБОТАТЬ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ. ТОГДА БЛАГОУСТРОЙСТВО И СТРОИТЕЛЬСТВО КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СЕЛЕ МЫ МОГЛИ БЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО УСКОРИТЬ.

Из речи Л. И. Брежнева на III Всесоюзном съезде колхозников 25 ноября 1969 года

Поселок Есиль. Целиноградская область.

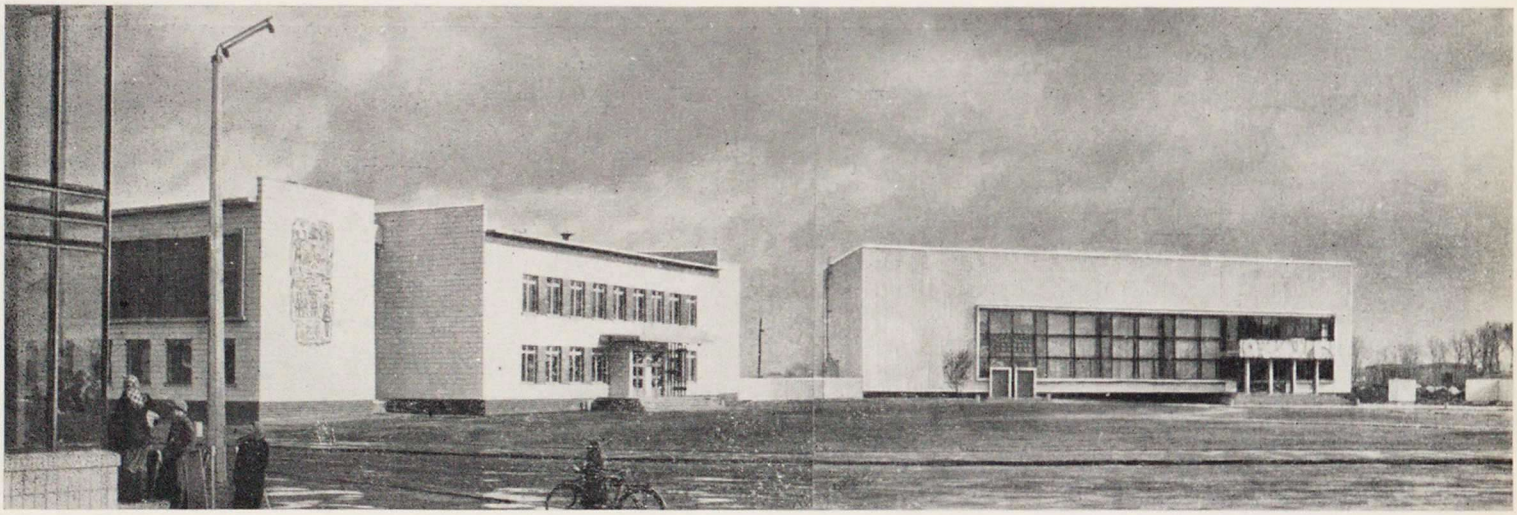
Все заметнее меняется лицо деревни. Наряду с производственным строительством расширяются масштабы жилищного и культурно-бытового строительства. Только за последние 10—12 лет свыше шести миллионов семей колхозников переселилось в новые дома. Во многих местах идет перестройка деревень в благоустроенные поселки. Растет сеть школ и клубов, дворцов культуры и библиотек, магазинов и столовых, лечебных учреждений и детских садов, предприятий бытового обслуживания.

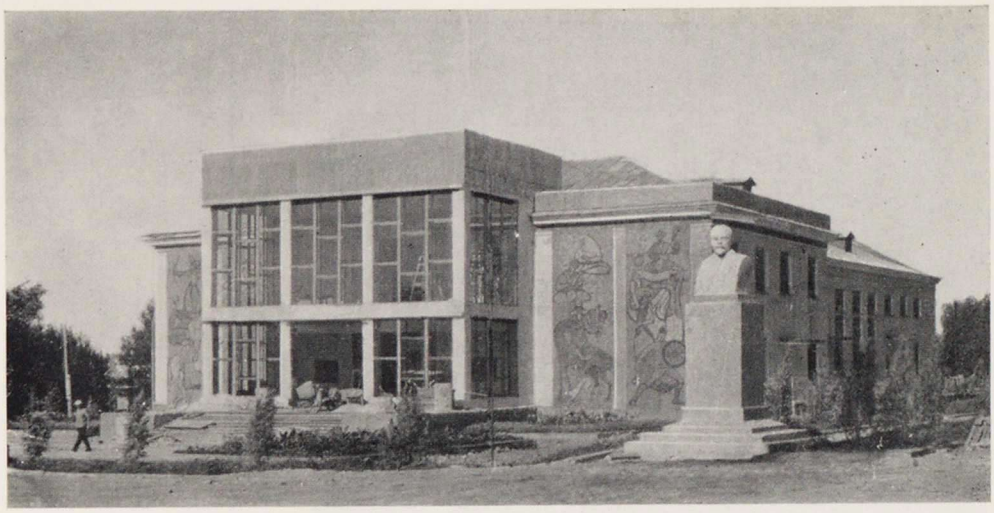
Из доклада Д. С. Полянского на III Всесоюзном съезде колхозников 25 ноября 1969 года

Спальный корпус школы-интерната в совхозе «Вороновский», Гродненская область

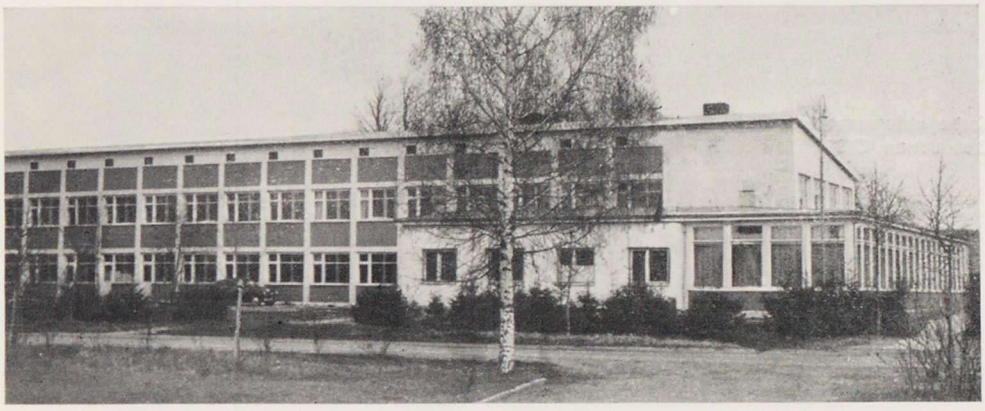
Поселок субтропического совхоза Астара, Азербайджанская ССР. Панорама

Село Кодаки, Васильковского района, Киевской области. Панорама застройки центральной площади села (школа и клуб)



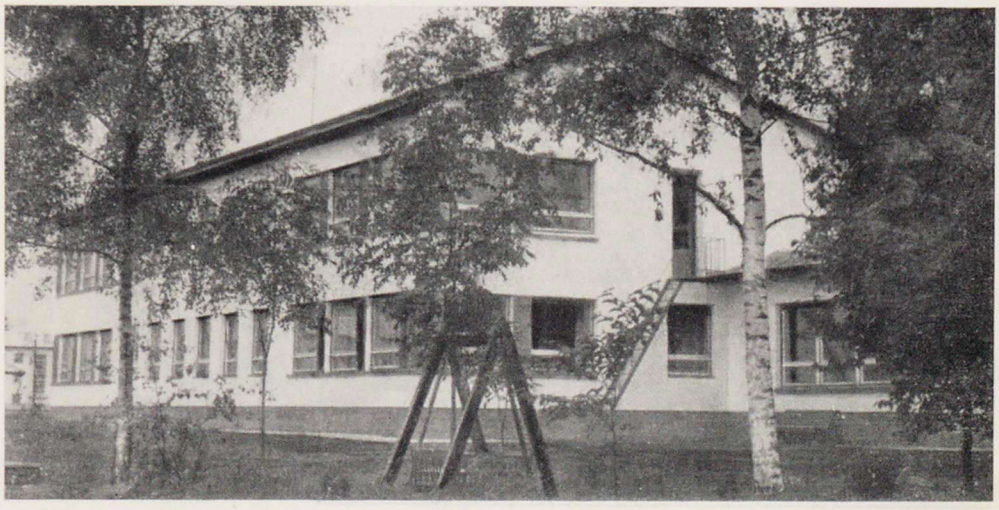


Клуб в колхозе им. Ленина, Талды-Курганской области



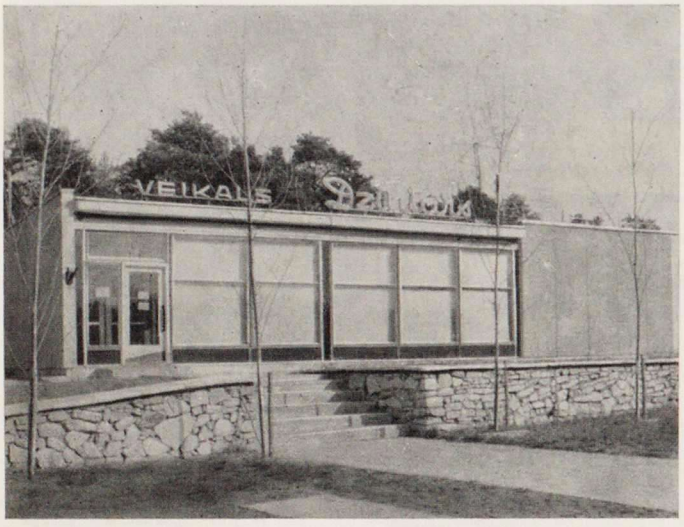
Поселок рыболовецкой артели «Звейниекс». Школа

Школа-клуб в совхозе «Вперед», Рузского района, Московской области



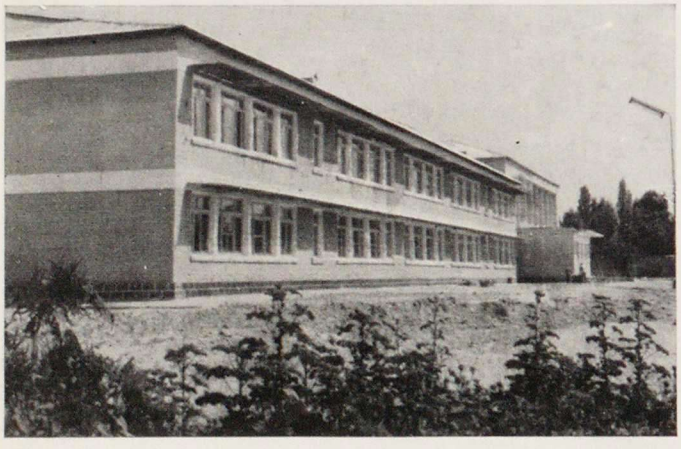
Поселок Кехтна, Эстонская ССР. Детский сад

Кафе «Мерипиге» в Раннамыйзе, Эстонская ССР



Магазин в селе Алшуциемс, Латвийская ССР

Школа в колхозе «Москва», Таджикистан



О синтезе искусств в архитектуре Украины

Архитектор Г. ГОЛОВКО

Союз архитекторов и Союз художников Украины, готовясь к знаменательной дате — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина — провели большую работу по организации республиканской выставки «Украинское монументальное искусство за 50 лет». Выставка явилась полувековым итогом большой плодотворной работы по претворению в жизнь ленинского плана монументальной пропаганды.

Широкое ознакомление с выставкой, а также обсуждение ее на объединенном пленуме союзов художников и архитекторов республики показало, какой большой и сложный путь прошло монументальное искусство социалистического реализма и какие победы им завоеваны под знаменем бессмертных идей великого Ленина. На пленуме горячо обсуждались не только достижения, но и серьезные недостатки, намечались конкретные меры по дальнейшему воплощению в жизнь ленинского плана монументальной пропаганды.

Неуклонный рост материального и культурного уровня народа, большой размах жилищного и культурно-бытового строительства в республике, как и во всей стране, требуют дальнейшего улучшения художественного качества архитектуры, повышения уровня монументального и декоративного искусства, достижения их органического единства с архитектурой.

Мастера изобразительного искусства Украины в содружестве с зодчими создали много произведений высокого идейно-худо-

жественного звучания. За последние годы во многих городах сооружены памятники В. И. Ленину. Зрелым профессиональным мастерством, учетом градостроительных требований, отличаются памятники Ленину в Харькове на площади Дзержинского (скульпторы М. Вронский, А. Олейник, архитектор А. Сидоренко), в Запорожье на проспекте Ленина (скульпторы М. Лысенко, Н. Суходолов, архитекторы Б. Приймак и В. Ладный), в Донецке на площади Ленина (скульптор Э. Кунцевич, архитекторы Н. Иванченко и В. Иванченко).

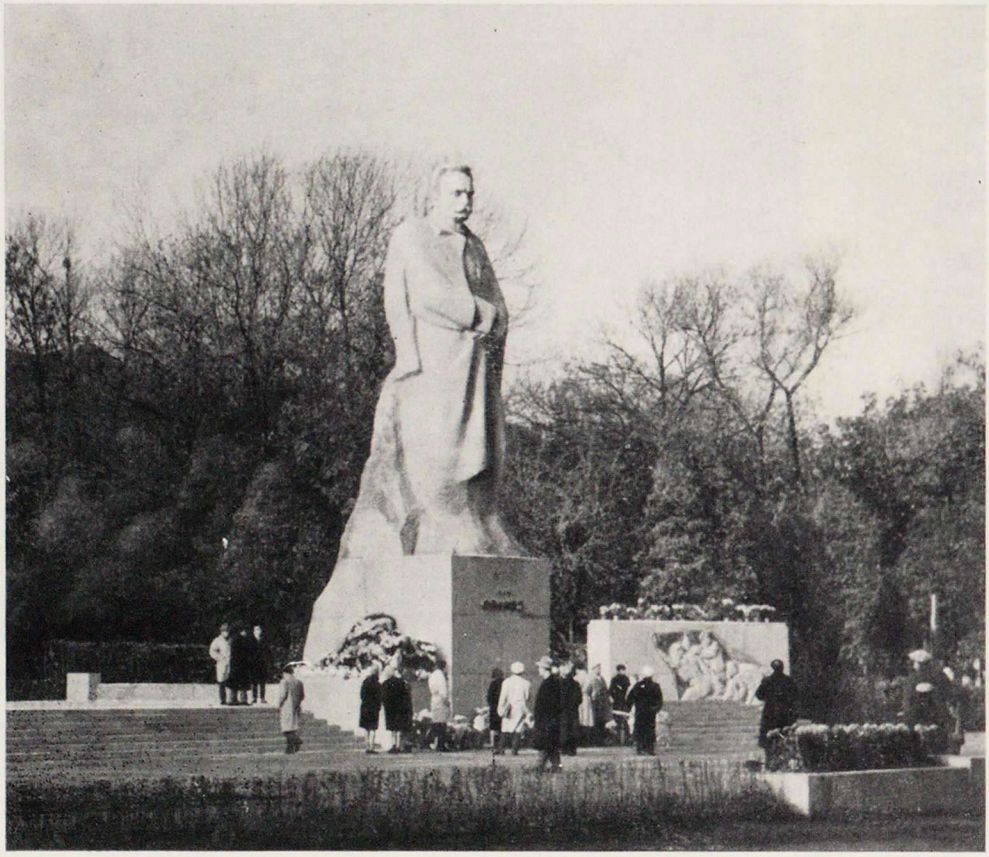
С постановкой памятника Ленину в Донецке изменился облик центральной площади, она приобрела большое идейно-художественное звучание. В формах самого монумента мастерски использованы гранит, мрамор, металл.

Во многих городах и селах воздвигнуты памятники выдающимся деятелям Коммунистической партии и Советского государства, героям революции, гражданской и Великой Отечественной войн, героям труда, деятелям науки и культуры.

В ряду памятников деятелям науки и культуры лучшими являются памятники А. С. Пушкину в Киеве (скульптор А. Ковалев, архитектор-художник В. Гнездилов), Ивану Франко во Львове (скульпторы В. Одриховский, Э. Мисько, Д. Кравич, В. Борисенко, Я. Чайка, архитектор А. Шуляр) памятник великому сыну Грузии — поэту Давиду Гурамишвили в Миргороде, вы-

Памятник В. И. Ленину в Харькове. Скульпторы М. Вронский, А. Олейник, архитектор А. Сидоренко

Памятник Вечной славы в Днепропетровске.
Скульпторы В. Агибалов, М. Овсянкин,
архитекторы А. Максименко, Е. Черкасов



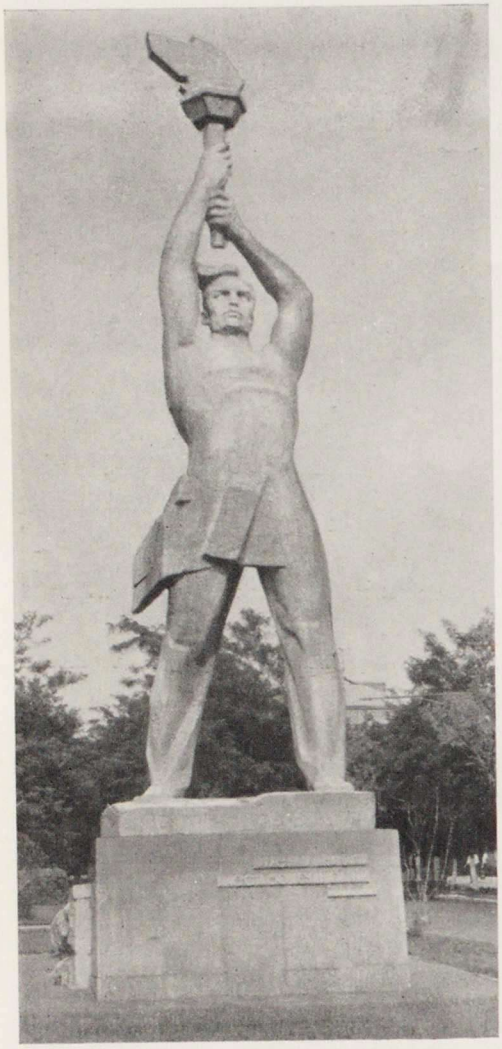
Памятник Ивану Франко во Львове.
Скульпторы В. Одриховский, Э. Мисько,
Д. Крвавич, В. Борисенко, Я. Чайка,
архитектор А. Шуляр

Памятник Шевченко в Харькове. Скульптор М. Манизер, архитектор И. Лангбард

полненный украинскими скульпторами А. Нименко, М. Обознюком и архитектором В. Жигулиным.

Из многих монументов, посвященных Т. Г. Шевченко, одним из лучших является памятник в Харькове (скульптор М. Манизер, архитектор И. Лангбард). Это образ, исполненный затаенной мощи и динамики. В композиции, размещенной на пьедестале, развертывается история борьбы украинского народа против поработителей и угнетателей.

Среди мемориальных комплексов и тематических скульптурных композиций заслуживает внимания мемориальный комплекс в Ивано-Франковске, посвященный памяти воинов, погибших в борьбе с фашизмом. Высокую оценку на республиканском и всесоюзном смотрах работ молодых архитекторов получил мемориальный комплекс в



Монумент «Луганский рабочий» Скульптор И. Чумак, архитектор В. Житомирский.

Днепропетровске. Здесь, методом народной стройки в честь 50-летия Советской власти сооружен монумент Вечной Славы. Его силуэт доминирует над днепровскими просторами и завершает перспективу одного из новых бульваров города. Открыты величественный монумент освободителям Донбасса на Саур-Могиле, памятник жертвам фашизма в Новоград-Волынском.

В памятнике «Легендарная тачанка», сооруженном в степи под Каховкой, ленинградские скульпторы Ю. Лоховинин, Л. Михайленок, Л. Родионов и архитектор Е. Полторацкий воплотили великий подвиг нашего народа, героизм Красной Армии, изгнавшей вражеские полчища с украинской земли.

Как бы налету застыла лихая четверка коней, кажется только что умолк пулемет «Максим» и молодые парни-красноармейцы еще возбуждены боем. Выразительность монумента достигается также мастерским архитектурно-планировочным решением и удачным использованием ландшафта. За эту работу авторы удостоены Государственной премии 1969 года.

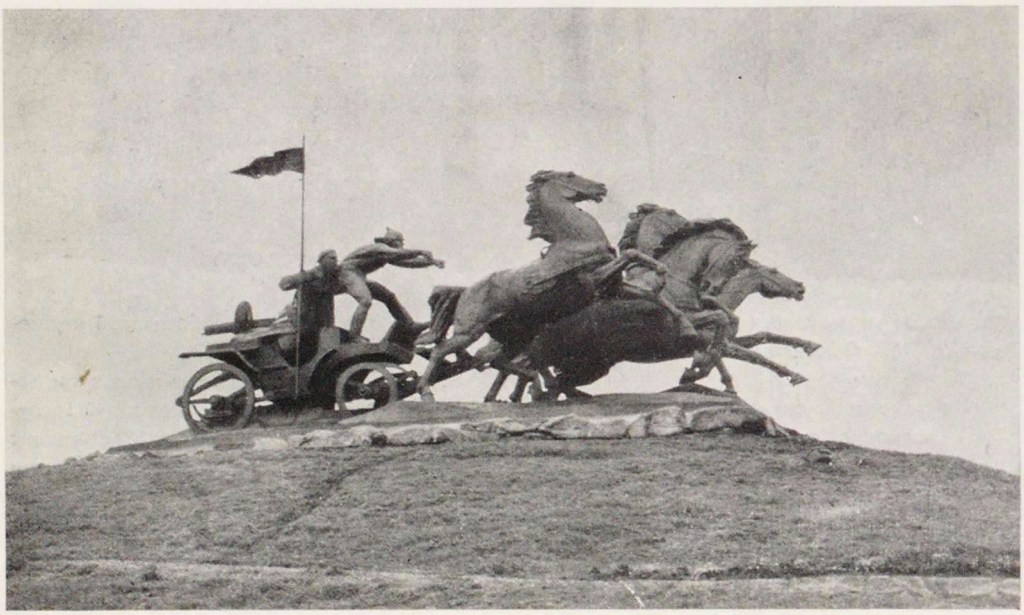
Достойное место в творчестве украинских архитекторов и скульпторов занимает военная тема. Высокую оценку общественности получили памятники героям-партизанам в Путивле и Яремче, памятники героям крымского подполья и другие монументальные произведения, которые стали важными идейно-художественными доминантами в архитектурных ансамблях многих городов республики.

Памятник в Яремче посвящен партизанам-ковпаковцам, погибшим в легендарном Карпатском рейде в глубоком тылу фашистских оккупантов. Его композиция предельно лаконична — две скалы, образующие ущелье, в котором стоит мужественная фигура партизана с автоматом, всем своим видом говорящая, что фашисты не пройдут, путь им закрыт.

Скульптору В. Бородай, архитекторам А. Игнащенко и С. Тутученко за монумент в Яремче Политуправлением Советской Армии и Союзом художников СССР присуждена золотая медаль имени студии Грекова.

Архитектурные композиции, в которые органически вписаны отмеченные национальным своеобразием работы монументалистов, — тематические мозаичные панно из керамики, майолики, гранитов, с применением ярких красок, использованием приемов, свойственных прогрессивному украинскому народному декоративному искусству, — не только способствуют пробуждению чувства прекрасного, но и помогают воспитанию гражданственности, патриотизма.

Перечень объектов, где творческое содружество зодчих с мастерами изобразительного искусства дало хорошие результаты, заметно увеличивается. Наилучшими из них являются некоторые станции Киевского метрополитена, Бориспольский аэровокзал, Дворец пионеров и школьников в Киеве, несколько детских санаториев в Крыму, школы в Краматорске, Киеве, До-



«Легендарная тачанка». Скульпторы Ю. Лоховинин, Л. Михайленок, Л. Родионов, архитектор Е. Полторацкий

нецке и др. В Дворце пионеров и школьников в Киеве (архитектор А. Милецкий), мозаичные и керамические барельефы художников А. Рыбачука и В. Мельниченко и чеканные барельефы В. Бородая создают изобразительную и эмоциональную среду, способствующую знакомству детей с искусством.

К достижениям украинских монументалистов следует отнести также мозаичные панно и скульптурные барельефы Борисполь-ского аэропорта (авторы — архитектор А. Добровольский, А. Малиновский, Н. Попенко, художники И. Литовченко, Э. Котков, И. Ламах). И. Литовченко на станции метро «Большевик» создал композицию, изображающую старого и молодого рабочих, держащих красное знамя, и символизирующих передачу революционных и трудовых традиций от старшего поколения, завоевавшего и отстоявшего власть Советов, — поколению молодых строителей коммунизма. В этой композиции привлекают четкость изображения, мягкий колорит, мастерство.

Глубокое понимание принципов синтеза искусств проявили художники Э. Котков, И. Ламах, И. Литовченко в своих композициях на фасаде Дворца культуры завода им. Ильича в Жданове, отображающих важнейшие этапы в жизни страны. В интерьере ими создано сферическое мозаичное панно из керамической плитки.

Поиски новых средств выражения видны в еще не законченных работах художников И. Чибисова и С. Приня в кинотеатре им. Шевченко и гостинице «Шахтер» в Донецке. Привлекает внимание созданный в вестибюле Дворца бракосочетания в Жданове интересный гипсовый рельеф (художники Я. Райзен, Н. Тихонов).

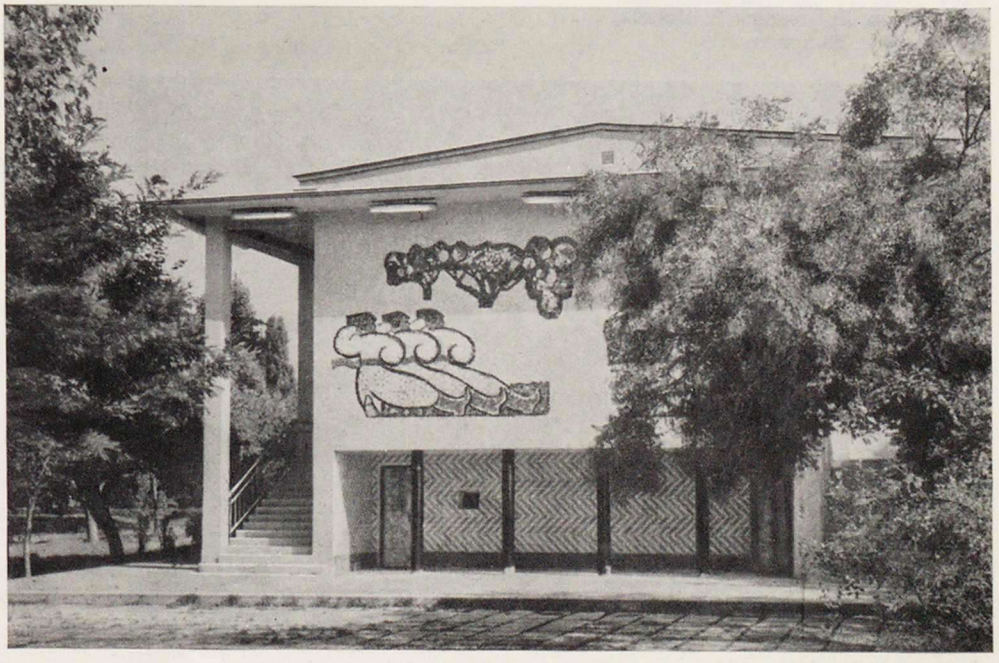
Кинотеатр «Спутник» в Киеве (архитекторы С. Шпильт и В. Гречина) является положительным примером того, как при участии художников монументалистов можно получить здание, которое своими художественными и пластическими качествами заметно выделяется среди новой застройки.

В городах республики за последние годы появилось много хороших примеров парковой архитектуры. Привлекают внимание простые архитектурные формы входа в Ботанический сад АН УССР, где цветная керамика на стене в виде коврового рисунка гармонически сочетается с сочной зеленью и группами ярких цветников.

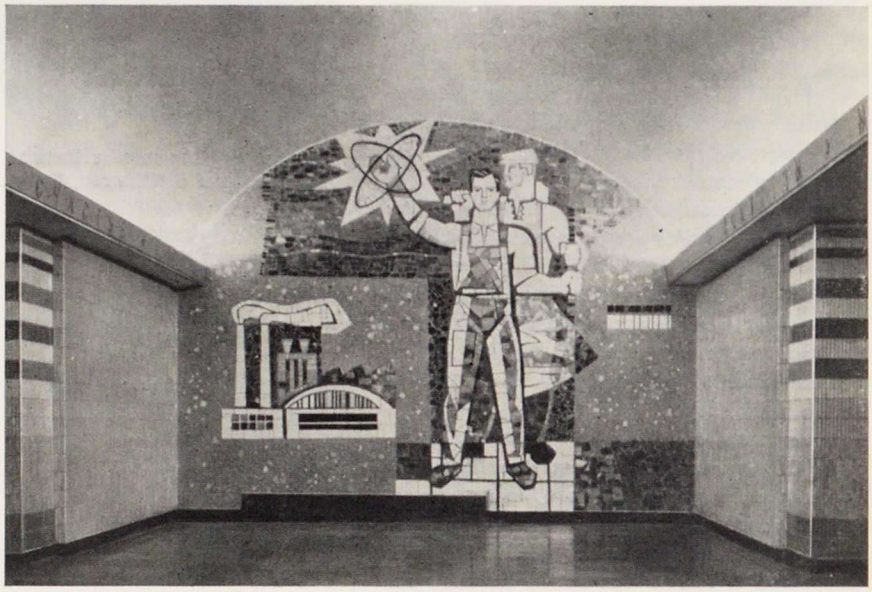
Удачна по композиции и сюжету роспись на здании Института низких температур в Харькове (архитектор Э. Черкасов, художник С. Светлорусов), интересна также роспись в интерьере нового здания Дома культуры Харьковского тракторного завода (автор интерьера — архитектор Г. Левченко, росписи выполнены художниками Г. Галкиным и Е. Соловьевым). Значительным успехом увенчалась совместная работа архитекторов и художников по реконструкции бывш. здания банка для размещения кукольного театра. Это здание считается теперь лучшим в Харькове (архитекторы Б. Клейн, Т. Любомилова, художники А. Щеглов, Т. Брезгин).

**Кинотеатр «Спутник» в Киеве.
Архитекторы С. Шпильт, В. Гречина**

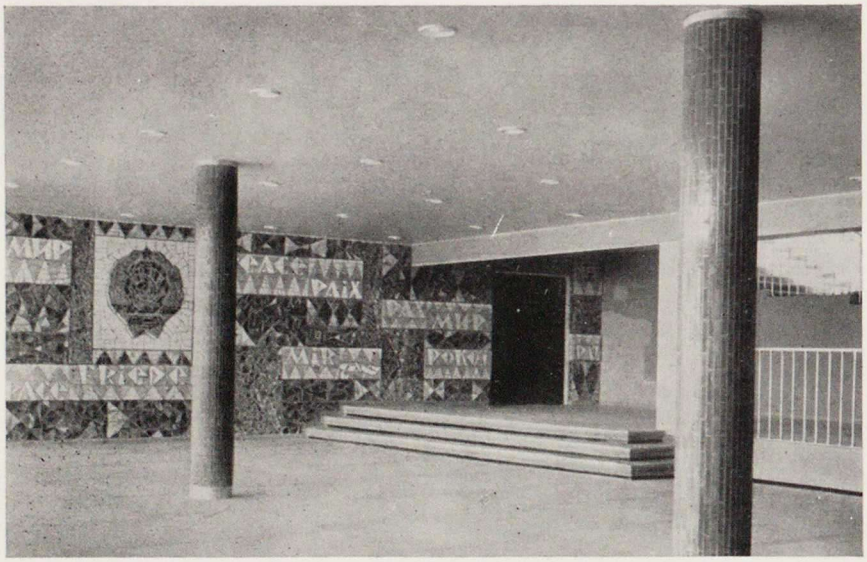
Летний кинотеатр в Одессе.



Киев. Подземный вестибюль станции метро «Политехнический институт». Архитекторы Г. Головко, Б. Дзбановский, Е. Иванов, М. Сыркин, скульптор В. Бородай



Киев. Подземный вестибюль станции метро «Завод Большевик». Архитекторы А. Добровольский, Б. Приймак, А. Малиновский, А. Черкасский, художник И. Литовченко



Киев. Борисполь ский аэровокзал. Керамическое панно в вестибюле интуристов. Художники Э. Котков, В. Ламах, И. Литовченко

К сожалению, не всегда правильно понимают значение и особенности монументального искусства. К области монументального искусства нередко причисляют осуществленные работы, которые не несут никакой идейной нагрузки. Среди них, например, многие декоративные панно в ресторанах, кафе, магазинах и т. п.

Отсутствие творческого контакта между архитектором и художником иногда приводит к тому, что монументалистов привлекают к работе, когда сооружение уже закончено, чтобы оживить неприглядный внешний вид или интерьер здания. В таких случаях нарушаются принципы творческого содружества, в результате чего на зданиях появляются схематические мозаичные панно, цветные пятна и другие абстрактные изображения, как панно на торцах жилых домов по бульвару Дружбы народов в Киеве (художники В. Лобанов и А. Воробьев), на домах по Макеевскому шоссе в Донецке (художник М. Симагин), на Доме связи в Жданове (художники В. Арнаутов и Г. Пришедько). Подобным примером может служить также интерьер здания Морского клуба в Жданове (архитектор Ю. Куницын, художник В. Пономарев), где прекрасная чеканка и роспись не гармонируют с эклектичным убранством интерьера.

Но не только устранение организационных недочетов необходимо для достижения подлинного синтеза архитектуры и изобразительного искусства. Взаимная терпимость к серьезным недостаткам творческой деятельности архитекторов и монументалистов, отсутствие должной критики и самокритики — одна из основных причин, мешающих поднять синтез искусств до уровня требова-

ний развития художественной культуры в период развернутого строительства коммунизма.

Архитектурно-декоративный комплекс, все художественно-пластические элементы должны нести информацию о жизни города и села, раскрывать их социальную структуру. Ведь даже такой элемент, как Доска почета, выполняя определенную идейную задачу, вместе с тем является важным декоративным элементом городского ансамбля. Удачным примером может служить Доска почета во Львове (архитектор Я. Новаковский, художники Л. Медвидь, А. Бокотей). Интересны также доски почета в виде панно в Шевченковском и Ленинском районах Львова. Хорошие соотношения архитектурных, скульптурных и декоративных компонентов, применение различных материалов — керамической мозаики, цветного цемента, литого стекла, бетона — свидетельствуют о повышении художественного уровня малых архитектурных форм, о расширении художественных средств.

Но городу и селу нужны также и часто сменяемые сюжеты, например, лаконичная реклама, которая, являясь одной из форм информации населения о культурно-бытовом обслуживании, усилила бы цветовую насыщенность площадей и улиц, образно выражала бы темп и масштаб городской жизни.

В завершении художественного облика наших населенных мест важное значение имеет благоустройство и озеленение площадей, улиц, внутриквартальных пространств. За 15 лет в республике на городских и пригородных территориях создано 676 тыс. га новых насаждений. За это время площадь всех видов городских насаждений увеличилась в среднем в 2,7 раза. В пространственно развитых ансамблях архитектурных сооружений и ландшафтных насаждений открываются живописные пейзажи внутриквартального озеленения с декоративными водоемами, плавательными бассейнами, спортивными площадками и малыми архитектурными формами, с красочными газонами и открытыми солнечными полянами.

В крупных градостроительных масштабах ведутся работы по созданию благоприятной природно-жизненной среды. Ярким примером гармонического сочетания городской застройки с естественной природной средой является водно-зеленый диаметр в центре Киева, где живописная группа зеленых островов на Днепре объединена в единую гидропарковую систему. Днепр с многочисленными протоками, каналами и заливами, благоустроенные пляжи, водноспортивные комплексы образуют ядро массового отдыха общей площадью около 1000 га, являясь резервуаром чистого воздуха для населения города. Здесь, в сочетании с ансамблевой застройкой левого берега Днепра, создан новый архитектурно-планировочный композиционный центр города, которым любуются киевляне и все гости столицы Украины.

За послевоенные годы создана прекрасная 20-километровая набережная в Днепропетровске. Ансамблевая застройка обоих берегов Днепра, создание прибрежных бульваров, парков, водных и спортивных комплексов совершенно меняет ладшафт этого индустриального центра республики. Днепр читается как композиционная, архитектурно-планировочная ось бурно развивающегося города.

Все явственнее вырисовываются новые черты индустриального Запорожья, значительно улучшается природная среда города. Этому способствуют создание лесопарка на живописном острове Хортица площадью около 3000 га, успешное освоение левого и правого берегов Днепра. Здесь закладываются парки, сады, бульвары, объединяемые в общий ансамбль зеленых насаждений.

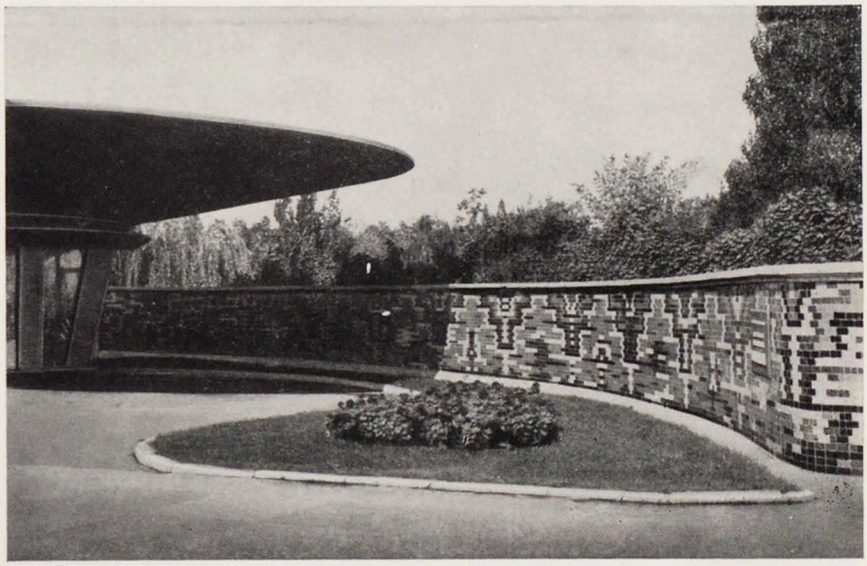
В безводном промышленном центре республики — Донецке — расширяется система крупных искусственных водоемов с благоустроенными пляжами, водноспортивными станциями и прибрежными парками общей площадью около 1000 га, что сообщает живописность ландшафту Донецка и одновременно улучшает его микроклимат и санитарно-гигиеническое состояние. Много сделано и делается в Одессе, Полтаве, Ужгороде, Ивано-Франковске и других городах республики.

Значительным вкладом в дальнейшее развитие синтеза монументальных искусств и архитектуры является проводимая в республике большая научно-исследовательская теоретическая работа, в результате которой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина заканчивается издание 6-томной «Истории украинского искусства».

Перестройка творческой направленности советской архитектуры, вызванная техническим прогрессом, передовыми индустриальными методами строительства, сопровождалась известной недооценкой ее идейно-художественной роли. В последние годы новые эстетические требования положительно сказались на развитии монументальных форм изобразительного искусства, подняли его значение в градостроительстве. Перед монументальным искусством открылись широкие возможности активно участвовать в формировании новых архитектурных комплексов в городах и селах, улучшать их художественный облик.

Подлинный синтез искусств и арихтектуры может быть достигнут взаимным проникновением в творческие замыслы архитекторов и монументалистов, их общей ответственностью за идейно-художественное содержание произведений искусства. Здесь необходимы также четкая координирующая работа учреждений, заботящихся об улучшении эстетического облика городов и сел, создание и активизация художественных советов при горисполкомах и райисполкомах, повышение роли творческих союзов архитекторов и художников.

Объединенный пленум Союза художников и Союза архитекторов республики показал, что украинские архитекторы в содружестве с мастерами монументально-декоративного искусства настойчиво ищут новых форм и творческих приемов в практике синтеза искусств, в разработке теоретических проблем. Объединение зодчих, живописцев, скульпторов будет способствовать дальнейшему развитию украинского искусства и архитектуры — неотъемлемой части многонациональной культуры нашей Родины.



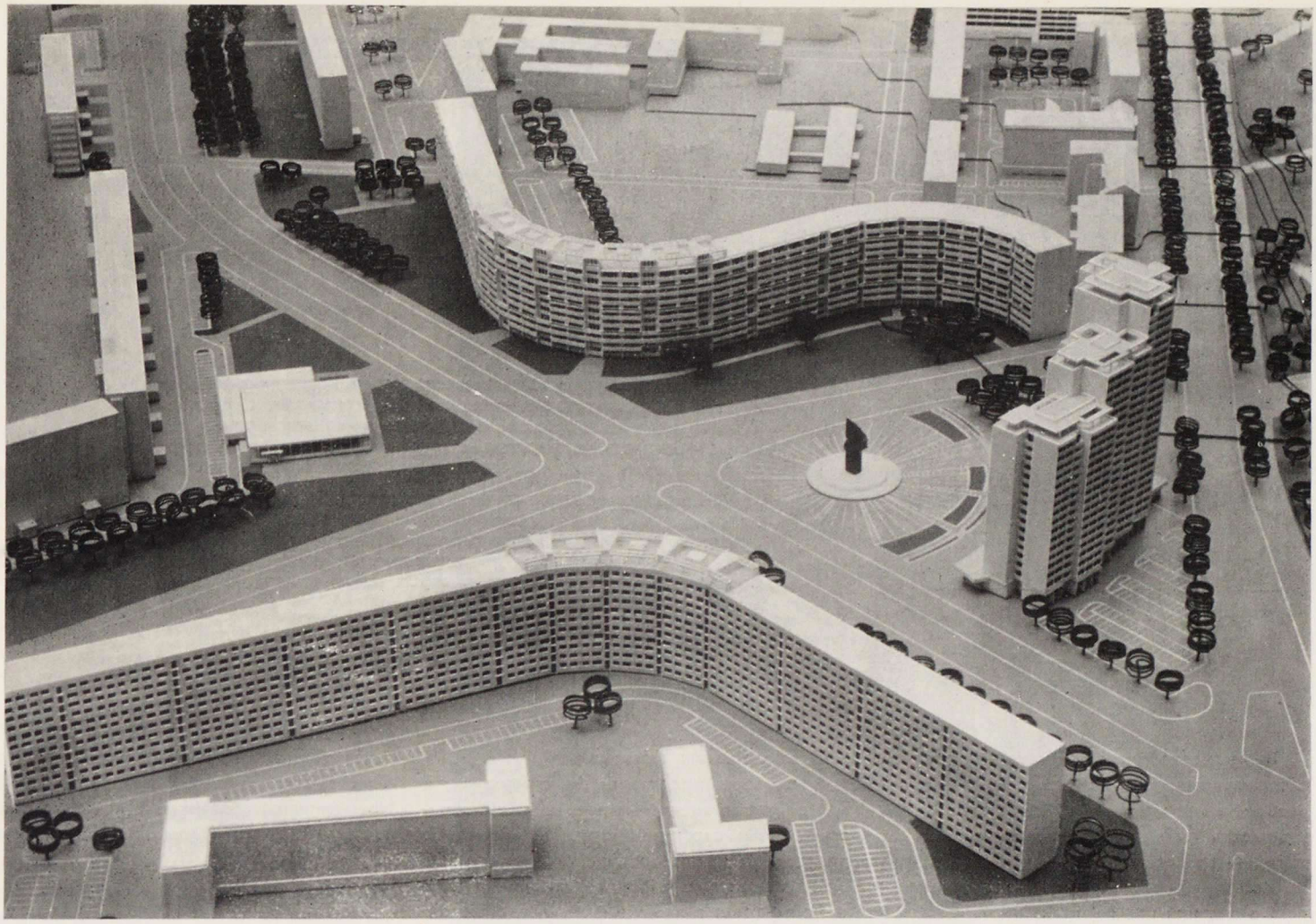
Киев. Фрагмент входа в Ботанический сад. архитектор Н. Холостенко

К 100-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В. И. ЛЕНИНА

Проект памятника В. И. Ленина в Берлине. Авторы — скульптор Н. В. Томский и архитектор Иоахим Нетер



Застройка площади имени Ленина в Берлине. Макет

Монумент В. И. Ленина в Берлине

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в Берлине установят памятник Владимиру Ильичу. Проект памятника разработан народным художником СССР Н. В. Томским и главным архитектором столицы ГДР Иоахимом Нетером.

Монумент будет установлен на вновь созданной площади Ленина. Здесь образуется интересный архитектурный ансамбль, складывающийся в основном из трех крупных зданий: высотной гостиницы и горизонтально протяженных жилых домов. Поставленные с большими отступами, они позволяют ввести в застройку зелень и создают ощущение насыщенности ансамбля воздухом, светом. Пространство площади как бы свободно перетекает, выливается в проспекты, расходящиеся лучами в трех направлениях. С четвертой стороны оно замыкается зеленым массивом холма, созданным на месте разрушенных во время войны зданий. Главная аллея холма террасами спускается к площади.

В композиции застройки доминантой служит вертикаль гостиницы. Разные уровни ее крыши как бы звучат в унисон с террасным решением холма. Трактовка фасадов с четко выраженным конструктивным началом, различная конфигурация зданий вносят в ансамбль определенный ритм, своеобразную элегантность.

Площадь хорошо просматривается со всех сторон. Это обстоятельство учитывалось авторами при проектировании памятника. Они стремились создать композиционное единство монумента и окружающей застройки. Это, как известно, имеет важное значение для скульптуры, устанавливаемой на площади. В проекте памятника наметилась согласованность масштаба скульптуры с величиной окружающих зданий. Найдена наилучшая точка для его установки. Одинаково хорошо открытый для обозрения с любой стороны он как бы «держит» окружающее пространство.

Памятник предполагается выполнить из красного гранита, обладающего однородным крапчатым рисунком. Фактура поверхности то подчеркнуто гладкая, то обработанная отдельными мазками, усилит восприятие монумента.

Площадка вокруг памятника будет выложена плиткой серого гранита темного и светлого тонов, образуя рисунок в виде лучей, расходящихся от постамента памятника.

А. ЛЕВИНА

Цвет, объем, пространство

Л. ПОЛИЩУК

От редакции.

В этом номере мы показываем ряд работ художника-монументалиста Л. Г. Полищука, выполненных им совместно с художницей С. И. Щербининой. Здесь представлены живопись, рельеф, мозаика, витражи, осуществленные в зданиях Москвы, Ташкента и Киева, а также модели пространственных и пластических решений.

Л. Г. Полищук создает свои произведения в тесном контакте с архитектором, активно включаясь в пластическую разработку архитектурного объема. В публикуемой статье художник высказывает мысли, поясняющие поставленные им перед собой задачи, а также методы, с помощью которых он эти задачи решал.

То немногое, что я хочу сказать, следует рассматривать не как искусствоведческий разбор, а как желание и, более того, необходимость поделиться с сотоварищами по труду — архитекторами — теми внутренними побуждениями, которые привели к рождению тех или иных форм.

Я считаю работу художника в архитектуре — знамением времени. Эта работа требует от нас величайшего напряжения, энергии, огромных знаний, понимания общих закономерностей и умения решать конкретную задачу. Ощущения неповторимости своего времени и стремления его выразить.

Мир пластики — это один из адекватных миров со своими закономерностями, со своей логикой развития, словом это полный, объемный мир, пересекающий многие другие миры. Пластика выражает представление человека о материи. Диапазон этих представлений — от микромира к макромиру. Это стремительно развертывающаяся или стремительно сжимающаяся спираль.

Может быть никогда еще элементы нашей палитры — цвет, объем, ритм, структура, материал, поверхность — не рассматривались каждый в отдельности так пристально. Может быть XX век наиболее аналитичен в этом смысле. Но он же диктует новые системы, где те же элементы по новому расположены в пространстве и во времени.

Форма не может изобразить суть явления, но может адекватно его выразить. Она имеет свою предысторию. Форма включает в себя прошлое, выражает настоящее, нацелена в будущее.

Три состояния формы:

у нас есть представление о материи, и мы, вскрывая внешние покровы, как бы вызываем эту скрытую форму и можем ее довести до какого-то сильного звучания;

столкновение форм, проникновение одной формы в другую форму, т. е. потенциальное начало какого-то сильного развития;

захват пространства и образование пространственной системы.

Пауза между формами не есть пустота. Она — сама форма. Еще большее значение приобретает пауза между формами в пространственной системе.

Форма «чревата». От использования энергии, заложенной в отдельном элементе формы — до построения новых пластических пространственных систем — такова перспектива.

Временная протяженность. Временные смещения формы, т. е. форма живет во времени.

О контрапункте. Разные начала, создающие между собой ток. Чем отдаленнее пространственные точки этих начал, тем сильнее должна быть их потенция для того, чтобы возникло их взаимодействие.

Контрапункт цвета. Могу представить: на красной земле Бразилии — вечнозеленые деревья. Ослепительная белизна домов.

Но при нашей зиме в 6 месяцев — в новых районах белые дома на белом. Зачем это?

Живопись не хобби чудаков. Это объективная реальность. Только плюс или только минус не существуют в природе. Ток течет только между противоположностями. Только отношения создают живопись. Только гипертрофированное отношение к отношениям создает художника.

Все окружение есть элементы, которыми художник уже работает, если даже он еще не провел на своей стене ни одной линии. Взаимодействие протяженностей, объемов, цвета, света — все это уже его, художника, средства, и все это будет подвержено изменению, как только он проведет первую линию на стене. И все это будет сталкиваться, формироваться, разрушаться, пока не родится сплав и пока художник не почувствует, что и цвет, и ритм, и форма — все это не стало жить самостоятельной жизнью, как некая объективная реальность, и пока к нему не придет высшая радость и он не скажет себе: «Это хорошо».

Несколько слов о публикуемых работах.

НИИ автоматики и телемеханики (архитектор Д. Метаньев). Витраж (см. фото на обложке).

Длинный коридор — переход между административным зданием и лабораторным корпусом. Белый пол, белый потолок, белые стены — и в конце перехода — витраж. Невероятно синее. И острова желтого красного, черного. Цвет и ритм, вобравшие в себя борьбу противоположностей, и рожденная в этой борьбе гармония.

Революция. Рельеф для торца здания, выходящего на Октябрьскую площадь. XX век — век революций. Это нужно выразить. Берется отдельный элемент от первоначальной структуры, от нижних слабых еще ступеней рельефа. Выше—сильнее, выше—

еще сильнее. Усиливается ритм рук, ног, голов, оружия. Рельеф напрягается до предела в победном фортиссимо Знамени.

Кинотеатр (архитектор Л. Павлов). Макет. Рельеф на фасадах.

Местоположение кинотеатра — площадь — предполагает сильнейшее движение транспорта навстречу рельефу и движение пешеходов вдоль него. Множество меняющихся точек зрения, последовательное возникновение форм, воздействие все новых и новых форм на зрителя делают пластический объем объектом притяжения, доминантой.

Кинотеатр — вместилище страстей человеческих. И это нужно выявить с предельной пластической выразительностью в контрасте к строгим административным зданиям окружения. Поэтому сильнейшая пульсация формы, предельная «раскачка» объема, агрессивность рельефа.

Дом знаний в Ташкенте (архитекторы Ю. Мирошниченко, И. Демчинская, С. Шуваева).

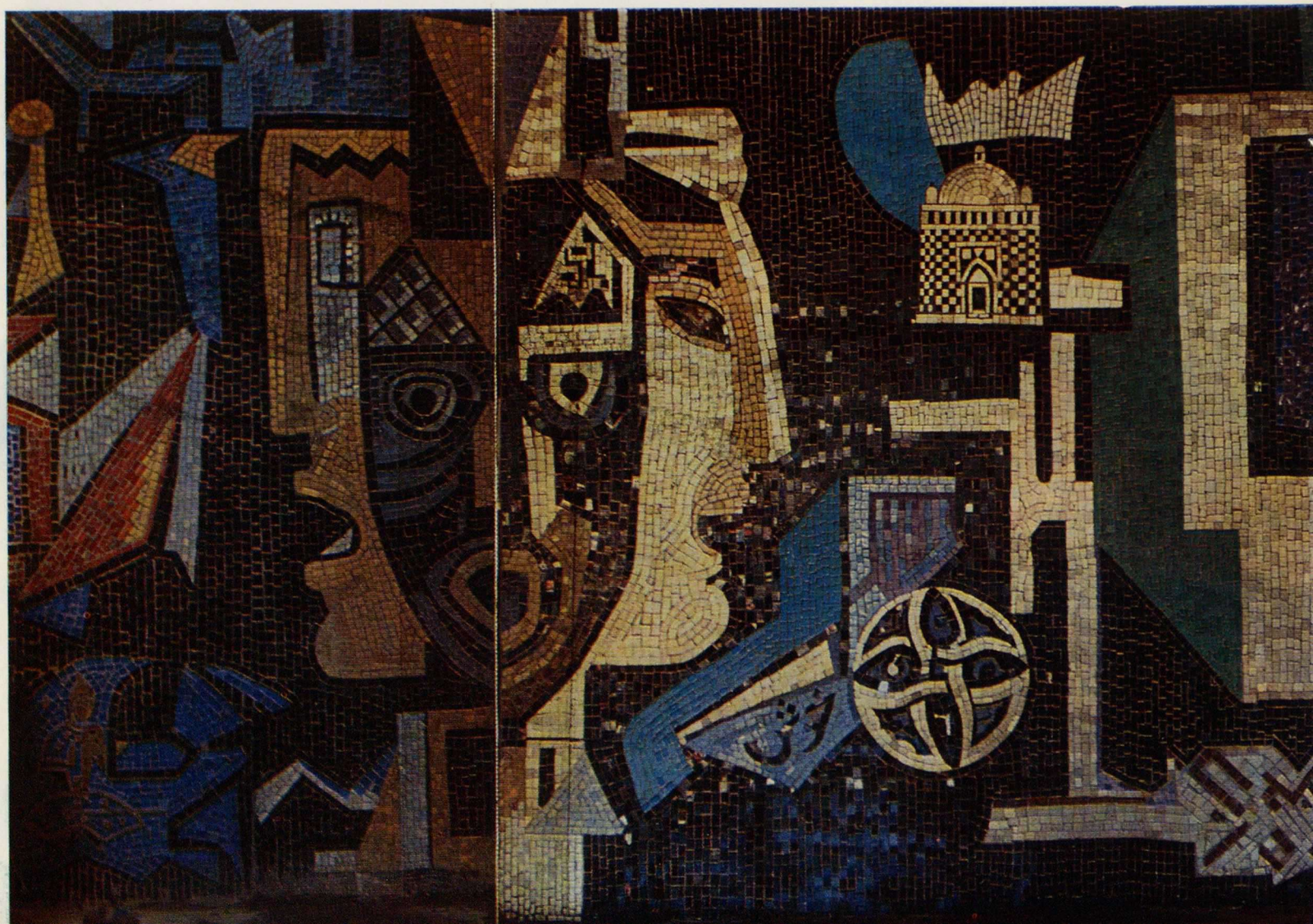
Мозаика в интерьерах первого, второго и третьего этажей. Стены фойе длинные (24 м) и невысокие (3,25 м) — словно трубы, несущие поток информации. Информация движется квантами, не имея ни начала, ни конца, группами, каждая из которых имеет свою формулу, и все их объединяет мера (масштаб) и внутренний ритм.

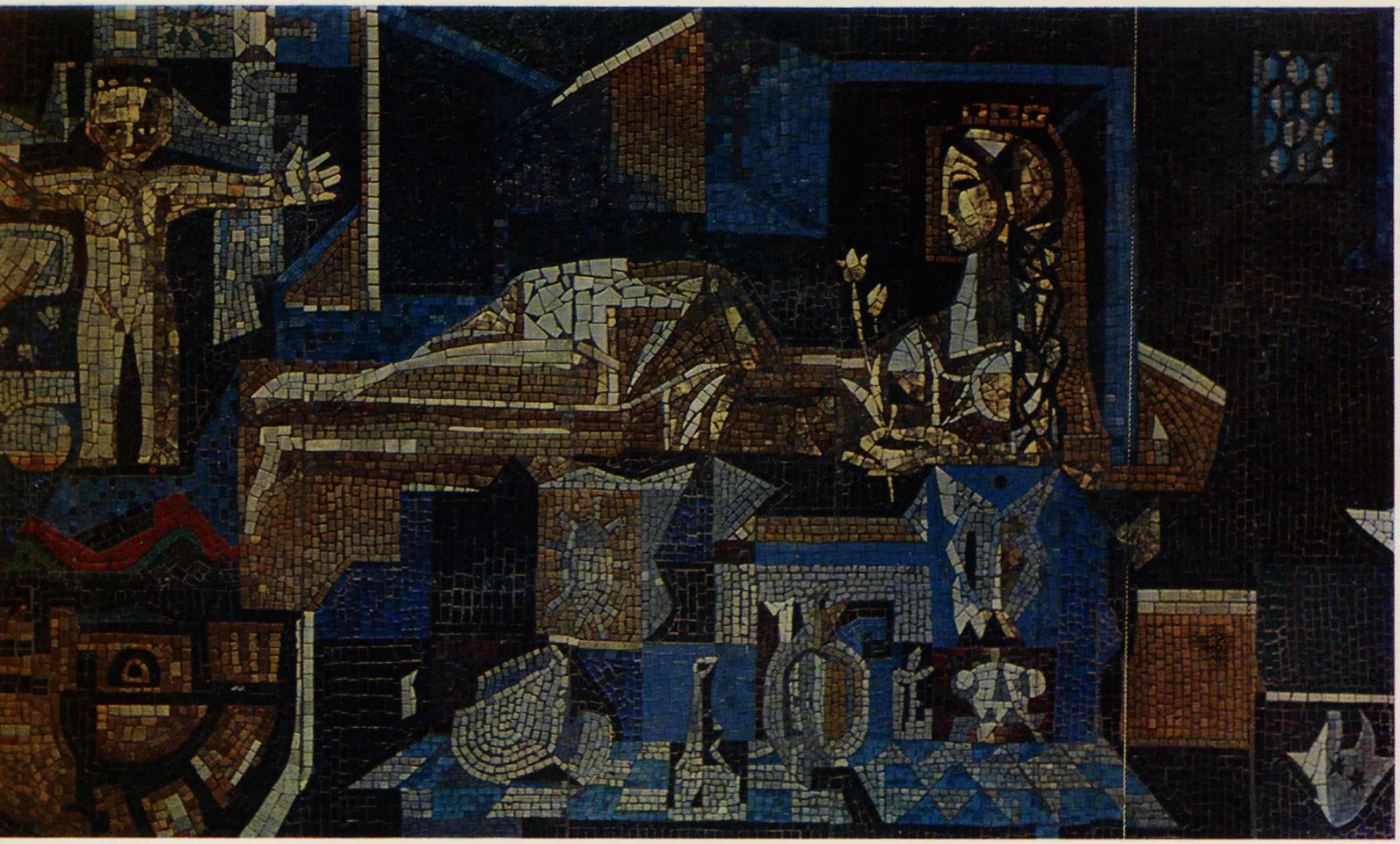
Стена все время пульсирует, неся в каждый свой момент какую-то идею: мы — и вчерашний день — кто мы теперь? мы — и завтрашний день — кто мы тогда?

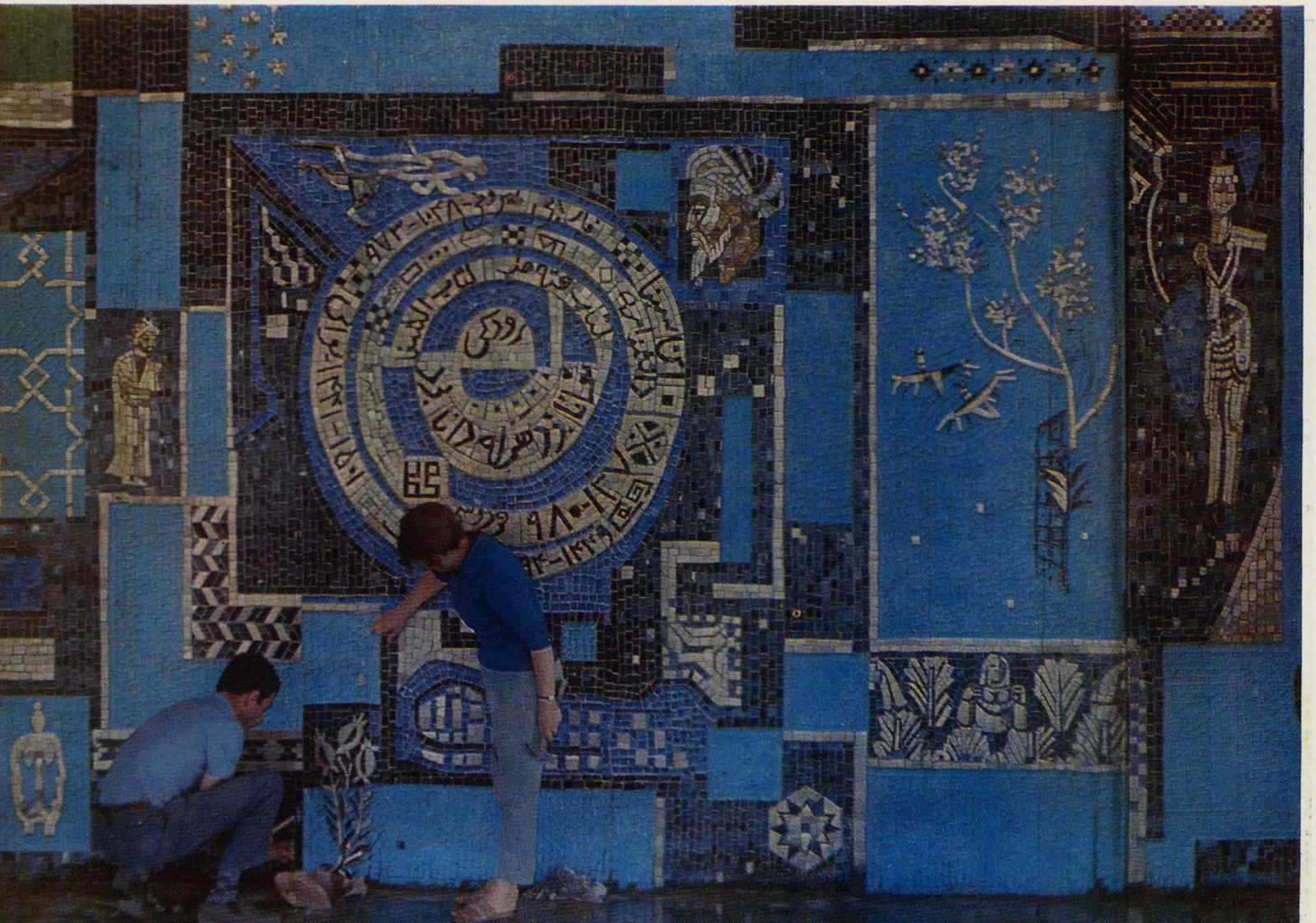
Темы первого этажа — человеческое вчера. Борьба добра и зла. Устойчивые системы — хранительницы общечеловеческих ценностей и разрушающаяся формула зла.

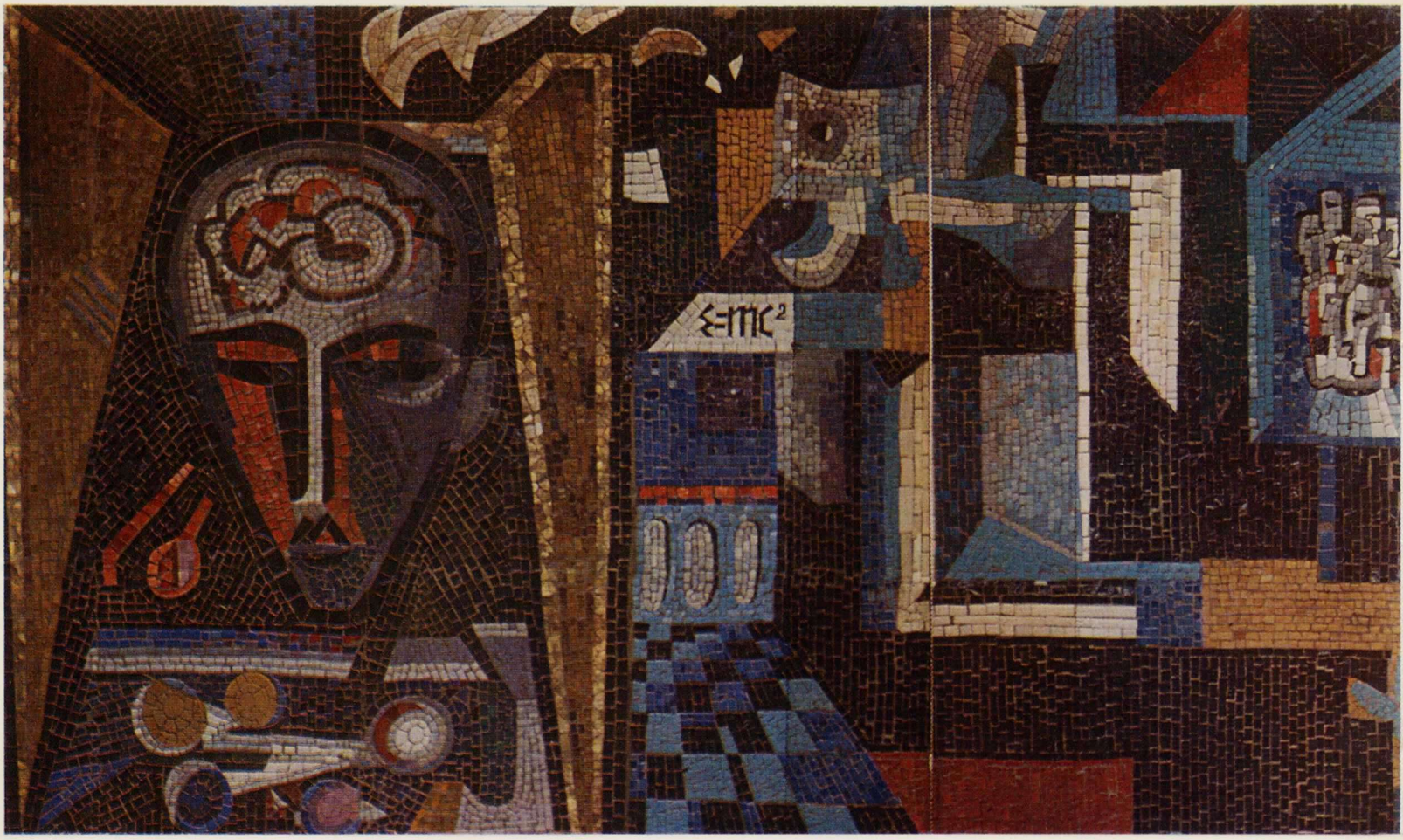
Революция. Рельеф

Дом знаний в Ташкенте. Мозаика в фойе первого и второго этажей

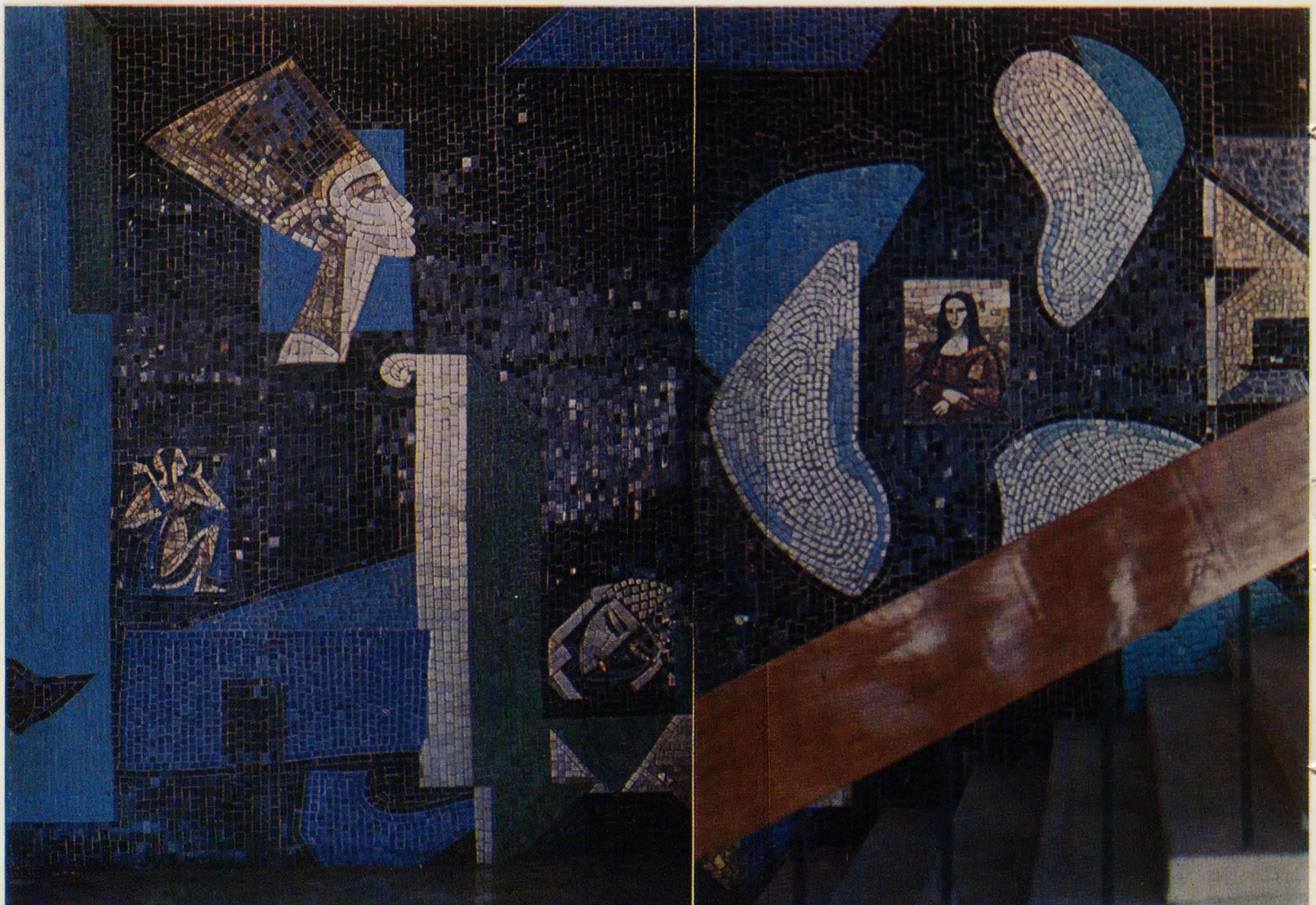


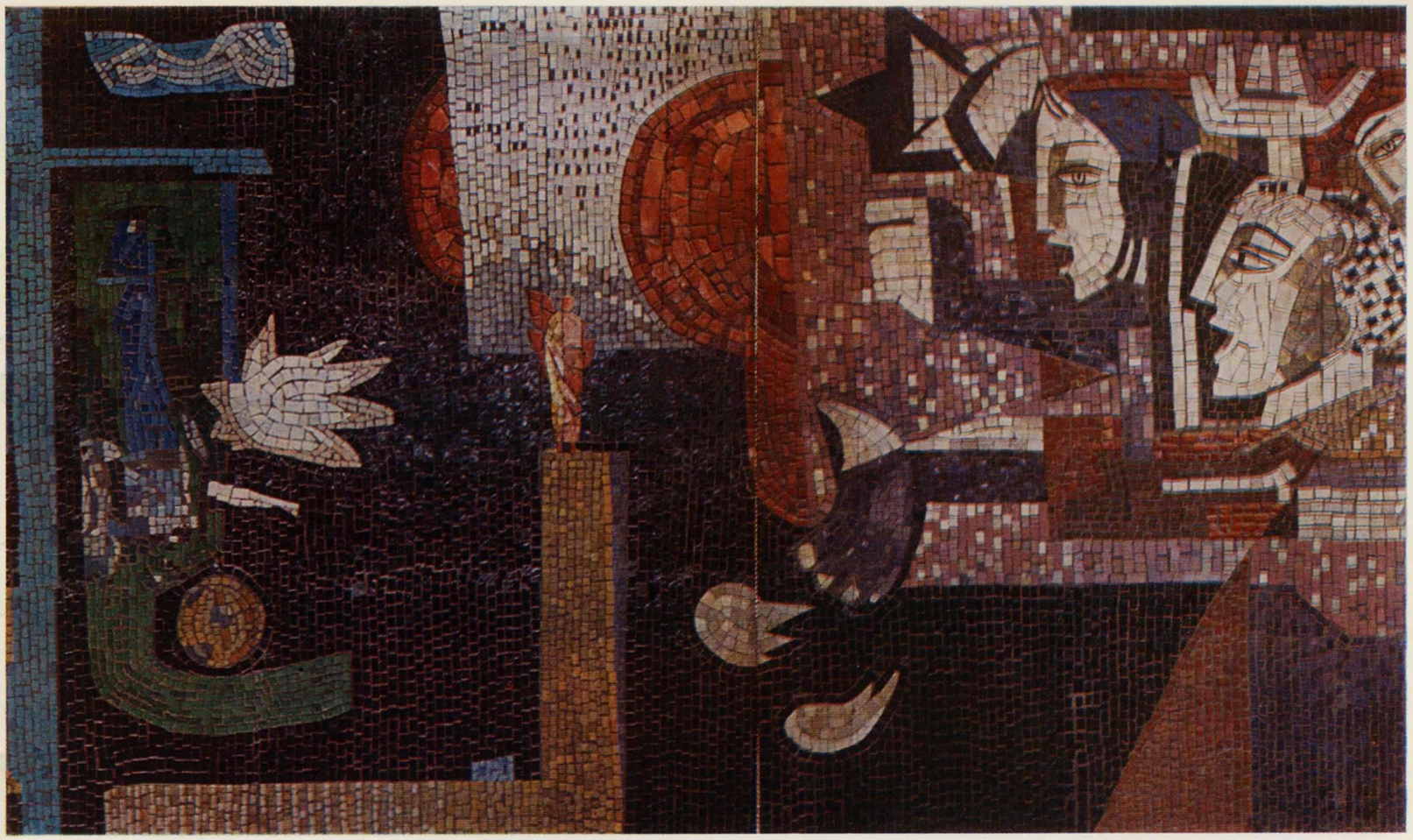


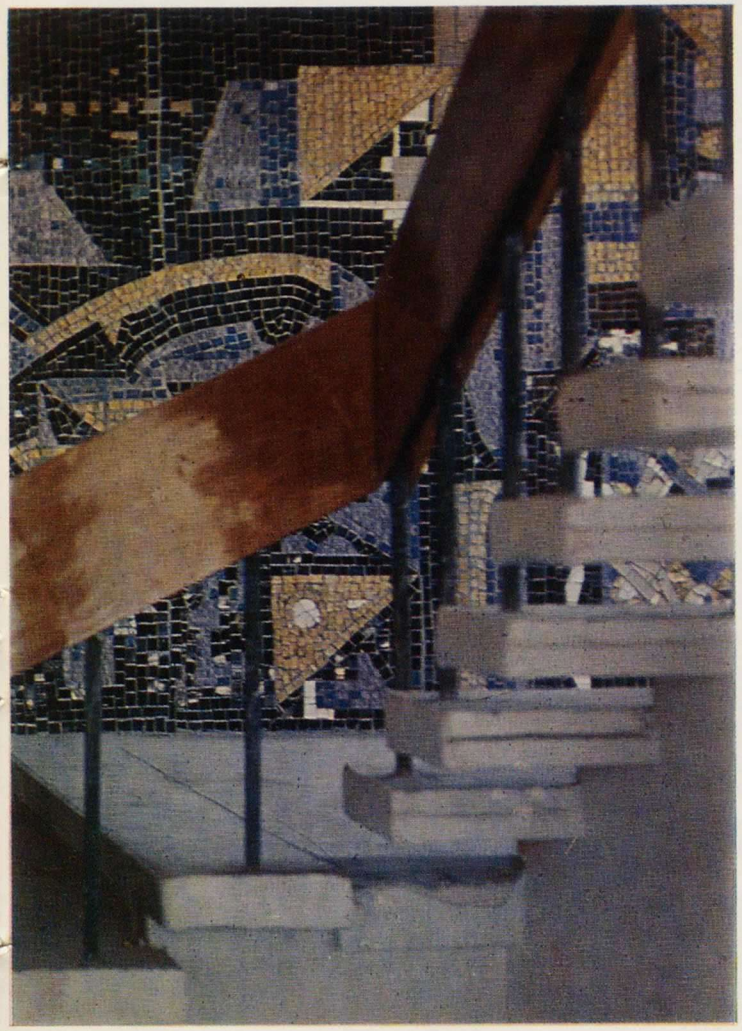




Дом знаний в Ташкенте. Мозаика в фойе первого и второго этажей. (Продолжение)







Темы второго и третьего этажей — Люди, несущие дальше прометеевский огонь революций — социальных и научных, обновляющие мир во всех его аспектах. Голова, рождающая некую гениальную идею. Семья, человеческая ячейка. Дитя, маленький пророк, которому принадлежит завтрашний день. Горящий Икар — символ павших на пути познания. Человек, обдумывающий свое место в завтрашнем мире.

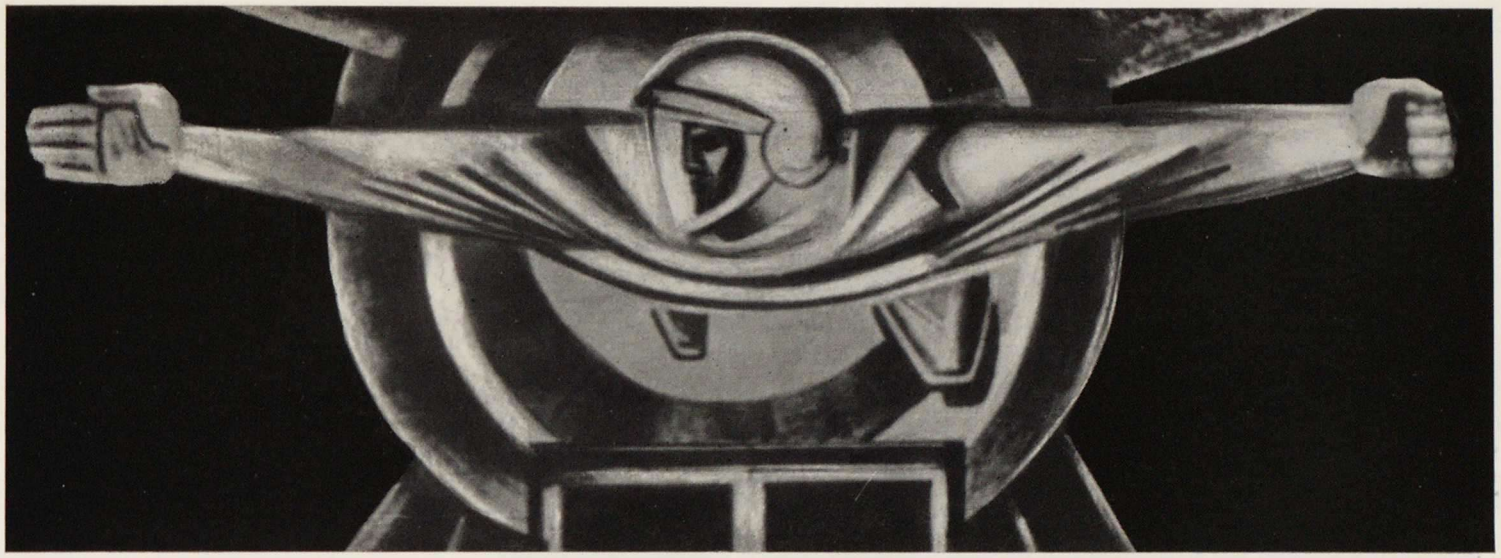
Речь идет о создании второй природы для человека. Создание-ли замкнутых архитектурных систем, или включение отдельных элементов природы в эту систему ничего в принципе не меняет, т. к. отдельные элементы, включенные в новую систему, перестают быть элементами природы в их первоначальном значении, прерываются их естественные изначальные связи, а новые связи неизбежно дают этим элементам новое качество. Разговор идет, таким образом, не о возврате к так называемому естественному мироощущению, а о создании такого искусственного мира, который был бы для человека данной формации естественным. Естественный искусственный мир.

XX век. Он стремительно расширяется в пространстве, как стремительна расширяющаяся Галактика и понять его нужно в этом его сильнейшем движении.

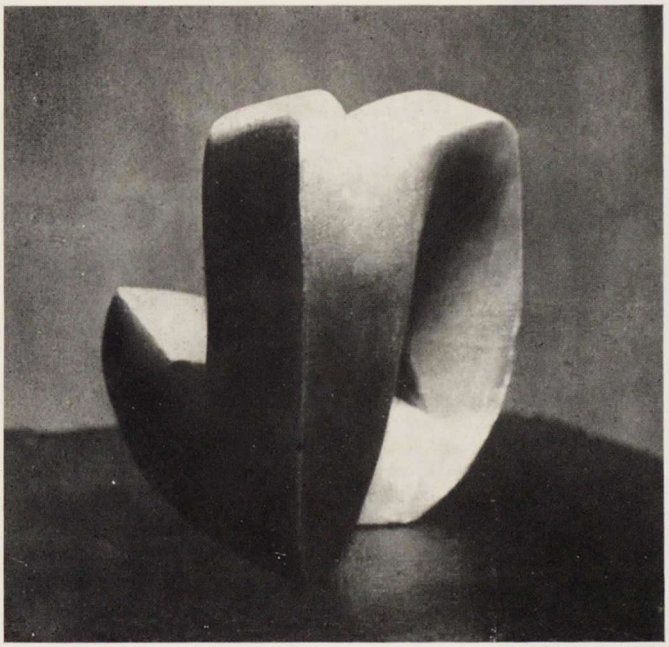
Подверженные силовым линиям времени, трансформируются элементы мира, и художник должен выражать свой век, находя ему адекватное пластическое решение. Никто лучше нас не выразит наше время и самих себя в этом времени.

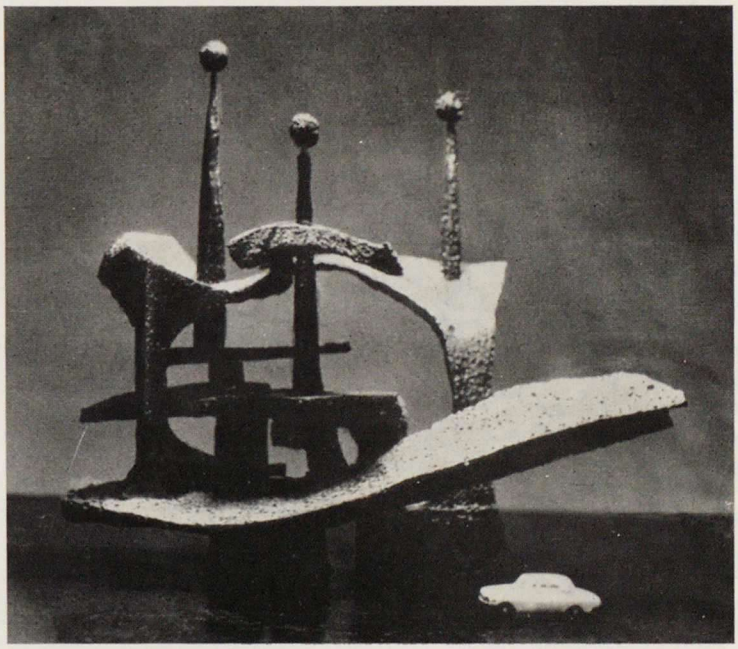
Дом знаний в Ташкенте. Мозаика на стене лестничной клетки третьего этажа

Рельеф на фасаде кинотеатра (архитектор Л. Павлов). Макет ▶

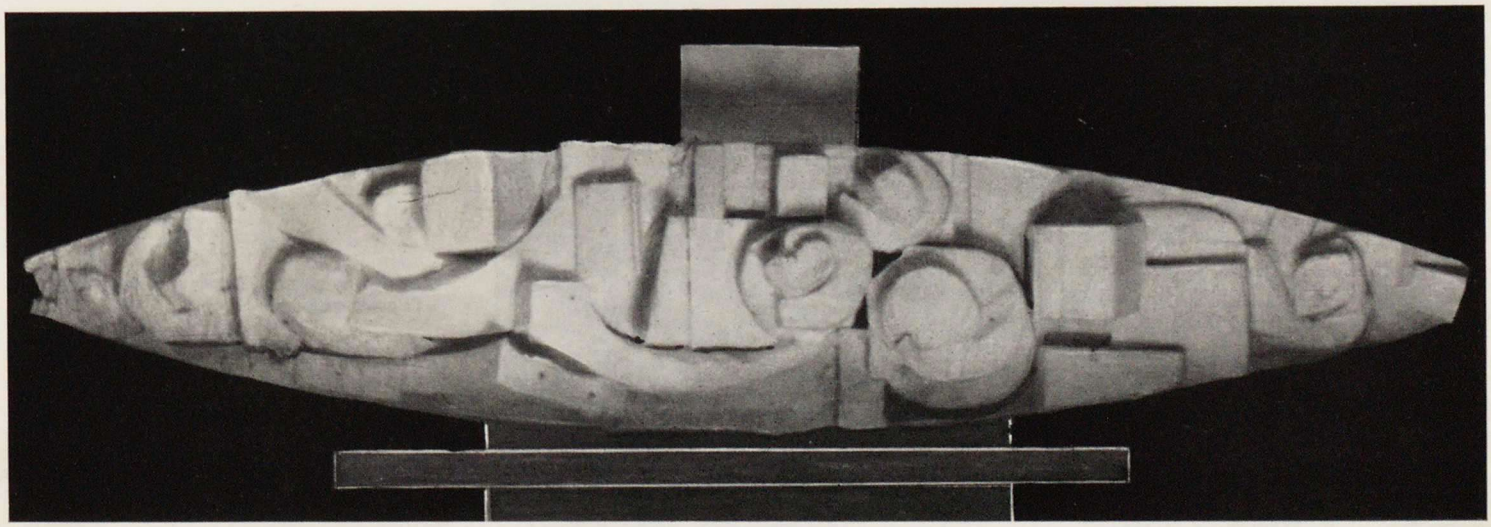


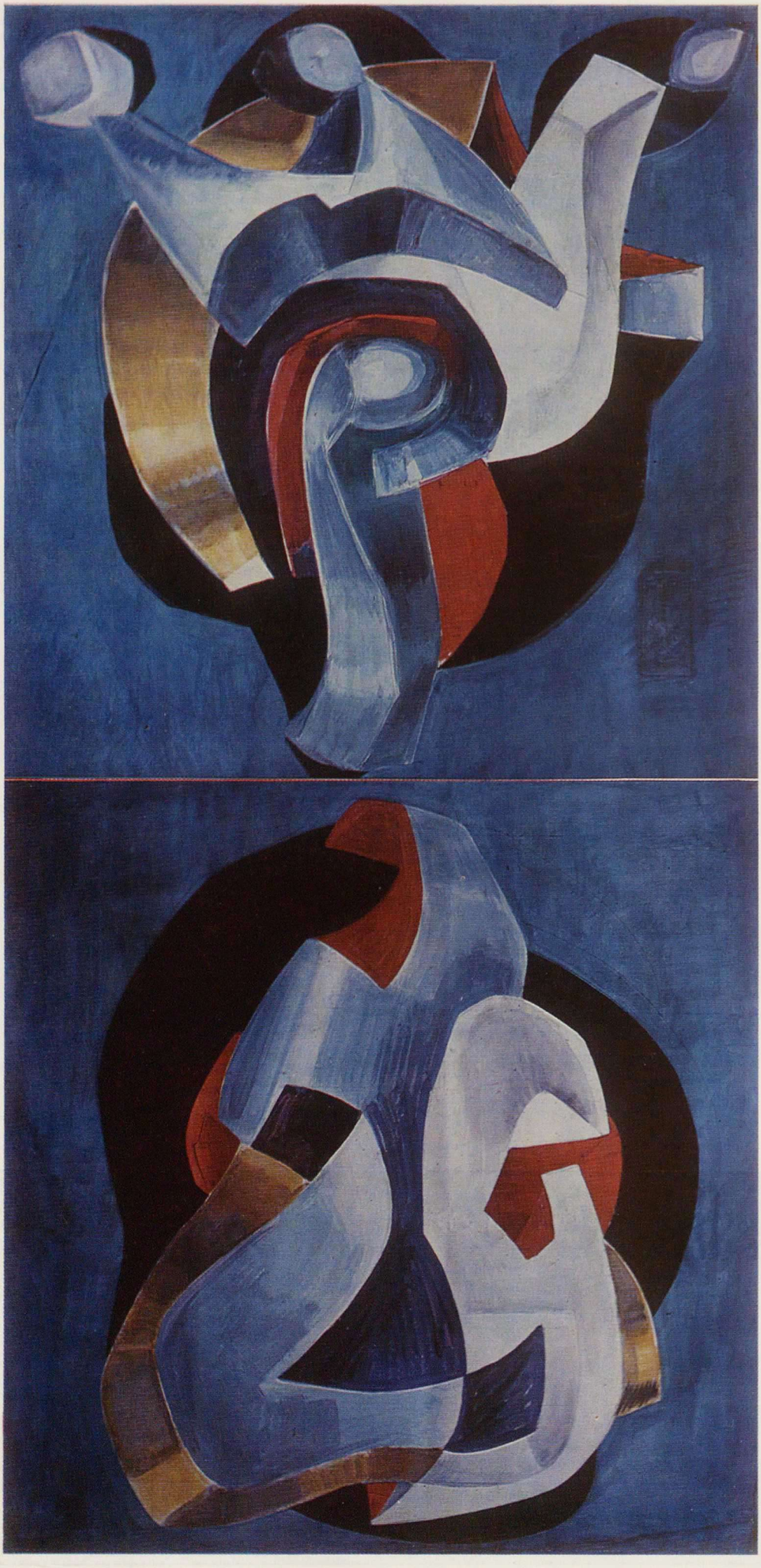
Космос. Фрагмент росписи стены





Модели пространственных композиций





Энергия воды. Эскизы для здания Гидропроекта

Цветные фотографии Н. Рахманова, Э. Грабера

Горки Переславские

В 1969 г. исполнилось 75 лет со дня выхода в свет книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов!». Первый и часть второго выпуска этой книги, как известно, были напечатаны в Ярославской области на территории бывшей Владимирской губернии, Переславского уезда, в деревне Горки. Сюда в то время (1894 г.) приезжал Владимир Ильич.

Бывший дом Ганшиных (теперь музей В. И. Ленина) в пос. Горки Ярославской области, где в 1894 г. был В. И. Ленин

Поселок Горки — это центральная усадьба совхоза им. Ленина. Расположен поселок в 160 км от Москвы, в 8 км от станции Рязанцево Ярославской железной дороги, на речке Шахе. Раньше это была небольшая деревня Горки. Здесь в 1894 г. в доме торговца мануфактурой А. А. Ганшина бывал молодой Владимир Ильич [1]. Привела его сюда дружба с сыном владельца дома студентом Петербургского технологического института Алексеем Ганшиным. Познакомились они в Петербурге в марксистском социал-демократическом кружке, в который В. И. Ленин вступил в 1893 г. после приезда из Самары [2].

Этот период известен борьбой с народниками — идейными противниками марксистов. Владимир Ильич написал тогда книгу, развенчивающую идейную платформу народничества. Требовалось тайно напечатать и размножить эту книгу в сложных условиях полицейского надзора и слежки. Алексей Ганшин предложил напечатать книгу в доме отца, в Горках.

О событиях тех дней Ганшин вспоминал: «...Приобретя пишущую машинку, краски, валик и пр., перебрались мы с В. Н. Масленниковым (в Горки), но, вследствие неумения, литографскую работу поставить не удалось. Тогда В. Н. Масленников едет в Москву, достает там автокопист, пергамент и пр., начинаем печатать; работа идет медленно: станок всего на пол-листа, делаем новый — в лист. К концу августа напечатали одну только первую часть в количестве 100 экземпляров...» [3].

Проведать товарищей, помочь им летом 1894 г. сюда приезжает Владимир Ленин. В июне была «сдана» рукопись, а к концу августа в этом доме была издана первая часть этой книги [4].

Старожилы помнят старую усадьбу Ганшиных, дом с мезонином над речкой и парком, лестницу у реки, молодых студентов в форменках.

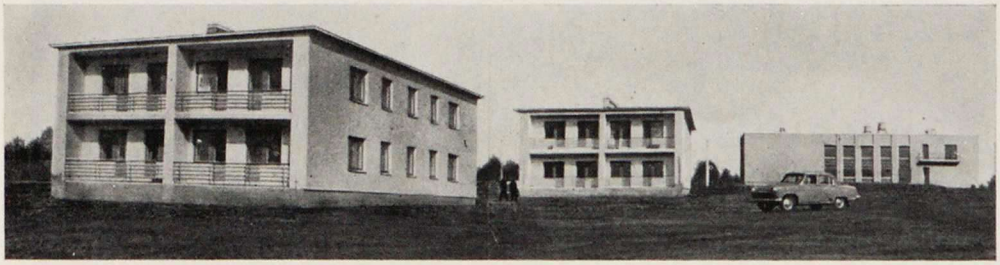
Деревня Горки примечательна и тем, что после революции, летом 1920 г. сын Алексея Ганшина — Александр оборудовал в старой мельнице сельскую электростанцию небольшой мощности. Таким образом, это была одна из первых деревень в России, где в крестьянских избах загорелись электрические лампочки. Электростанция в Горках действовала довольно долго. Известная Кашинская сельская электростанция открылась лишь полгода спустя. В настоящее время пос. Горки подключен к государственной энергосистеме.

В 20-х годах дом Ганшиных и охотничий домик сгорели и теперь полностью восстановлены архитекторами Ярославских реставрационных мастерских. В настоящее время здесь разместился филиал Переславского музея — в нем будет устроена экспозиция, содержащая материалы, связанные с созданием и появлением книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В экспозицию войдут все издания (советские и зарубежные) этого ленинского произведения, сыгравшего большую роль в революционной борьбе. 24 сентября 1969 г. в Горках состоялось открытие музея В. И. Ленина. Намечается восстановить также плотину с мельницей и парк.

Существующая деревня Горки и б. усадьба Ганшиных с парком включена в охранно-заповедную зону. Сохранившиеся старые крестьянские избы с соломенными крышами будут служить музейными экспонатами. В настоящее время по проекту Ярославколхозпроекта недалеко от этих изб строится новый поселок на 600 жителей, — двухэтажные жилые дома, клуб, школа, поселковая котельная, детский сад-ясли, магазин, комбинат бытового обслуживания.

---

1 В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 657.
2 Там же, стр. 654.
3 А. А. Ганшин. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В книге «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, М., 1956, стр. 136—137.
4 В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 576.



Новые жилые дома секционного типа, клуб на 200 мест в пос. Горки, Ярославской области

Начинающаяся при въезде широкая главная улица приведет к общественному центру, где разместятся клуб, дом быта и административный корпус, торговый центр. К общественному центру примыкает школа-интернат, детские ясли-сад, гостиница, двухэтажные жилые дома. Непосредственно за клубом начинается поселковый парк со спортивным комплексом, переходящий в естественный лесопарк, расположенный в пойме речки Шахи. С территории поселка открывается вид на живописные окрестности.

От общественного центра улица идет к дому Ганшиных — музею В. И. Ленина, как бы завершая тем самым архитектурно-планировочную композицию поселка мемориального характера.

В целом архитектурно-планировочная организация поселка отражает характерную практику планировки и застройки новых сел Ярославской области. В жилых группах предусматриваются участки для подсобного хозяйства рабочих совхоза. В связи с этим здесь предполагается расположить блоки помещений для хранения хозяйственного инвентаря и содержания мелкого скота, разбить садово-огородные участки. Изолированные от жилых улиц хозяйственные проезды совмещаются со скотопрогонами.

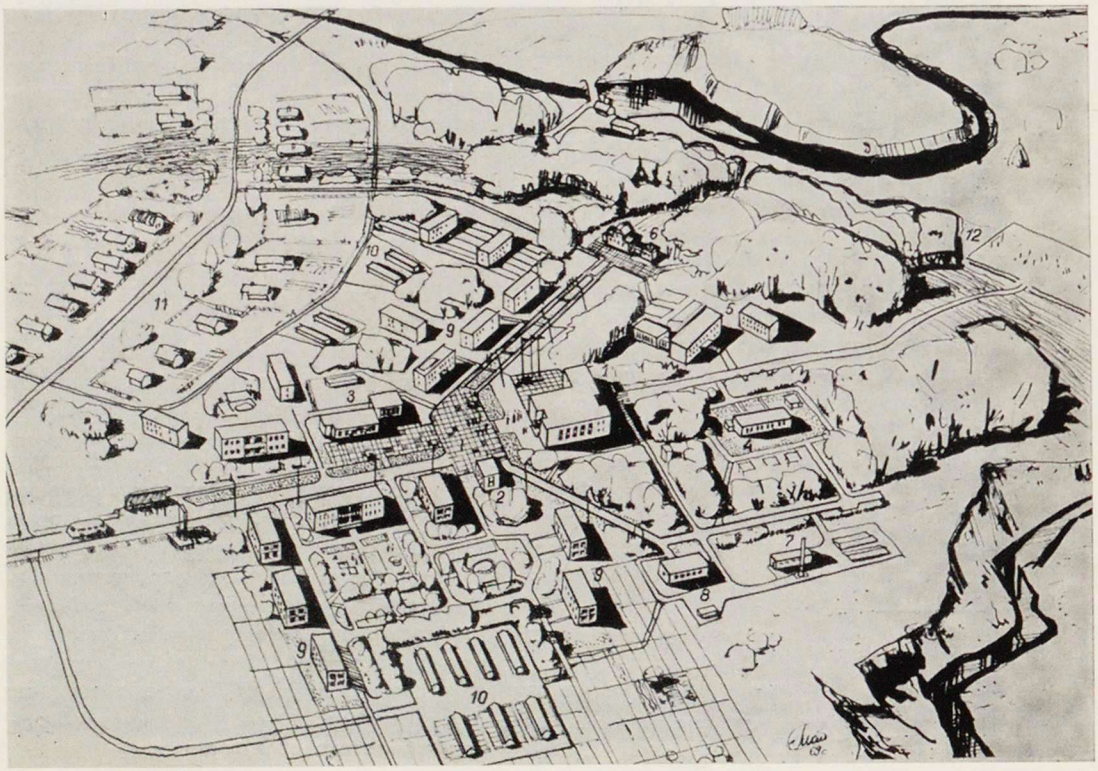
Внутренний двор каждой жилой группы намечено хорошо озеленить и благоустроить, там будут созданы площадки для отдыха взрослых и игр детей. Хозяйственные блоки изолируются от внутригруппового двора деревьями и кустарниками, одновременно защищая его от холодных зимних ветров и снегозаносов. Жилой фонд поселка будут составлять двухтажные дома секционного и блокированного типа (80%), а также одноэтажные дома с усадьбами (20%).

В состав производственной зоны войдут фермы крупного рогатого скота, конный двор, ремонтно-механический и строительный дворы, склады и другие хозяйственные постройки.

Поселок будет электрифицирован, газифицирован, оборудован водопроводом, канализацией, центральным отоплением. В домах будут телефоны и радио. От станции Рязанцево к пос. Горки недавно проложена асфальтированная дорога. Она будет дорогой туризма к месту, связанному с именем великого Ленина. А преобразование поселка станет одним из примеров воплощения ленинских идей о переустройстве советской деревни.

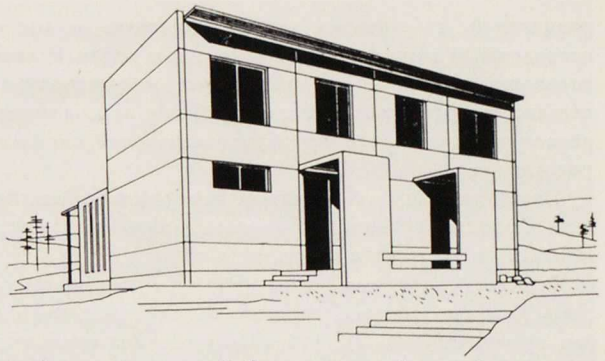
Г. МАЙКОВ,
кандидат архитектуры

Общий вид поселка Горки, центральной усадьбы совхоза им. Ленина, Переславского района, Ярославской области (проект планировки и застройки поселка на 600 жителей)



Переустройству сел— научную основу

(о работах ЦНИИЭПграждансельстроя)



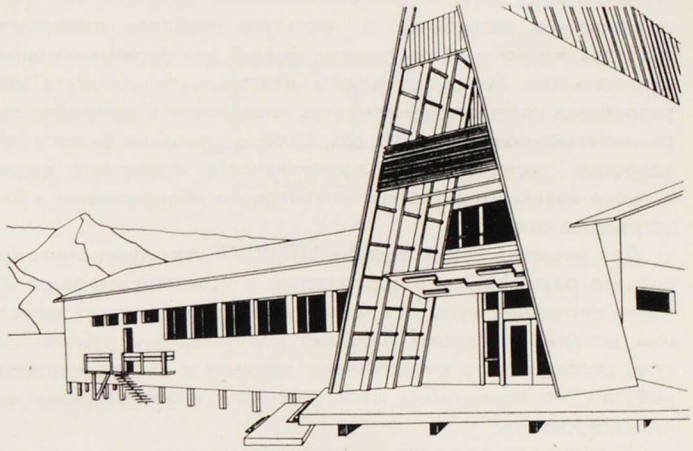
Двухэтажный двухквартирный блокированный жилой дом с четырехкомнатными квартирами. Основной материал — силикатобетон

В 1969 г. в системе Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР создан (на базе б. Гипросельстроя) ЦНИИЭПграждансельстрой.

Редакция журнала обратилась к директору нового института **Ивану Алексеевичу Бокареву** с просьбой рассказать о задачах, стоящих перед коллективом.

— Наш предшественник — Гипросельстрой — был головным институтом по проектированию гражданского строительства на селе и занимался разработкой проектов исключительно для текущего строительства. Работая в контакте с соответствующими секторами ЦНИИЭП жилища, ЦНИИП градостроительства, ЦНИИЭП учебных зданий и с республиканскими проектными институтами, коллектив Гипросельстроя многое сделал в проектировании жилых домов и культурно-бытовых зданий для села. Большую работу проделал институт в области планировочных решений поселков.

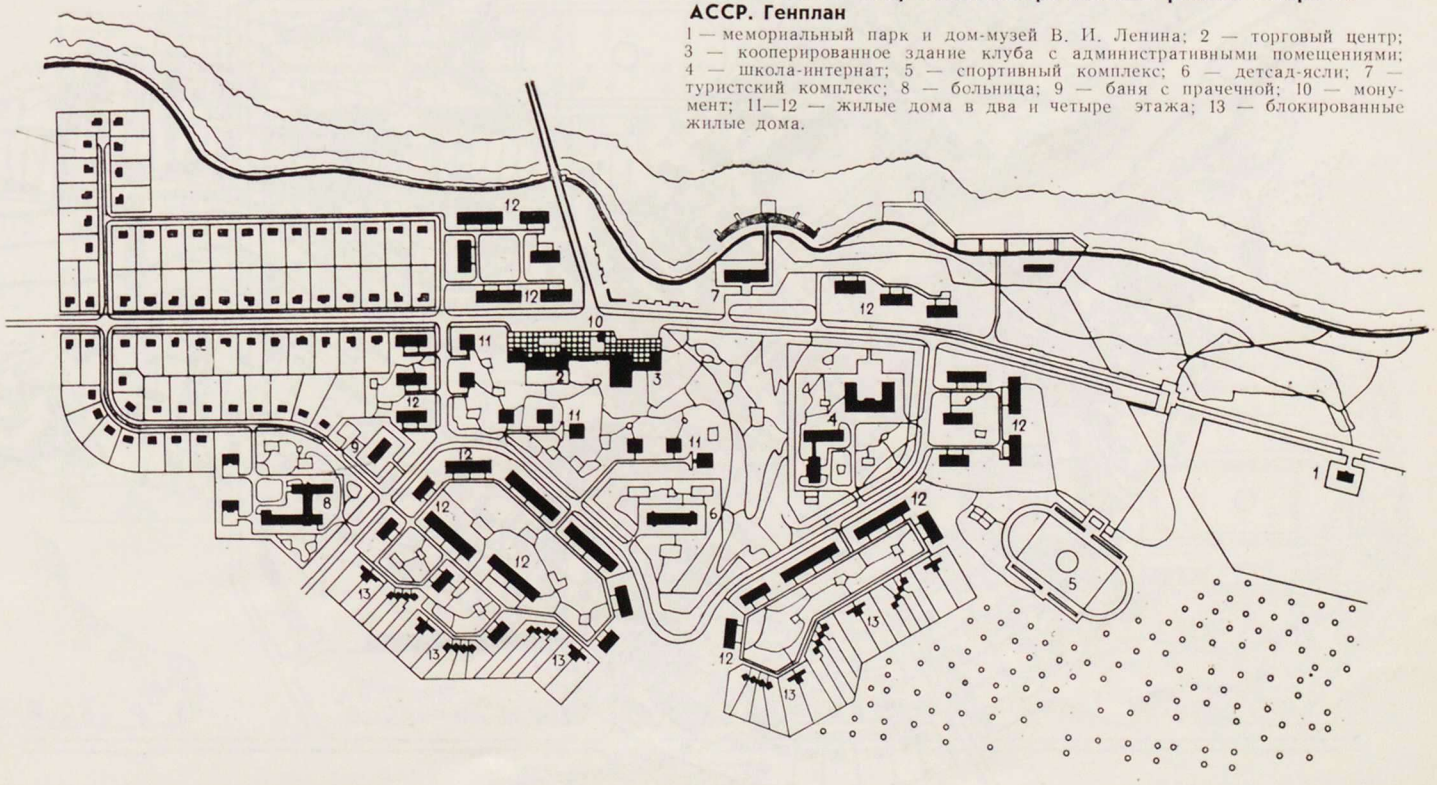
Однако в условиях возросших требований к уровню проектирования для села, в целях успешной застройки сел необходимы тщательный анализ практики, научные исследования и прогнозирование. Отсутствие в институте научно-исследовательских под-



Общественный центр поселка на 250 жителей для районов Крайнего Севера

Совхоз Ленино-Кокушкино Пестречинского района Татарской АССР. Генплан

1 — мемориальный парк и дом-музей В. И. Ленина; 2 — торговый центр; 3 — кооперированное здание клуба с административными помещениями; 4 — школа-интернат; 5 — спортивный комплекс; 6 — детсад-ясли; 7 — туристский комплекс; 8 — больница; 9 — баня с прачечной; 10 — монумент; 11—12 — жилые дома в два и четыре этажа; 13 — блокированные жилые дома.



разделений с отделами демографических и социологических исследований затрудняло решение новых задач. Известно, что без повседневного научного обобщения многосторонней практики сельского строительства, без разработки перспективных проблем невозможно успешное преобразование всей системы сельского расселения.

Новый центральный научно-исследовательский экспериментальный проектный институт является важным звеном системы ЦНИИЭПов Госгражданстроя.

В настоящее время, когда типовое проектирование для села передано, как правило, республиканским проектным организациям, предусматривается, что институт будет центром, координирующим работу зональных институтов в области методологии и научных изысканий перспективного расселения, преобразования сельских населенных мест, формирования центров сел, а также проектирования перспективных типов и конструкций домов и культурно-бытовых зданий для строительства будущих лет. Предусматривается разработка в институте наиболее ответственных объектов жилых и общественных зданий для экспериментального строительства. Большое место в деятельности института займет разработка комплексных проектов планировки и застройки экспериментально-показательных сел. Особое внимание будет уделено вопросам экономической эффективности проектных решений, а также новейшим системам инженерного оборудования и благоустройства поселков.

Для решения новых задач в ЦНИИЭПграждансельстрое будет создано развитое научное отделение и усовершенствовано отделение проектных работ. Расширится отдел технической информации, который выпускает сборники информаций о работах института, сообщений по выполненным научным и экспериментальным работам, по передовому отечественному и зарубежному опыту проектирования.

Деятельность научного отделения будет организована по шести разделам: перспективного расселения и застройки сельских населенных мест; жилых зданий; общественных зданий; строительных материалов и конструкций сельских гражданских зданий; инженерного оборудования сельских населенных мест; экономических исследований.

Проектное отделение в новом институте будет работать в тесном контакте с научным. Созданы семь мастерских: по планировке сельских населенных мест — 2; по проектированию жилых и общественных зданий — 4, а также мастерская по координации научно-исследовательских и проектных работ.

В 1969 г. институтом разработан ряд типовых и экспериментальных проектов сельских жилых домов как для индивидуального, кооперативного, так и государственного строительства по новой программе. По сравнению с прежними в новых проектах увеличены площади общих комнат — с 15 до 23 м^2; в каждом доме теперь имеются кладовые и встроенные шкафы; площади кухонь составляет 8—12 м^2, что очень важно для сельских жителей. Кроме того, в новых решениях максимально учитывается специфика сельского быта — в домах обязательны подвалы или погреба, кладовые, площадью до 2 м^2 и другие подсобные помещения. Большое внимание архитекторы будут уделять поиску нового облика сельского дома, сочетая лучшее из народного зодчества с современными решениями.

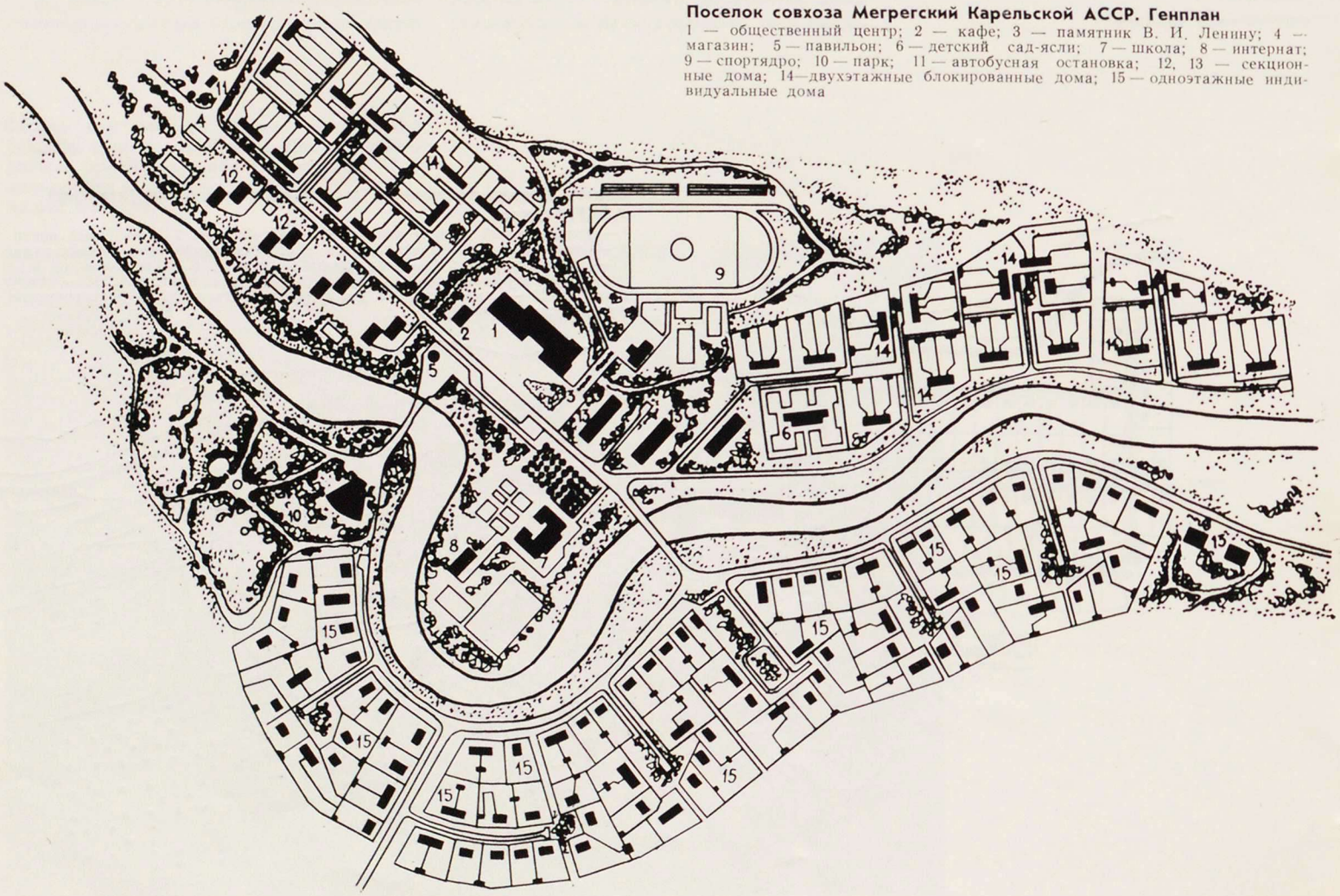
В институте ведется поиск наиболее эффективных и индустриальных решений сельского дома. Это и объемноблочное строительство, которое, позволяя довести заводскую готовность дома до 74%, таит в себе большие пластические возможности, а также строительство из силикатобетонных и легкобетонных блоков.

Рассказ директора ЦНИИЭПграждансельстроя дополнили руководители творческих мастерских института.

Коллектив мастерской по планировке сельских населенных мест, сказала ее руководитель **В. Нудельман,** приступил к работе над проектами экспериментально-показательного строительства

Поселок совхоза Мегрегский Карельской АССР. Генплан

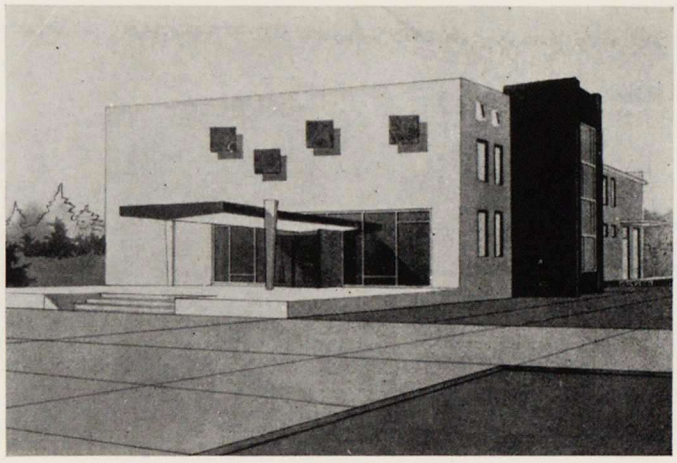
1 — общественный центр; 2 — кафе; 3 — памятник В. И. Ленину; 4 — магазин; 5 — павильон; 6 — детский сад-ясли; 7 — школа; 8 — интернат; 9 — спортядро; 10 — парк; 11 — автобусная остановка; 12, 13 — секционные дома; 14—двухэтажные блокированные дома; 15 — одноэтажные индивидуальные дома

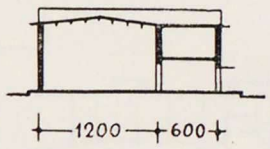


поселков совхоза им. Ленина и колхоза им. Фрунзе во Владимирской области, совхоза «Чердаклинский» Ульяновской области и другими. Мастерская также разрабатывает несколько проектов поселков для экспериментально-показательного строительства совместно с республиканскими проектными институтами. Специальный сектор будет заниматься проблемами села будущего, его архитектурно-художественного образа, вопросами экономики, организации быта населения. Этот сектор будет вести также работу по выпуску эталонов, инструкций и других материалов, способствующих повышению качества проектирования.

О работе над серией проектов домов из силикатобетонных блоков рассказала руководитель мастерской № 5 **А. Кутырева.** Такие дома обычно предназначались для сельских районов III и IV строительно-климатических зон и районов с 7-балльной сейсмикой. Они уже строились в поселках Голодной степи, в Волгоградской области, в поселке совхоза «Заветы Ленина» в Калининской области и в других местах, где имеется соответствующая база. Из элементов этой серии строятся не только жилые дома, но и детские сады и школы для села. Надо отметить, что специальные мастерские ЦНИИЭПграждансельстроя совместно с институтами ЦНИИСК и ЦНИИПРОМ работают над каталогом изделий из силикатобетона.

Главный архитектор мастерской № 6 **В. Мансветов** рассказал о новой серии экспериментальных проектов жилых и общественных зданий из объемных блоков. Основой серии является номенклатура типовых квартир-ячеек и блок-секций, которые обеспечивают получение четырех типов сельского жилища, наиболее часто встречающихся в практике сельского строительства: домов для малосемейных, с квартирами на 1—2 человека, секционных домов с квартирами различного типа — от однокомнатной до пятикомнатной, блокированных домов с квартирами в двух уровнях и т. д. В состав серии входят детские ясли-сад, предприятия общественного питания, торговли, коммунально-бытового обслуживания,

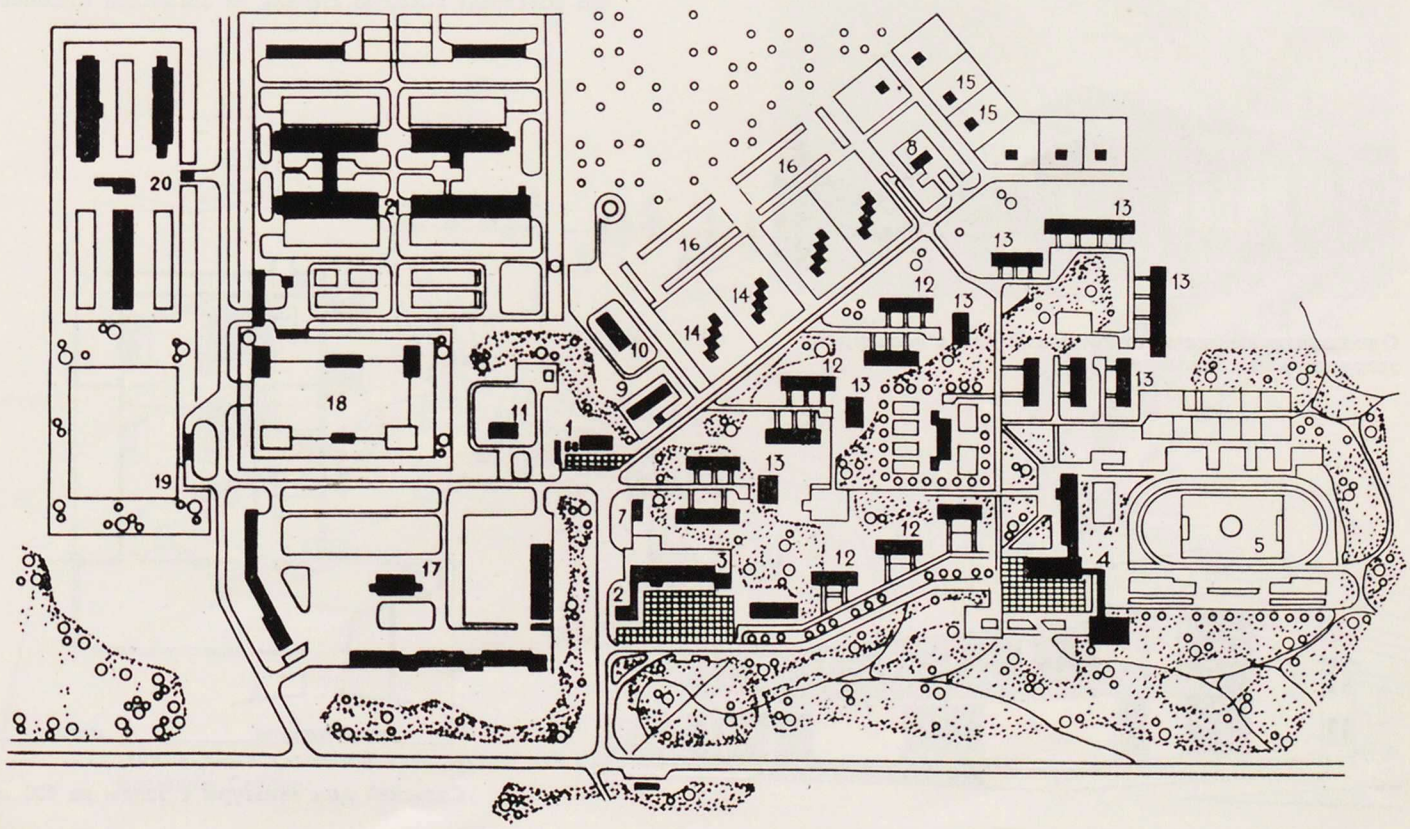


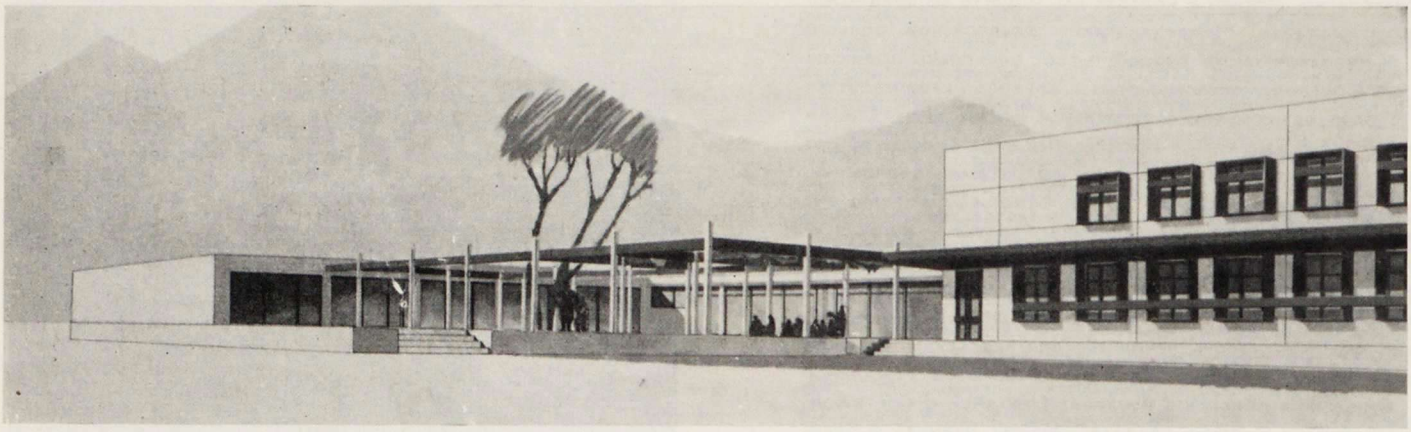


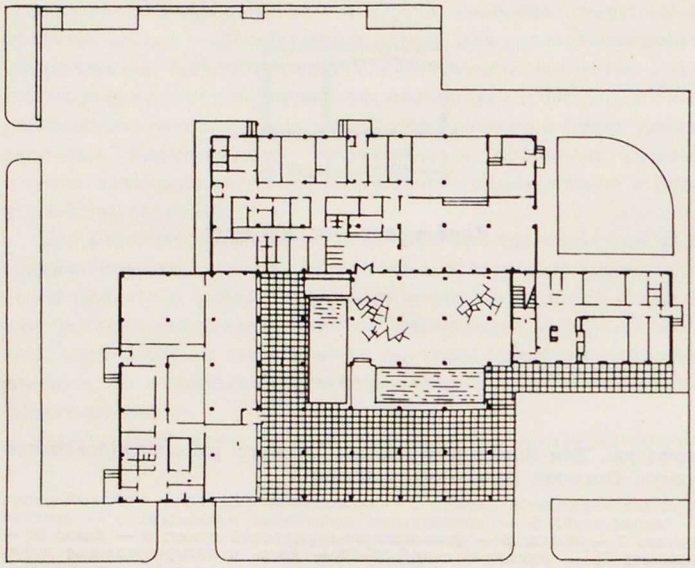
Клуб с залом на 300 мест

Совхоз им. Зои Космодемьянской, Рузского района, Московской области. Поселок Головинка. Генплан

1 — административное здание; 2 — поселковый совет; 3 — торговый центр; 4 — школа-клуб; 5 — комплексная спортивная площадка; 6 — детские ясли-сад; 7 — почта; 8 — фельдшерско-акушерский пункт; 9 — баня; 10 — котельная; 11 — пожарное депо; 12—13 — двух- и четырехэтажные дома; 14 — блокированные дома; 15 — индивидуальные дома; 16 — хозяйственные сараи; 17—21 — производственная зона.





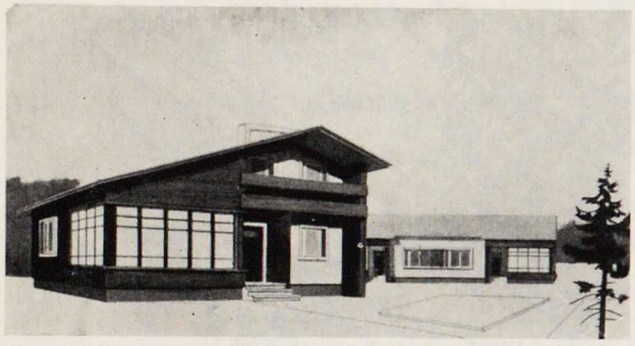


Торговый центр поселка на 3500—4000 жителей

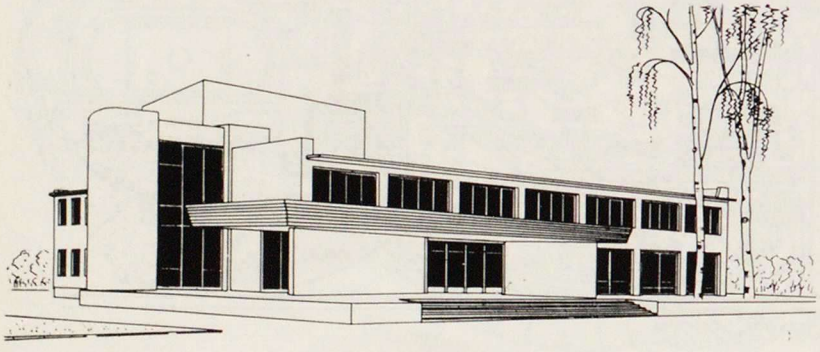
а также лечебное и административное учреждения. Предлагаемая мастерской номенклатура объемных блоков обеспечивает проектирование почти всех типов зданий для села.

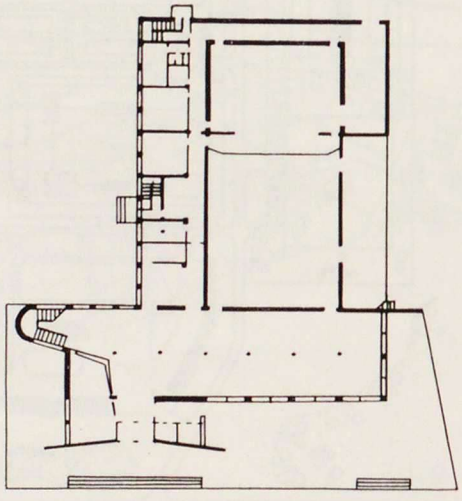
Большой вклад в разработку новых проектов внесли архитекторы мастерской № 2. О работах мастерской рассказали главный архитектор проекта **Г. Горская** и **Р. Сахарова.** Сейчас закончена серия проектов жилых домов из легкобетонных блоков, предусматривающая применение для сельских домов изделий из Единого унифицированного каталога. В нее вошли дома секционные, блокированные и усадебного типа с улучшенной планировкой квартир.

В настоящее время мастерская переходит от работы над отдельными объектами к комплексному решению застройки поселков. Уже закончена работа по проектированию экспериментально-показательного села Шабо Одесской области. Здесь интересно задуман общественный центр, сделана попытка внести разнообразие в силуэт застройки. Заслуживает внимания работа мастерской по проектированию жилых и культурно-бытовых зданий для поселков Крайнего Севера. Предлагаются проекты домов, собираемых из брусчатки, а в дальнейшем, с развитием деревообрабатывающей промышленности по этим проектам будут строиться дома с применением деревянного каркаса и клееной фанеры, что обусловит высокую степень их заводской готовности.

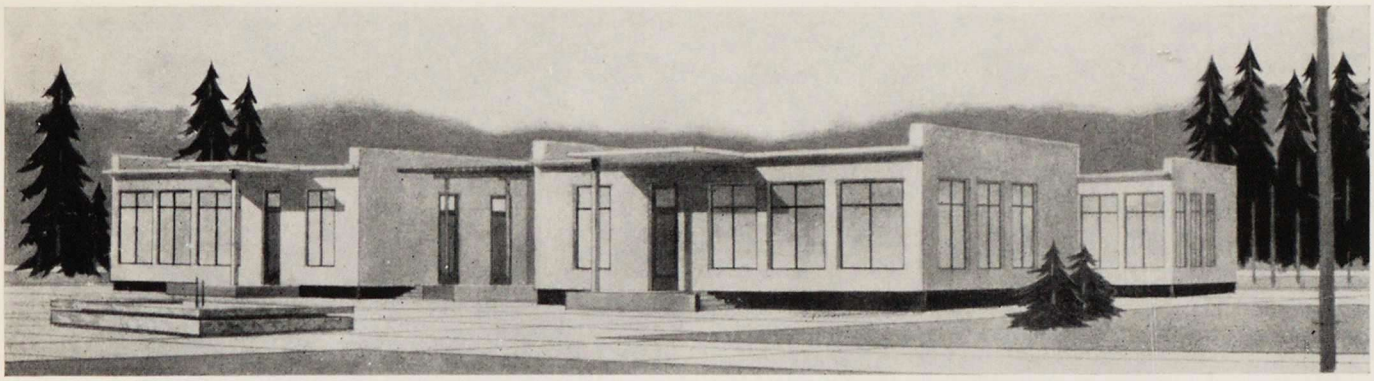


Одноквартирный четырехкомнатный дом с мансардой, заводского изготовления





Сельский дом культуры с залом на 600 мест

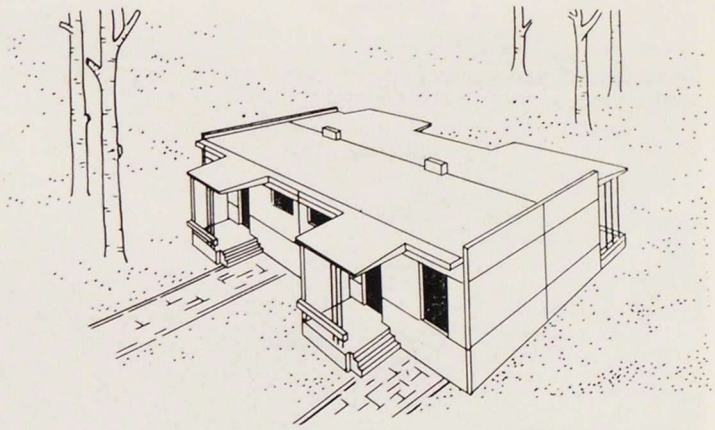


Детские ясли-сад на 90 мест (с возможным расширением до 180 мест)

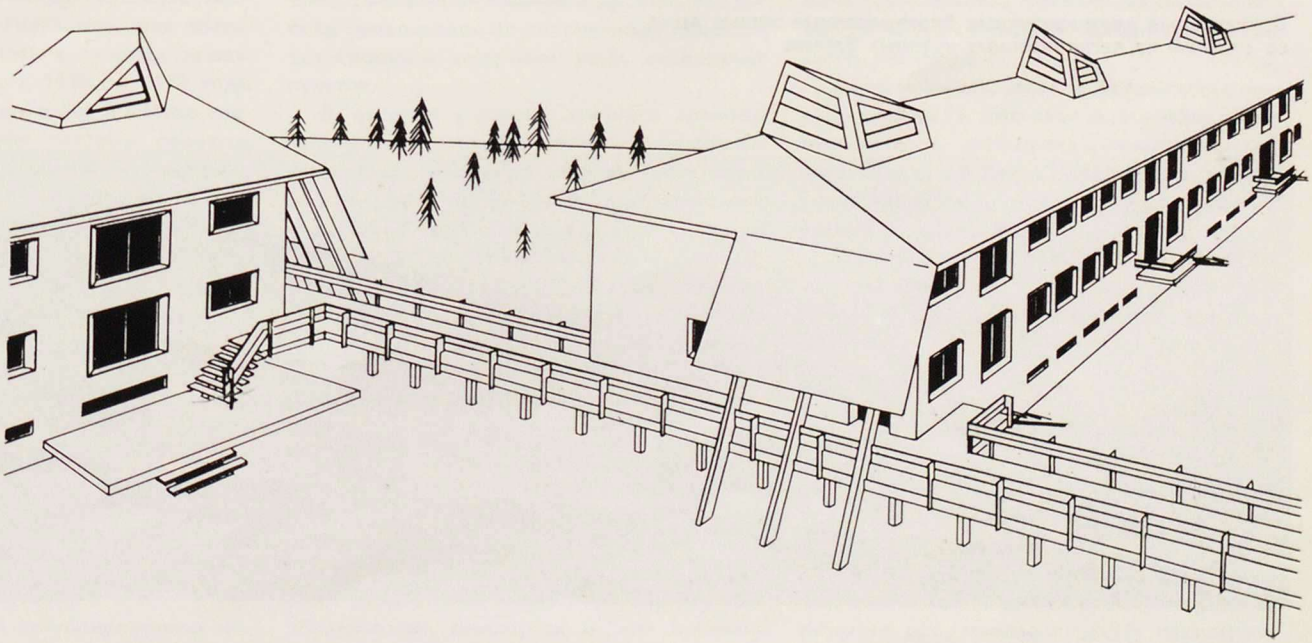
В связи с созданием нового института, сказал главный архитектор ЦНИИЭПграждансельстроя **Н. Левинский,** наряду со стремлением к экономичности решений и индустриальности конструктивных схем будет значительно углублена работа над архитектурной композицией поселков, особенно при формировании общественных центров. Будет тщательно продумываться сомасштабность жилых и общественных зданий, изучаться многовековой опыт народного зодчества в создании домов, наиболее отвечающих местным особенностям, а также умело использоваться ландшафт. Большое внимание будет уделено благоустройству и озеленению сел, применению в сельской застройке малых архитектурных форм.

Сейчас масштабы строительства в селах страны поистине огромны. Третий Всесоюзный съезд колхозников показал небывалый расцвет экономики хозяйств, большие возможности для перестройки сел, для создания поселков, достойных славных тружеников советской деревни. В этих условиях возрастает ответственность архитекторов, инженеров и научных работников, занимающихся проблемами сельской архитектуры.

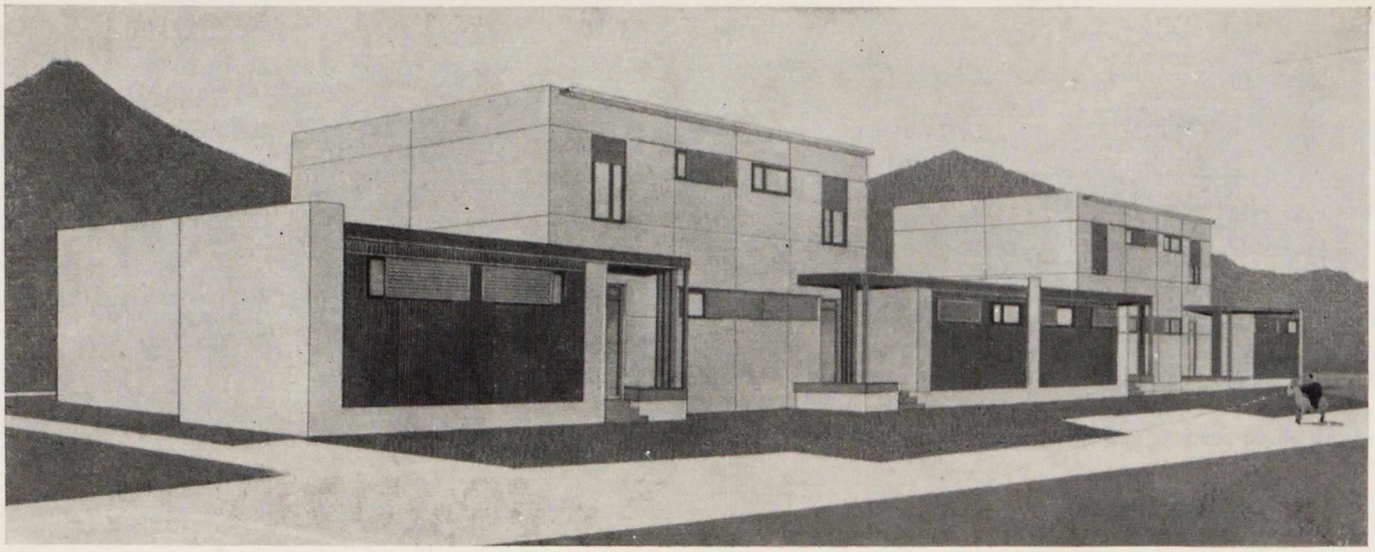
В связи с большой, повседневной заботой партии и правительства о переустройстве сельских населенных мест перед новым институтом поставлены серьезные задачи, которые в настоящее время приобретают народнохозяйственное значение.



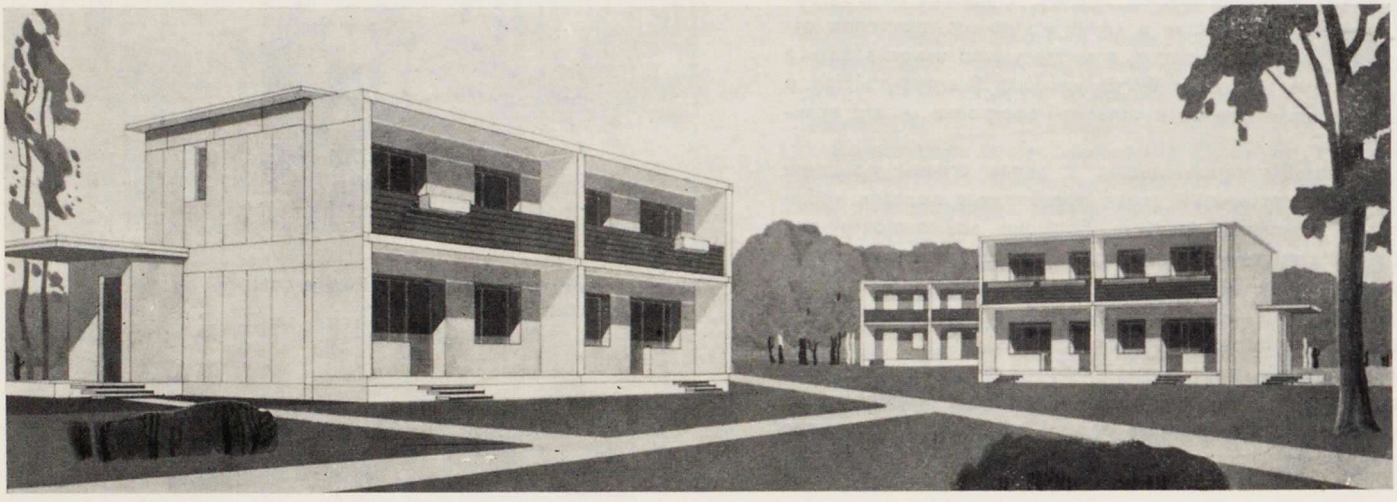
Одноэтажный двухквартирный блокированный жилой дом с трехкомнатными квартирами



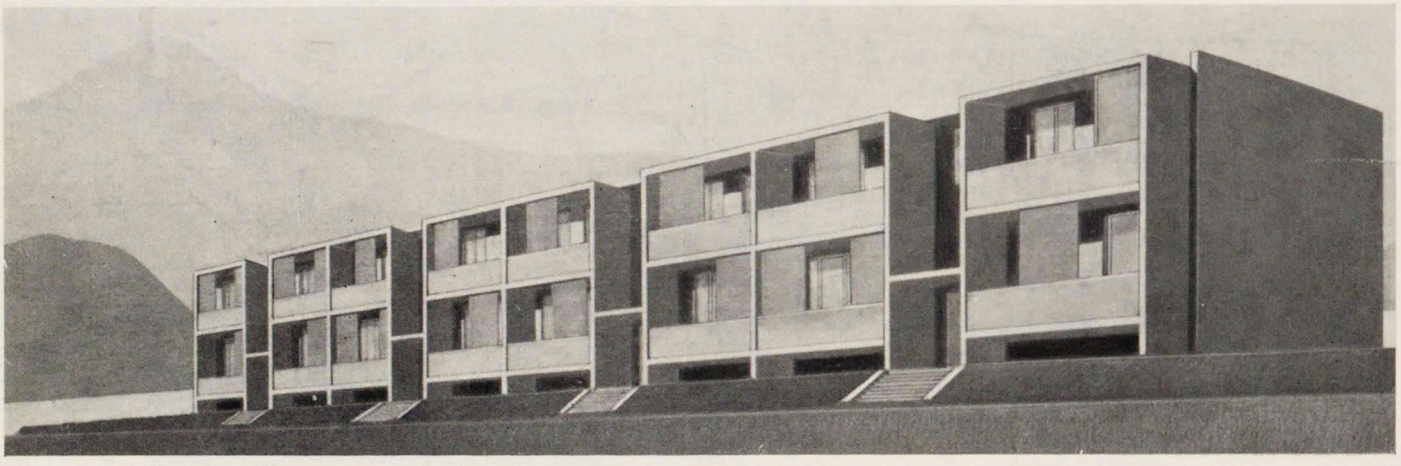
Жилые дома брусчатой конструкции для районов Крайнего Севера



Двухэтажный четырехквартирный жилой дом с трехкомнатными квартирами в двух уровнях и выносными кухнями



Двухэтажные двухквартирные блокированные жилые дома со стенами из легкобетонных крупных блоков



Двухэтажный 16-квартирный секционный жилой дом с двух-трехкомнатными квартирами

Успехи, проблемы, перспективы

(о работах Гипронисельхоза)

В создании современной материальной базы сельского хозяйства важная роль принадлежит строительству на селе производственных зданий и сооружений. С созданием и совершенствованием типов производственных зданий и сооружений для сельского хозяйства неразрывно связана вся многолетняя деятельность Гипронисельхоза, которому в январе 1970 года исполняется 40 лет.

Гипросельхоз начал свою деятельность с января 1930 г. К этому времени в стране была завершена в основном коллективизация сельского хозяйства, развернулась организация большого количества новых зерновых и животноводческих совхозов, создавалась широкая сеть машинно-тракторных станций. Колхозы, совхозы и МТС нуждались в новых типах производственных зданий и сооружений, отвечающих условиям крупного социалистического хозяйства.

На Гипросельхоз была возложена задача разработки типовых проектов сельскохозяйственного строительства, и молодой тогда институт энергично начал решать эту важнейшую для страны государственную задачу.

Институт сразу же приступил к широкому обследованию ранее созданных совхозов с целью изучения опыта строительства и эксплуатации различных производственных зданий и сооружений сельскохозяйственного назначения. Результаты этих обследований использовались в типовом проектировании. В период с 1930 по 1933 годы институтом было разработано и издано около 120 наименований типовых проектов сельскохозяйственных зданий и сооружений, а также ряд других материалов для проектирования: альбомы типовых деталей для сельскохозяйственных зданий, типовые схемы планировки центральных усадеб и отделений совхозов, усадеб МТС и других комплексов.

В каталоге проектов для сельскохозяйственного строительства 1940—1941 гг., изданном институтом (в то время называвшимся Союзсельхозпроектом), номенклатура типовых проектов и проектов для повторного применения состояла из 24 разделов и включала 525 наименований проектов производственных зданий и сооружений самого разнообразного назначения.

Наряду с типовым проектированием институт выполнял работы по индивидуальному проектированию ряда важнейших объектов капитального строительства системы Наркомзема СССР — научно-исследовательских институтов, ремонтных заводов, межрайонных мастерских по ремонту сельскохозяйственной техники и др. Большая работа проводилась по составлению проектов планировки и застройки ряда населенных пунктов.

Ферма крупного рогатого скота совхоза Котово, Московская область

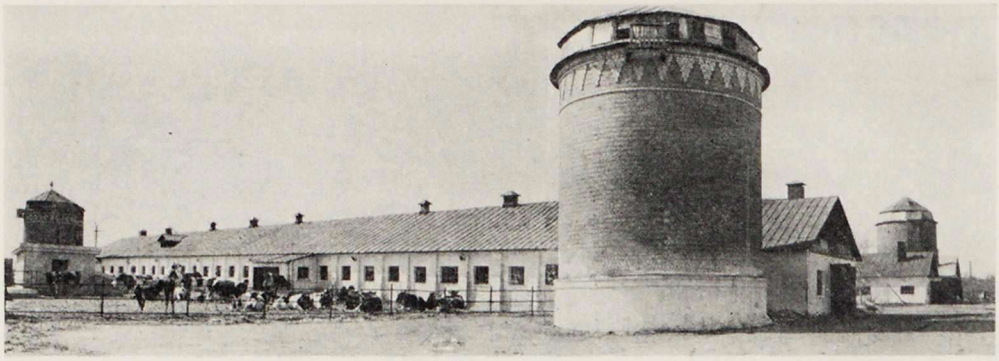
В трудных условиях военного времени небольшой коллектив института напряженно работал, выполняя важные задания по обеспечению технической документацией спецстроек Наркомзема СССР.

В период восстановления сельского хозяйства нашей страны, которое понесло огромный ущерб во время войны, институт провел огромную работу по созданию новых и переработке имевшихся типовых проектов для строительства в колхозах, совхозах, МТС, а также по составлению технической документации для многих восстанавливаемых и реконструируемых ремонтных предприятий и других объектов Министерства сельского хозяйства СССР. Наряду с этим в 1944—1945 гг. впервые были разработаны в виде государственных общесоюзных стандартов нормы проектирования различного вида сельскохозяйственных зданий и сооружений.

Вся последующая деятельность института была направлена на выполнение важных задач в области типового и индивидуального проектирования для сельскохозяйственного строительства, вытекавших из решений партии и правительства по подъему сельского хозяйства.

Изменившиеся условия организации животноводства в колхозах и совхозах, рост технического оснащения животноводства, потребовали создания новых типов животноводческих и других производственных зданий и сооружений.

В разрабатывавшихся в то время типовых проектах предусматривались новые технологические, объемно-планировочные и конструктивные решения, отвечающие возросшим требованиям организации сельскохозяйственного производства и строительства. В типовых проектах, наряду с конструктивными решениями, предусматривающими широкое использование местных строительных материалов, начали применять конструктивные схемы с использованием сборных железобетонных элементов несущих конструкций. Впервые в практике типового проектирования в тот период наметился и позднее был осуществлен переход от разработки проектов отдельных зданий к комплексному проектированию



Ферма крупного рогатого скота совхоза «Непецино», Московская область

животноводческих и птицеводческих ферм и других сельскохозяйственных производственных комплексов, что способствовало решению вопросов рационального укрупнения и блокировки отдельных объектов, а также обеспечению единства их архитектурных и конструктивных решений.

В 1964 году институт был преобразован в головной комплексный проектно-научно-исследовательский институт Гипронисельхоз. На его коллектив было возложено проведение научных исследований, типовое и экспериментальное проектирование сельскохозяйственных производственных комплексов — животноводческих, птицеводческих и звероводческих ферм, ветеринарно-лечебных учреждений, предприятий по приему, хранению и переработке зерна, комбикормовых заводов, складов минеральных удобрений и производственно-распределительных баз.

Руководствуясь решениями XXIII съезда КПСС, коллектив института в последние годы сосредоточил внимание на решении задач ускорения технического прогресса и повышения технического уровня сельскохозяйственного производственного строительства. В научных исследованиях и в проектировании разрабатываются актуальные вопросы создания крупных специализированных животноводческих предприятий промышленнного типа, с новейшей технологией животноводства и птицеводства, применения в строительстве новых эффективных индустриальных конструкций, материалов и механизмов, обеспечивающих комплексную механизацию и автоматизацию трудоемких процессоз.

Важнейшим направлением научно-исследовательских работ Гипронисельхоза в текущем пятилетии явилась разработка и внедрение прогрессивных типов сельскохозяйственных комплексов, зданий и сооружений, предусматривающих кооперирование и блокирование зданий, типизацию и унификацию объемно-планировочных решений, применение эффективных конструкций и материалов.

Другим значительным разделом проводимых исследований является типологическая тематика — разработка основных положений и научно обоснованные задания на экспериментальное проектирование новых прогрессивных типов животноводческих и птицеводческих комплексов.

Эти исследования помогут создавать эффективные проекты таких комплексов. Положительный опыт строительства и эксплуатации объектов экспериментального строительства позволит получить научно обоснованные данные, которые будут использованы в типовом проектировании.

За последние годы институтом был проведен ряд исследований, оказавших координирующее, направляющее влияние на проектирование сельскохозяйственных производственных объектов. Среди этих работ:

— разработка методики и основных положений по отраслевой унификации объемно-планировочных и конструктивных решений зданий с предложениями по совершенствованию каталогов изделий и конструкций для строительства;

— разработка унифицированных секций животноводческих, птицеводческих, а также вспомогательных зданий.

По вопросам унификации строительных конструкций институт сотрудничает в рамках Совета Экономической Взаимопомощи с НИИ и проектными институтами Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Германской Демократической Республики.

Гипронисельхоз закончил ряд экономических исследований, что позволило выпустить целый ряд необходимых инструкций и нормативных материалов. Среди них «Инструкция по определению экономической эффективности проектных решений сельскохозяйственных зданий», «Нормативы удельных капитальных вложений на 1971—1975 гг.», «Экономические обоснования областей применения в строительстве сборного и монолитного железобетона, металлоконструкций, легких сплавов, полимерных материалов, деревянных и других конструкций».

Большое значение для сельского строительства будет иметь работа — Рекомендации по совершенствованию схемы проектно-строительного зонирования по СССР, которая позволит учитывать при проектировании ряд местных условий.

В тематике института существенное место занимают исследования по размещению производственного строительства. Ряд лет ведутся исследования по проблемам районной планировки, перспективным проблемам развития сельскохозяйственного производственного строительства, исследования по размещению пунктов послеуборочной обработки зерна, размещению комбикормовых предприятий в колхозах и совхозах, созданию производственно-распределительных баз сельского хозяйства.

В 1970 г. совместно с ЦНИИП градостроительства будет закончена работа и написана монография «О путях преобразования сельских населенных мест в общей системе расселения».

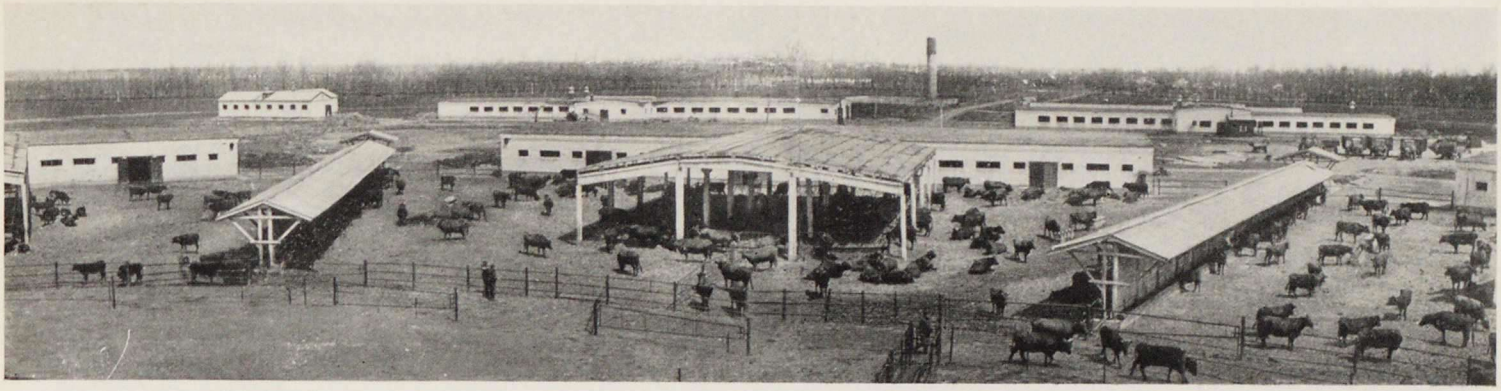
Новой и важной отраслью работы института в последние годы явилось проектирование предприятий и научно-исследовательских организаций биологической промышленности. Эти крупные комплексы, оборудованные по последнему слову отечественной и зарубежной техники, предназначены для решения важнейших задач современной биологической науки и практики.

С 1950 года институтом выполняются проектные работы по зарубежным объектам, строящимся при техническом содействии Советского Союза.

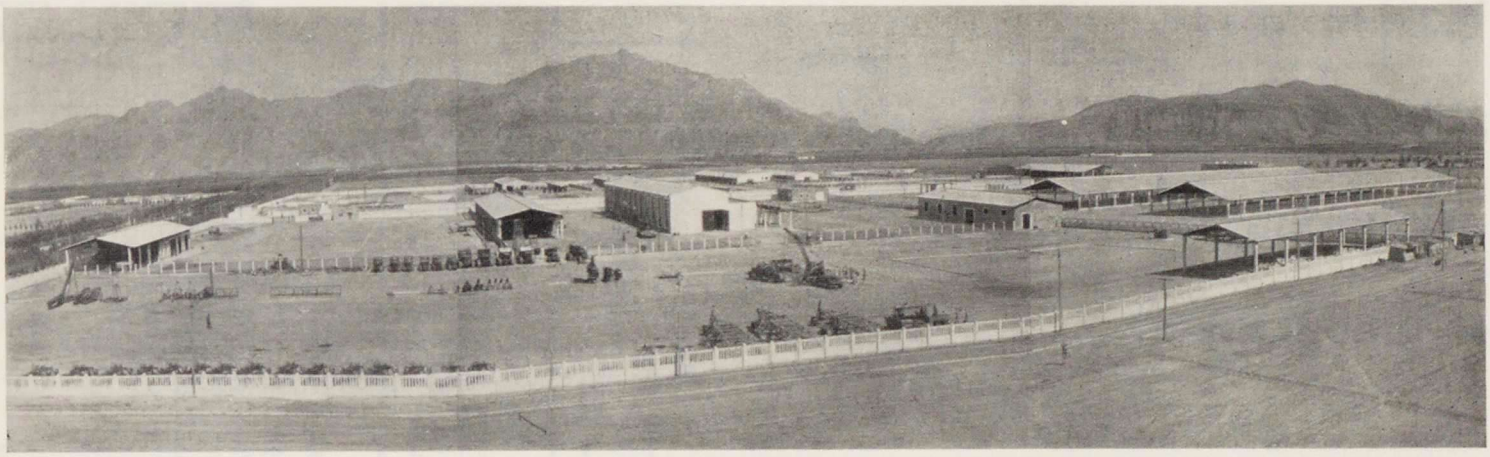
В настоящее время внимание института сосредоточено на организации и проектировании 34 крупных животноводческих комплексов для промышленного производства молока, свинины и говядины, которые будут строиться в нашей стране с применением технической документации и оборудования, закупаемого в Италии, ГДР и Англии.

Успехи в проектировании и научных исследованиях, достигнутые институтом за 40 лет его существования, говорят о большом творческом труде коллектива сотрудников, среди которых есть многие, проработавшие в институте тридцать и более лет. Это — Б. И. Никандров, Н. М. Лесов, А. М. Зыков, М. И. Соболев, К. П. Мотыль, А. А. Екимова и другие.

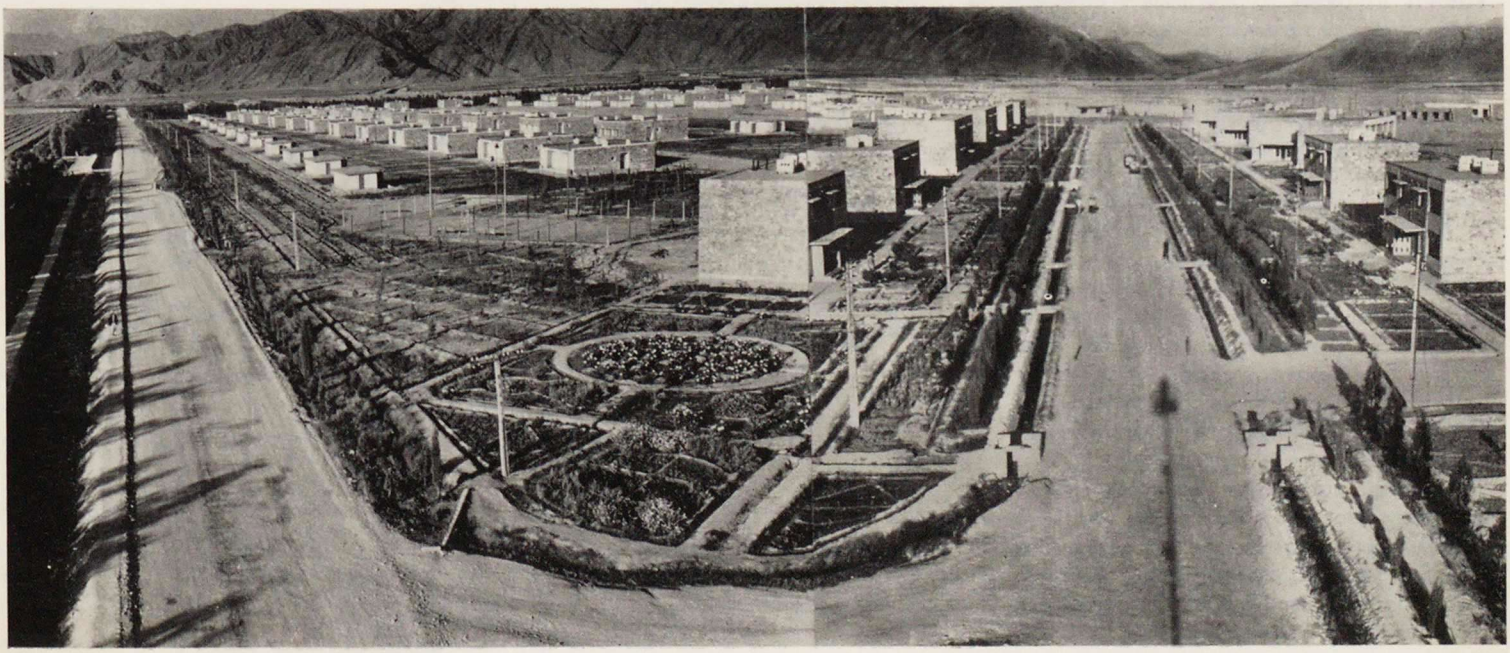
Ветераны института, ведущие специалисты щедро передают свой богатый опыт молодежи, которая за последние годы выросла в прекрасных специалистов своего дела. Перед институтом стоят задачи важного государственного значения. Нет сомнения в том, что опытный коллектив его сотрудников успешно справится с новой программой большой творческой деятельности на благо дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства нашей Родины.

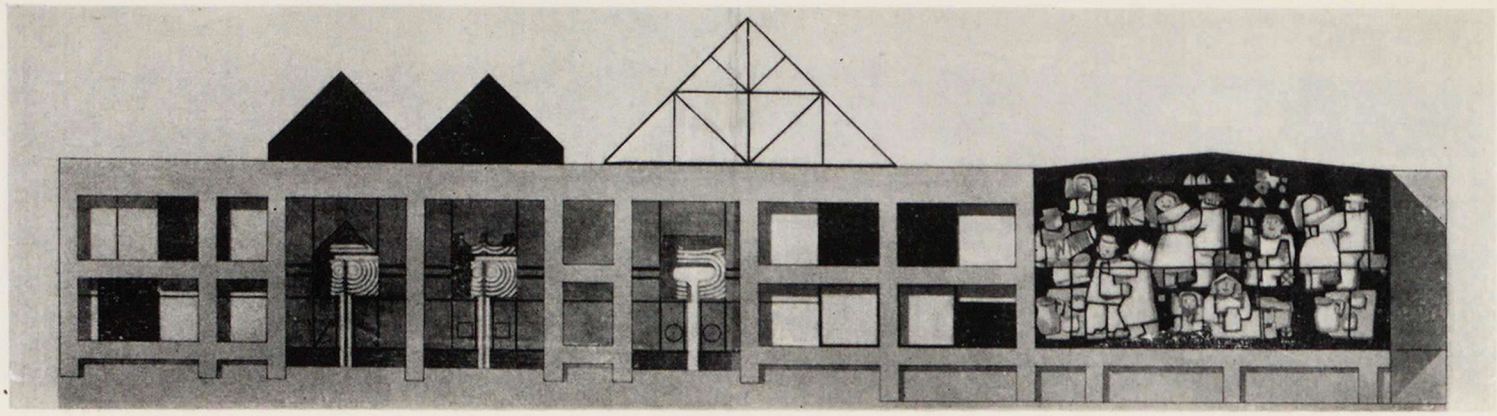


Ферма крупного рогатого скота
«Березанское», Краснодарский край



Ферма № 3 в зоне Джелалабадского
канала (Афганистан). Жилой поселок
и производственная зона





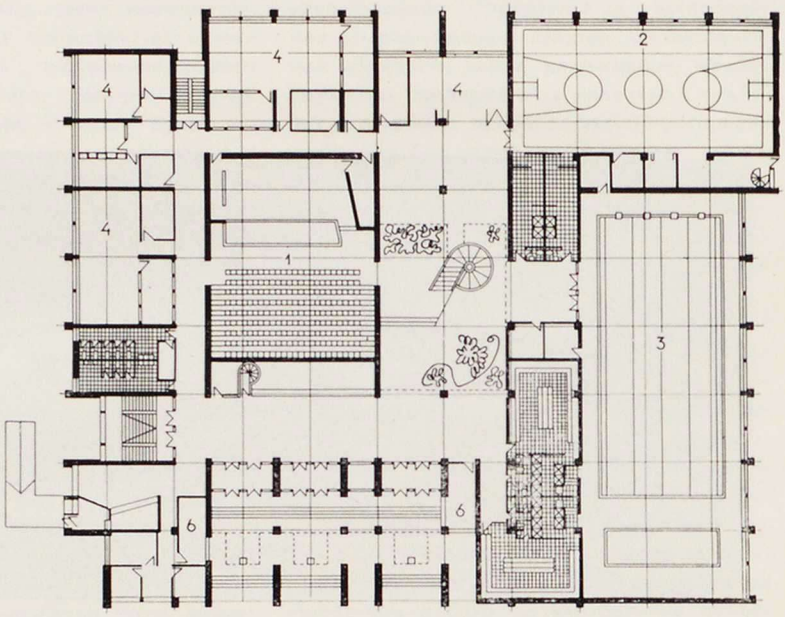
Новые типы зданий домов пионеров и школьников

Архитектор Л. АЛЕКСАНДРОВА

Госстрой СССР, ЦК ВЛКСМ и Министерство просвещения СССР провели всесоюзный открытый конкурс на разработку типовых проектов домов пионеров и школьников. Основной задачей конкурса было выявить наиболее рациональные объемно-планировочные решения зданий двух типов: домов пионеров и школьников с помещениями для кружковой работы на 150 чел. и зрительным залом на 200 мест (тип I) и домов пионеров и школьников с помещениями для кружковой работы на 300 чел. и зрительным залом на 300 мест (тип. II).

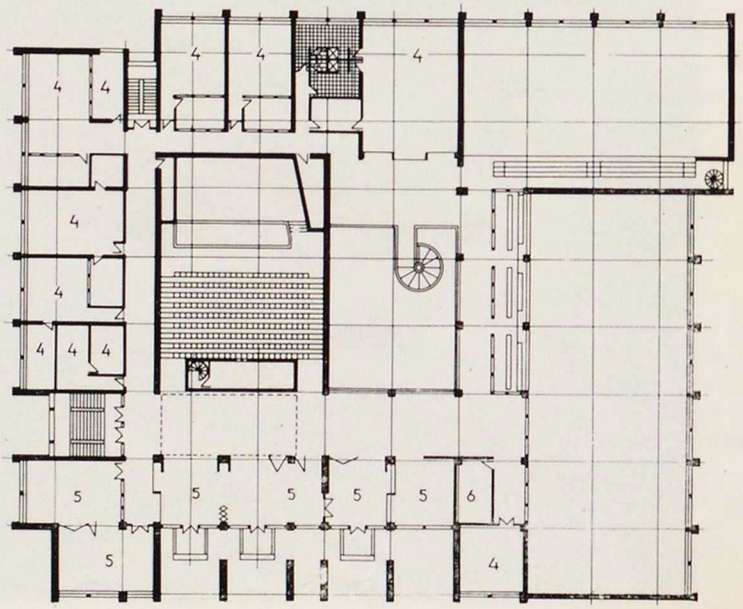
Перед участниками конкурса были поставлены различные сложные задачи. Авторы должны были найти современный художественный образ домов пионеров, максимально отражающий идейное и воспитательное значение зданий, предложить рациональные планировочные приемы, создающие предпосылки для выразительного решения интерьеров и др.

Согласно программе конкурса, здание должно состоять из нескольких функциональных групп помещений, предназначенных для клубной работы, политико-массовой и методической работы, а также группы зрелищных помещений.

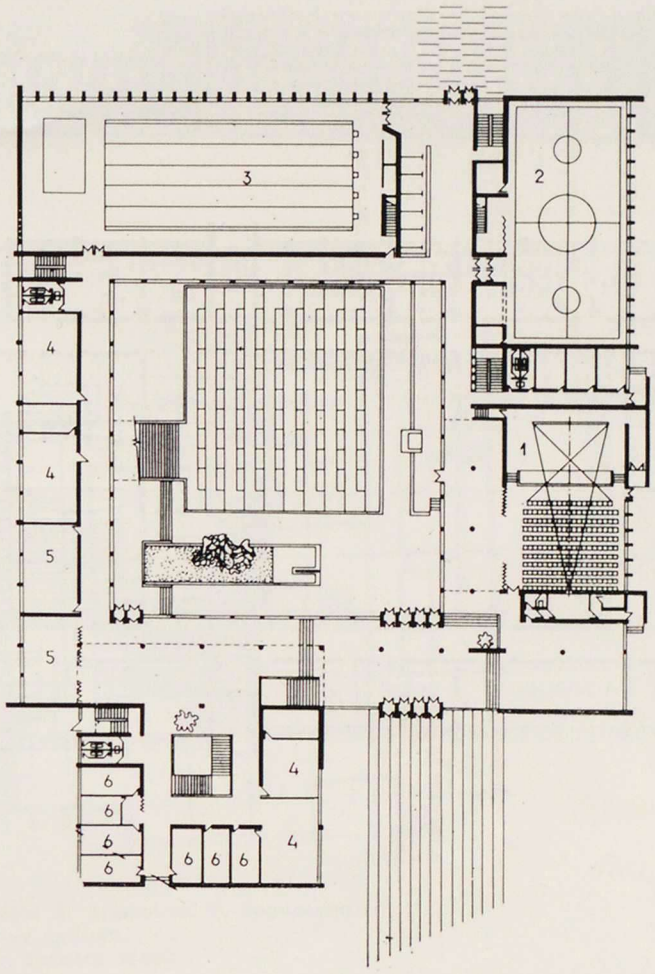


Авторы А. Агафонов, Н. Борисенко.
Первая премия.
Фасад, план первого и второго этажей.

В проекте в одном компактном здании объединены различные функциональные группы. Особо обращает на себя внимание четкое зонирование внутреннего пространства. Удачно объединены помещения политико-массового и зрелищного секторов. Расположение двухсветного зимнего сада позволяет интересно решить интерьеры. Композиция фасадов здания отвечает представлению об образе дома пионеров и школьников. Следует отметить экономичность проекта.



Авторы В. Быков, М. Розенберг, В. Шейкман.
Вторая премия.



План первого этажа.

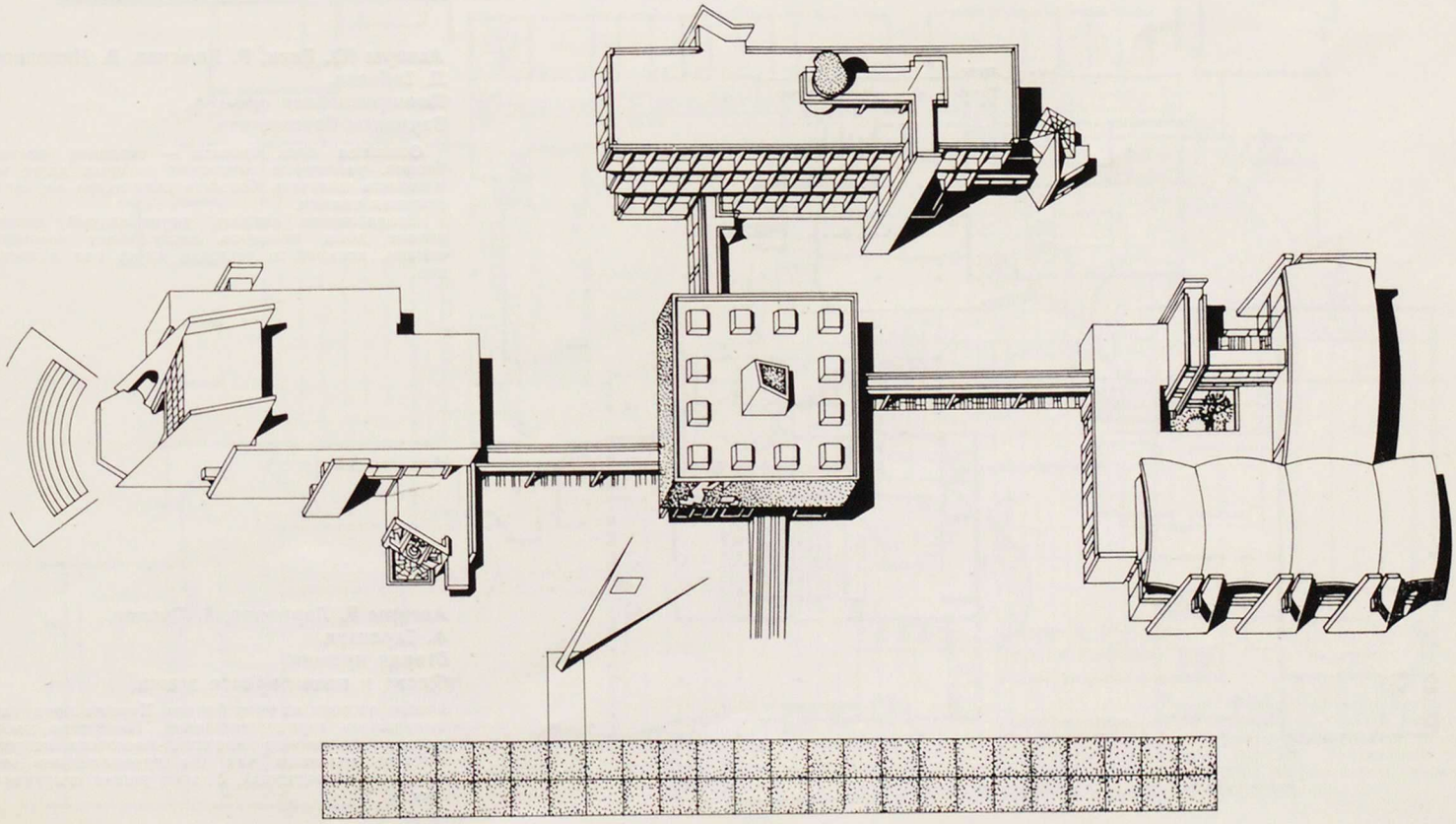
Различные объемы располагаются вокруг внутреннего дворика. Кружковые помещения занимают четырехэтажный блок, раскрытый в сторону внутреннего двора, что способствует четкому делению на функциональные группы и позволяет интереснее решать интерьеры.

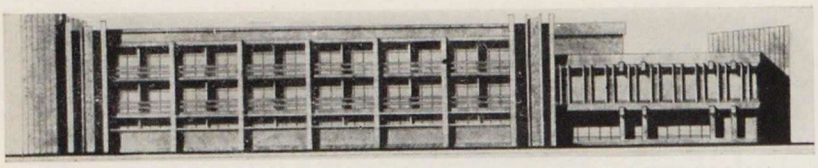
Экспликация общая для всех рисунков

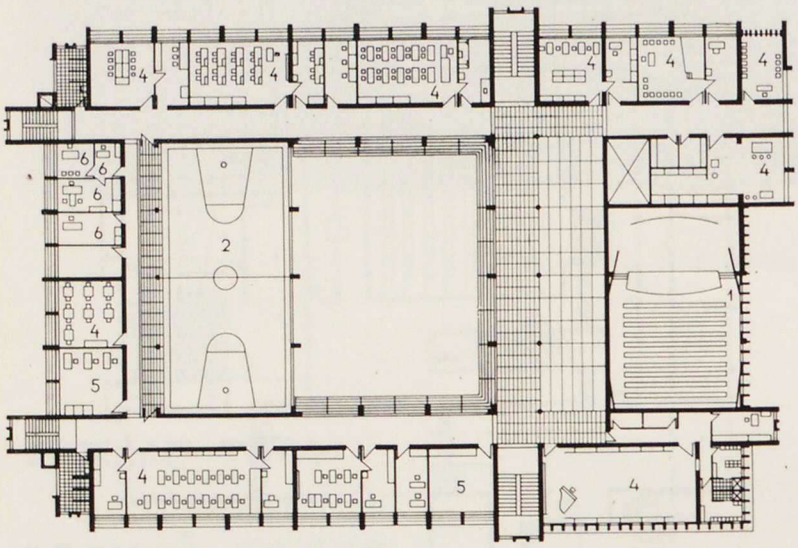
1 — зрительный зал; 2 — гимнастический зал; 3 — бассейн; 4 — кружковые комнаты; 5 — помещения политико-массового сектора; 6 —административные помещения.

Автор В. Егерев.
Вторая премия.
Аксонометрия.

Здание состоит из четырех блоков, соединенных переходами. Такое решение предполагает возможность различной постановки здания на участке. Блоки имеют удачную планировку и хорошие интерьеры. Положительным является и решение политико-массового блока как центрального в композиции здания.

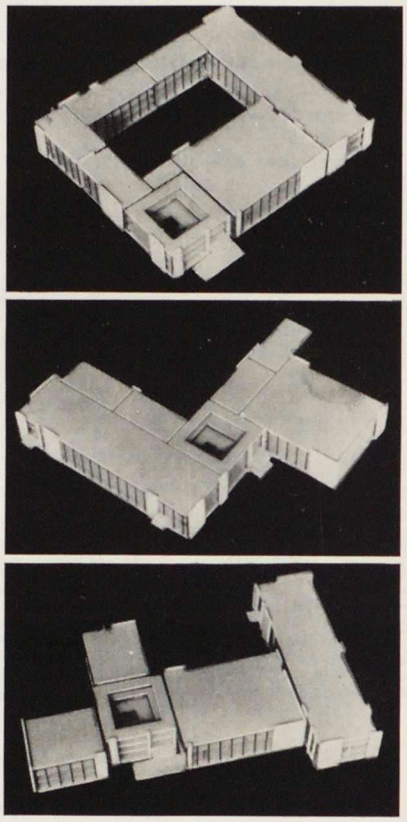


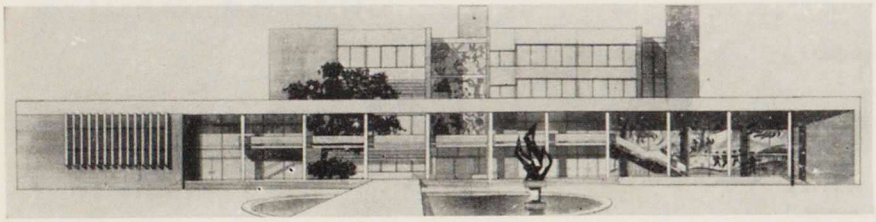




Авторы Т. Кипшидзе, О. Пайчадзе.
Вторая премия.
Фасад, план второго этажа.

Проект рассчитан для строительства в четвертой климатической зоне. Здание отличается простотой плана. Все помещения дома пионеров расположены вдоль светлого коридора, огибающего внутренний двор. Зонирование внутри здания достигается поэтажным расположением различных функциональных групп (помещения зрелищного и политико-массового назначения — на первом этаже, кружковые комнаты — на втором).

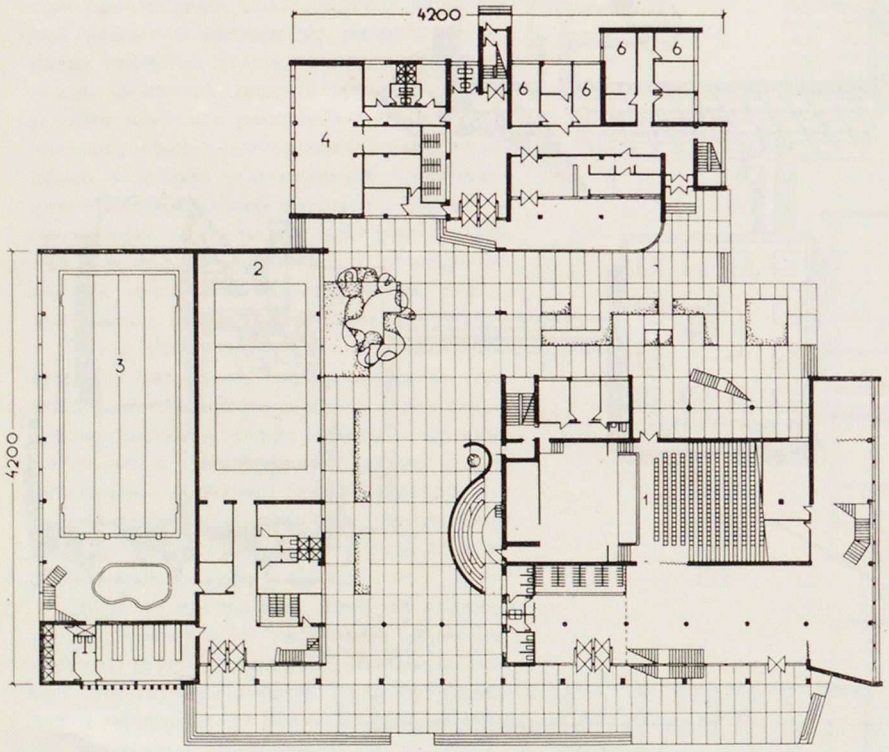




Авторы Ю. Елин, Р. Камская, В. Николаев, Л. Табаева.
Поощрительная премия.
Варианты блокировки.

Основная идея проекта — создание системы блоков, различные сочетания которых дают возможность получить большое количество вариантов решения здания.

Предложение создать вариабельный типовой проект дома пионеров заслуживает внимания, однако, конкретное решение имеет ряд недостатков.



Авторы В. Ларионов, В. Павлов, А. Тарантул.
Вторая премия.
Фасад и план первого этажа.

Здание состоит из трех блоков. Хорошо продумана взаимосвязь групп помещений. Интересно расположены помещения политико-массового сектора, которые являются как бы продолжением зала массовых мероприятий. Удачно решен спортивный блок.

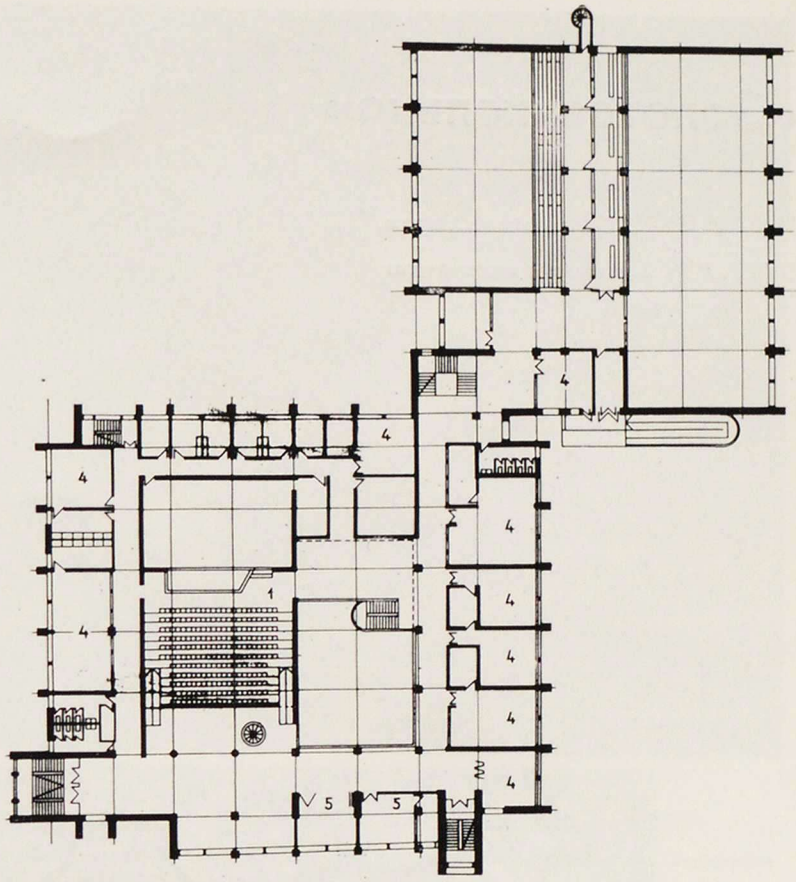
Все представленные проекты по приемам композиции можно разделить на здания коридорного и блочного типа. Конкурс показал, что наиболее интересные решения были предложены в проектах зданий блочного типа.

Если разнообразие зданий коридорного типа сводится к различному расположению помещений вдоль коридора, то блочные здания дают возможность создавать на участке оригинальные композиции.

Многие авторы используют в своих проектах прием организации зимних садов или внутреннего дворика, вокруг которых компонуются помещения различного функционального назначения. Планировка дворика, учитывающая специфику мероприятий, проводимых в домах пионеров, обеспечит дополнительные удобства при эксплуатации здания и обогатит интерьеры.

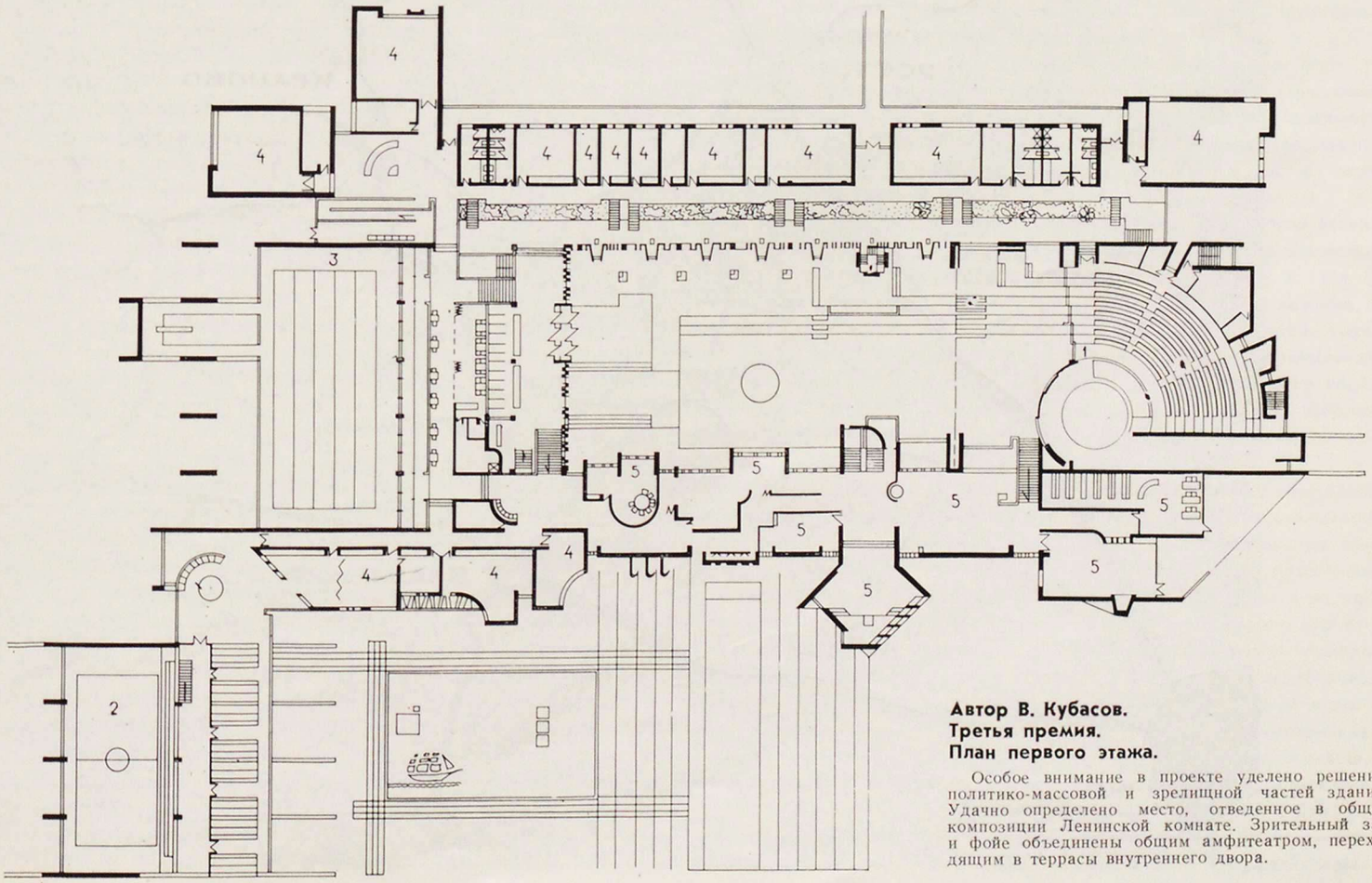
Как положительный прием, оправданный функционально и представляющий большие возможности для интересных решений интерьера, следует отметить объединение зрелищной и политико-массовой частей здания дома пионеров и школьников. К сожалению, авторы недостаточно внимательно подошли к разработке этой части здания.

В целом конкурс показал значительные возможности многообразных композиционных приемов проектирования зданий для пионеров и школьников. Анализ премированных проектов позволяет предположить, что некоторые из них могут быть положены в основу типового проектирования.



Авторы А. Агафонов, Н. Борисенко.
Третья премия.
План второго этажа.

В проекте решена сложная задача компоновки здания (кроме спортивного блока) в одном компактном объеме. Удачно решены интерьеры.



Автор В. Кубасов.
Третья премия.
План первого этажа.

Особое внимание в проекте уделено решению политико-массовой и зрелищной частей здания. Удачно определено место, отведенное в общей композиции Ленинской комнате. Зрительный зал и фойе объединены общим амфитеатром, переходящим в террасы внутреннего двора.

«Золотое кольцо»

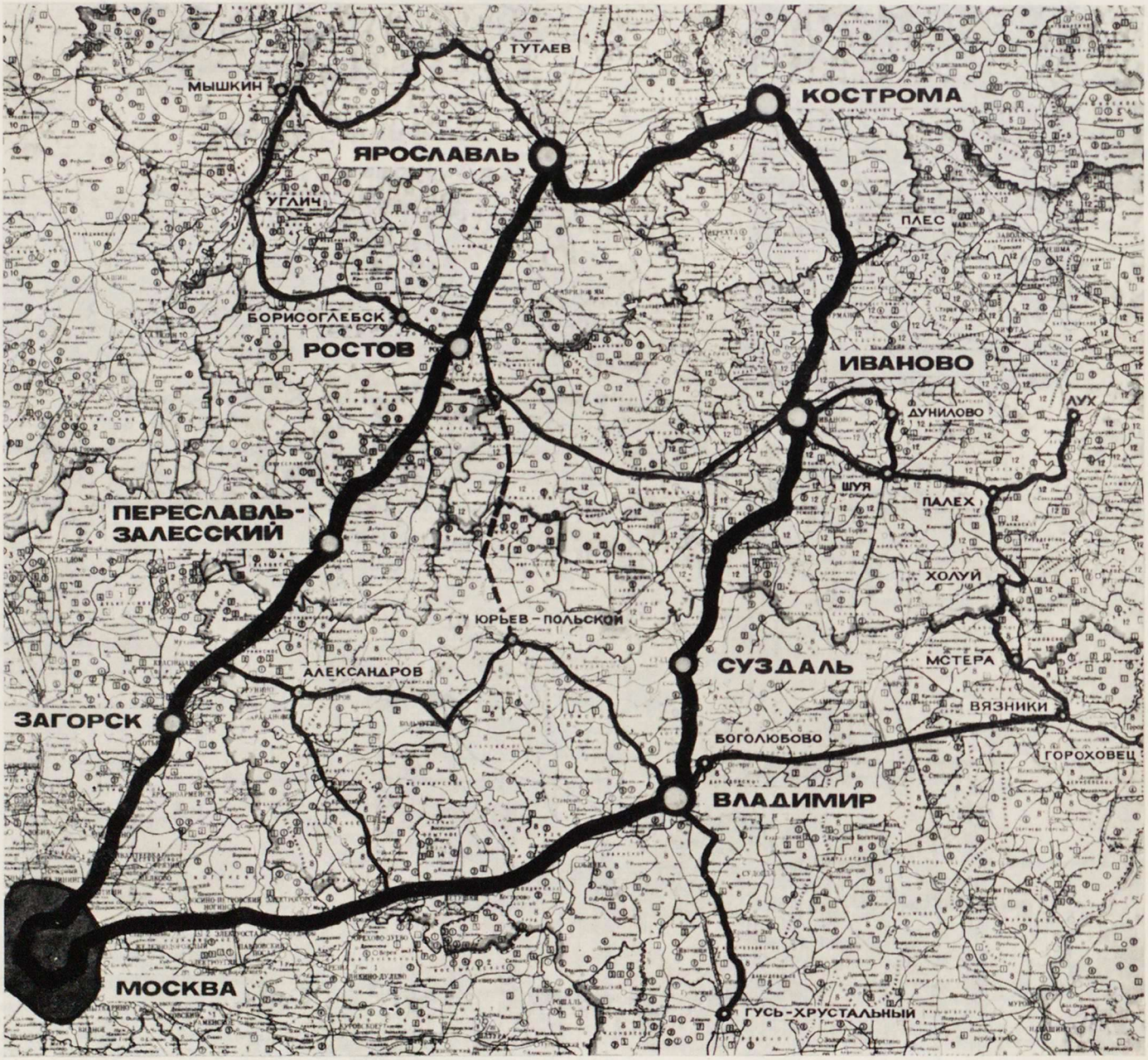
П. РЕВЯКИН, доктор архитектуры,

В. КАРЦЕВ, кандидат архитектуры

Схема маршрута «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО»

Основной маршрут: Москва — Загорск — Переславль-Залесский — Ростов — Ярославль — Кострома — Иваново — Суздаль — Владимир; Владимир — Гусь-Хрустальный

Дополнительные маршруты: Ростов — Углич — Ярославль; Ростов — Иваново — Шуя — Дунилово; Иваново — Шуя — Палех — Мстера — Гороховец — Владимир; Владимир — Юрьев-Польской — Александров — Москва



Москва. Кремль.
Фото Д. Кульчинского

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли Постановление «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране». В этом Постановлении отмечается, что за последние годы туризм в Советском Союзе получил широкое развитие. Он становится не только формой отдыха, но и важным средством повышения культурного уровня и идейно-политического воспитания трудящихся.

В развитие принятых решений, в нашей стране впервые реализуется новый и более эффективный, на наш взгляд, метод сохранения и использования памятников истории и культуры, заключающийся в создании больших экспозиций, объединенных общим идейно-художественным содержанием. В основу этого предложения положено образование туристских маршрутов, обеспеченных всеми видами обслуживания и комфорта.

Идея создания таких экспозиций заключается в том, чтобы объединить наиболее значительные природные и культурно-исторические ценности различных районов нашей страны, имеющие большую притягательную силу для советского и мирового туризма. В связи с этим необходимо создавать республиканские централизованные системы заповедных и охранных зон по кольцевым маршрутам с центрами в крупных городах. Если при этом все исторические и природные объекты привести в стройную систему, тщательно разработать план реализации и очередности проведения необходимых работ, то мы сможем получить новую современную «туристскую индустрию», которая по своему идеологическому и экономическому результатам может занять значительное место в народнохозяйственных планах страны.

В качестве первого этапа реализации этого предложения может стать кольцо, охватывающее северо-восточную часть территории древней Руси, где сконцентрированы крупные исторические объекты, объединяющие тысячелетнее культурное наследие России.

В настоящее время четыре города этого маршрута объявлены заповедниками и туристскими центрами — это Загорск, Ростов, Суздаль, Кострома.

Туристский маршрут на северо-востоке страны получил название «Золотое кольцо». Это — первый кольцевой туристский маршрут, организуемый по инициативе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Создание первого туристического «Кольца» протяженностью 2 тыс. км является большой научно-исследовательской, народнохозяйственной и технико-экономической проблемой. Значительное место в решении этого маршрута отведено его идейно-художественному содержанию.

Главное звено «Золотого кольца» — Москва, Московский кремль. Древний центр Москвы и, в особенности, Кремль обладают большой притягательной силой. Архитектурный ансамбль исторического центра Москвы по воле истории стал каменной летописью революции.

Включение Москвы в структуру «Золотого кольца» придает особый смысл и значение дальнейшей разработке генерального плана столицы. В связи с этим в дальнейшем необходимо вывести из центра Москвы ряд учреждений, сократить транзитный транспорт, проходящий через него и объявить этот район историко-революционным заповедником и интернациональным форумом.

Для определения этапов и разделов экспозиции, сбора материалов и рекомендаций по созданию туристского маршрута «Золотое кольцо» в июле 1968 года была организована экспедиция по пяти областям центра РСФСР — Московской, Ярославской, Костромской, Ивановской и Владимирской. Было осмотрено и зафиксировано около двухсот памятников архитектуры, проанализирована возможность создания новых туристских центров в таких городах, как Ростов, Углич, Кострома, Ярославль, Тутаев, Владимир и другие.

Большое значение придавалось определению возможностей включения в экспозицию малоизвестных памятников. Например, значительный интерес представляет памятник архитектуры XVII—XVIII вв. в селе Вощажниково под Борисоглебском, где особенно ценны образцы фресковой живописи, а также ансамбль Толгского монастыря под Ярославлем, основанный в 1314 г. История этого монастыря тесно связана с историей Ярославля. В 1609 г. монастырь был осажден интервентами. Героическая защита его вошла в историю нашего государства. Однако, к сожалению, многие объекты этого уникального комплекса находятся в аварийном состоянии.

Наряду с большой восстановительной работой по целому ряду исторических объектов «Золотого кольца», иногда неправильно эксплуатируются памятники истории и культуры, что приводит к их постепенному разрушению. Особенно это относится ко многим памятникам города Тутаева (бывш. Романов-Борисоглебский), монастырскому ансамблю в Улейме и др.

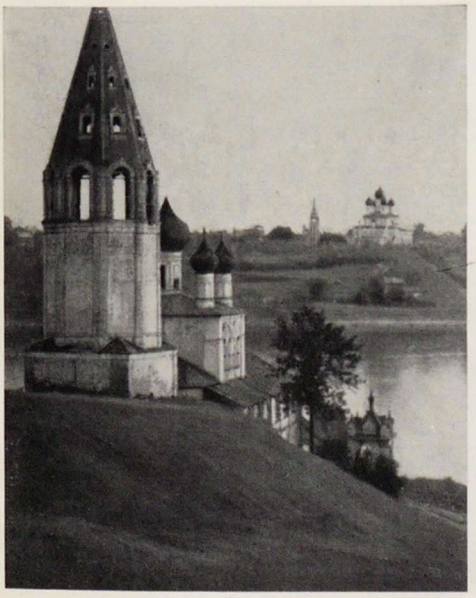
В результате обобщения материалов экспедиции были намечены разделы маршрута «Золотое кольцо». К ним относятся **историко-революционный** раздел с центрами в Москве, Иванове и Шуе. Здесь впервые были осуществлены и реализованы

Юрьев-Польской. Георгиевский собор. Фрагмент южной фасадной стены

◀

Село Дунилово. Ансамбль на реке Тезе

Тутаев. Преображенская церковь на Романовской стороне



завоевания Советской власти, укреплены и достигли расцвета новые формы управления государством — Советы депутатов трудящихся.

Историко-культурный раздел характеризуется огромным наследием подлинных документов многовековой истории и культуры русского народа, выраженных в произведениях архитектуры и изобразительного искусства.

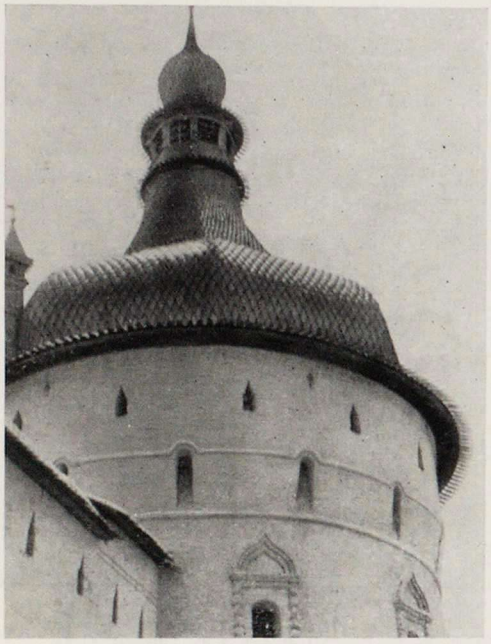
Археологический раздел с верхнепалеолитической стоянкой Сунгирь получил мировую известность. В него включены городища IX—X вв. — Сунгирьское, Пирово и Гороховецкое из оборонительной линии Владимирских племен.

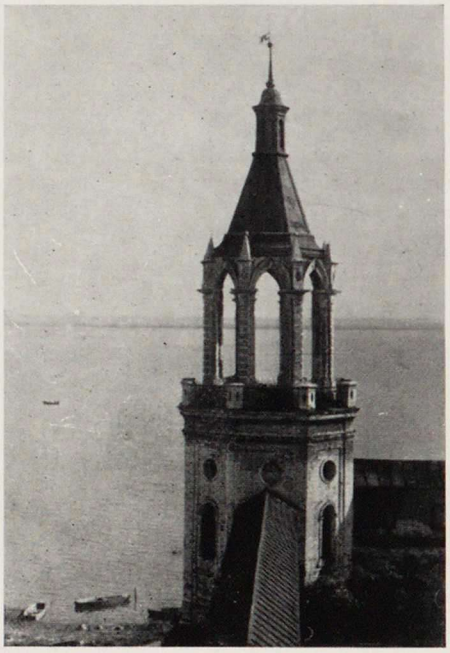
Раздел народного и декоративного искусства представлен городами Палех, Гусь-Хрустальный и другими центрами народного творчества.

Природно-оздоровительный раздел включает много живописных мест с характерной природой центра России.

Все эти разделы экспозиции в различном сочетании могут дать целую серию многообразных маршрутов в зависимости от состава и интересов туристов.

Работа по подготовке предложений, касающихся реализации плана «Кольца», велась с привлечением широкого круга специалистов — архитекторов, искусствоведов, инженеров, экономистов и др. Следует отметить, что Общество охраны памятников истории и культуры, выступив с инициативой создания комплексной экспозиции «Золотого кольца», к настоящему времени проделало большую работу и по экономическому обоснованию маршрута. Пропускная способность всех объектов определена в 2 млн. туристов в год.





1
2 3
4

Спасо-Яковлевский монастырь
со стороны озера Неро

Ростовский кремль. Угловая башня

Спасо-Яковлевский монастырь. Угловая
башня

Толгский монастырь со стороны Волги

Суздаль. Рождественский собор. Фото В. Найшуль

Срок реализации плана создания «Кольца» определен примерно в 10 лет. Причем в 1970 г. будут проводиться дополнительные изыскания и подготовка первоочередной проектной документации.

Для того, чтобы принять и обеспечить всем необходимым такой значительный поток туристов, следует на маршрутах «Кольца» — в гостиницах, пансионатах, кемпингах иметь не менее 50 тыс. мест, причем распределять это количество различно: в областных городах по 5—6 тыс. мест, а во второстепенных пунктах — по 1 тыс. мест.

Необходимо провести значительные работы по благоустройству существующих дорог и строительству новых магистралей, а также строительству мостов в районе городов Мышкин, Тутаев, сел Красное, Мстера и др. В связи с большим числом туристов предполагается расширить производство сувениров в таких городах, как Гусь-Хрустальный, Палех и других пунктах маршрута.

Потребуют значительных затрат работы по благоустройству и инженерному оборудованию территорий охранных зон и природных заповедников. Особое внимание следует уделять объектам, связанным с именем В. И. Ленина.

В процессе организуемой в настоящее время проектной проработки ряда объектов маршрута следует особо выделить экономическое обоснование рентабельности «Золотого кольца», учитывая опыт некоторых зарубежных стран.

О закономерностях развития и семантике архитектурного языка

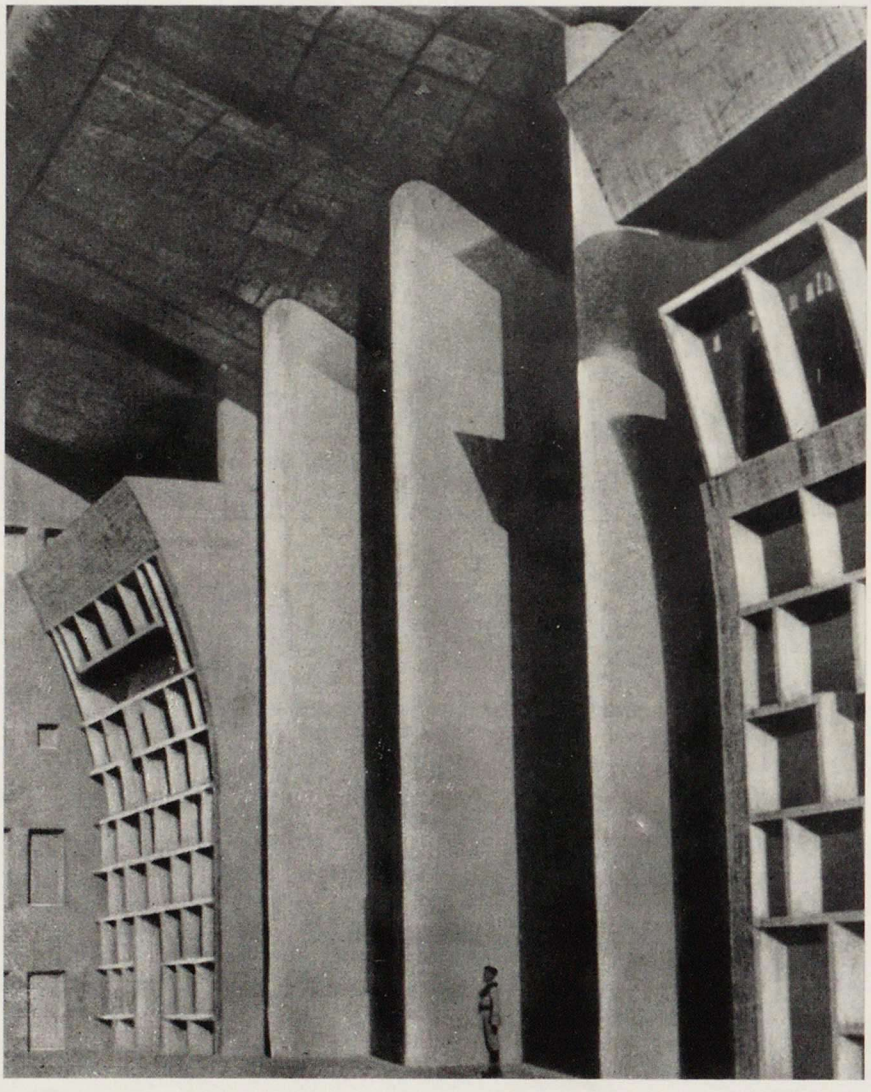
В. МАРКУЗОН

По мере того как архитектура развивает все новые и новые технические возможности, и с ростом городов теснит природную среду, ее многообразные задачи значительно усложняются. Нераздельно связанная с определяющими ее конкретными общественно-историческими условиями, архитектура давно уже не является пассивным вместилищем для различных процессов производственной, общественной и частной жизни человека. Возможности архитектуры, ее активная организующая роль могут быть в полной мере раскрыты и направлены на благо человечества лишь в сознательно конструируемом социалистическом обществе. В связи с этим в архитектуре, как и в других искусствах, чрезвычайно возрастает значение идеологических и эстетических задач. Между тем средства решения этих задач еще не получили освещения, которое в целом отвечало бы требованиям современной научной методологии.

Некоторые вопросы, например, о пропорциях, трактуются так же, как и 2000 лет назад — бездоказательно, на основе слепой традиционной веры в «совершенные» соотношения. Другие — вовсе не получали убедительного решения. Так, до сих пор неясно, есть ли у архитектуры свой особый художественно-выразительный язык? Этой основной проблеме архитектурной эстетики и посвящена настоящая статья.

В литературе можно выделить три точки зрения по этому вопросу.

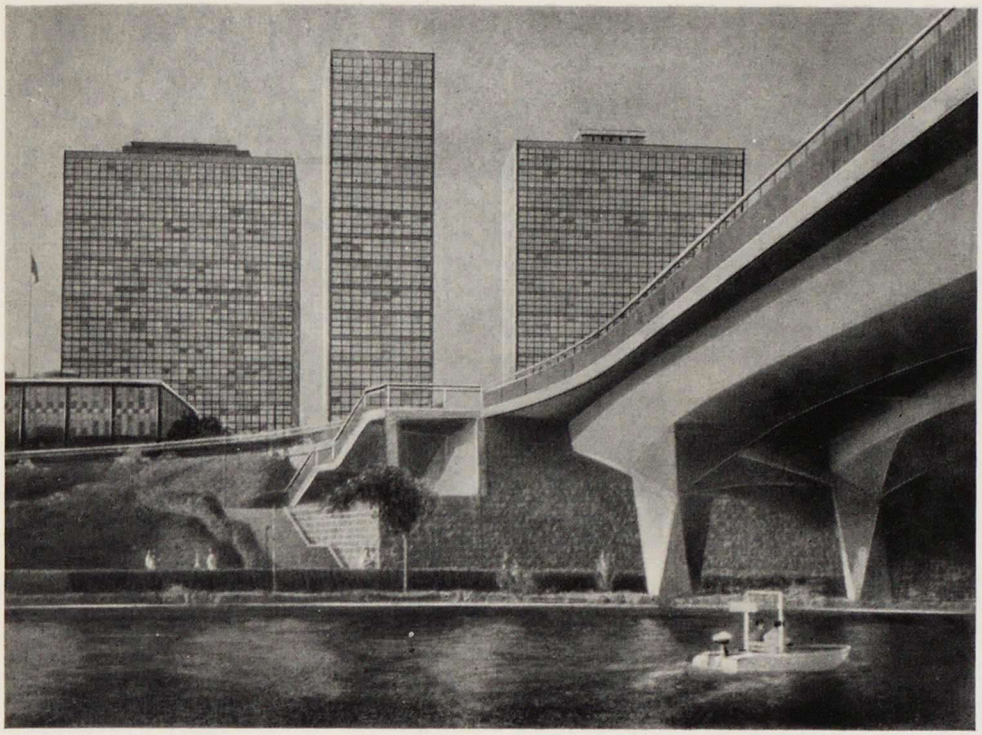
1. Исходя из того, что строительство всегда ведется с утилитарными целями, утверждают, что архитектура может обладать лишь наиболее общими эстетическими качествами и подобно прикладным искусствам является объектом дизайна. Тем самым вопрос о существовании особого художественно-выразительного языка архитектуры снимается.



1

В здании Верховного суда в Чандигаре Ле Корбюзье создает монументальный, торжественный вход с помощью неотделанных после распалубки железобетонных пилонов.

Статья печатается в порядке обсуждения.



2

Железобетонный мост в новом районе Рима — ЭУР. На заднем плане видны лишенные ритма каркасные небоскребы Министерства финансов.

2. Считают, что сооружение может стать произведением искусства, но лишь с помощью изобразительных искусств или символики; иными словами, если и признают существование архитектурного языка, то полагают его недостаточно развитым и членораздельным.

3. Признают, что архитектура должна обладать наиболее общими эстетическими качествами, но может подчас подниматься и до создания сооружений, воплощающих подлинно художественное, образное содержание. Эти авторы—их подавляющее большинство — широко употребляют выражение «художественно-выразительный язык архитектуры», но подразумевают при этом просто сумму всех средств, которыми пользуется архитектор, заимствуя их как у смежных искусств, так и у строительной техники и в других областях.

Какая же из изложенных точек зрения ближе к истине? Чтобы исследовать эстетические и художественно-выразительные возможности архитектуры, необходимо решить вопрос о круге задач, которым они служат.

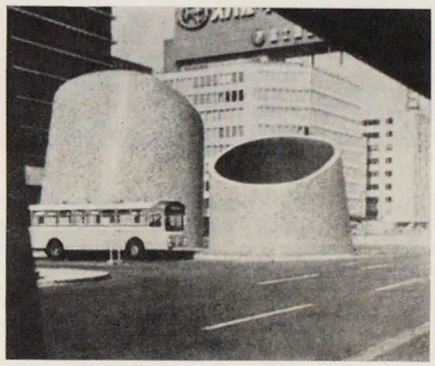
Мотивировку [2] ограничения эстетических возможностей архитектуры областью дизайна можно схематически изложить так: в архитектуре эстетические задачи играют вторичную роль по отношению к первичным утилитарным задачам; продукты человеческой деятельности, в которых эстетика играет вторичную роль, относятся к области прикладных искусств. Следовательно — архитектура не полноценное искусство, а прикладное.

Такое суждение об архитектуре можно было бы, оставаясь последовательным, распространить и на искусство слова, т. е. художественную литературу, причем было бы так же трудно (или легко) его опровергнуть: можно было бы утверждать, что поскольку наш естественный (разговорный) язык развивался как средство общения, познания и информации, а продукты языковой деятельности (например, устное или письменное сообщение, описание или протокол, научная книга, учебник) выполняют те же функции, — то применительно к языковым явлениям можно говорить не о художественных, но только об общих эстетических качествах, например о функциональной эффективности, ясности, лаконичности и гармонической уравновешенности изложения. Однако такого вывода никто не делает и совершенно правильно.

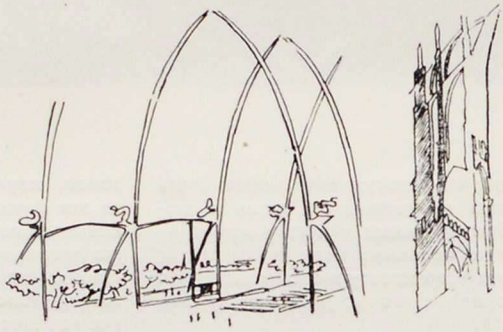
В такой же мере неприемлемы подобные выводы и по отношению к архитектуре в целом. Сведение архитектурной эстетики к дизайну (которое можно встретить не только в декларациях функционалистов 20-х гг., но, как мы видели, и в наши дни) очевидно покоится на смешении понятий архитектура и строительство и на порочном силлогизме, в котором неточно сформулированная бóльшая посылка не дает достаточного основания для истинного вывода. Отнюдь не **все** сооружения возводились и возводятся **только** или даже **прежде всего** с утилитарными целями. Художественная содержательность таких сооружений, как церковь в Коломенском, пирамиды, Парфенон, готический собор или правительственный центр в Чандигаре представляется нам столь же безусловной, как и художественная содержательность «Войны и мира», «Отелло» или «Одиссеи». И подобно тому, как художественное содержание «Войны и мира» не сводимо к простейшей информации о действительных (или вымышленных) фактах, — образное, художественное содержание названных архитектурных произведений не сводимо к их утилитарной и конструктивной сущности. Они говорят не только о своем назначении и структуре, но вызывают у нас неограниченно широкий круг ассоциаций, представлений, идей и чувств. Само собой разумеется — это можно сказать далеко не о всяком сооружении. Но и в языковом творчестве определение «художественное» применяется лишь к ограниченному числу произведений, порождая подчас значительные трудности и споры (это относится даже к целым литературным жанрам: очерк, мемуары и т. д.). Суждение в обеих областях в равной мере трудно доказуемо, так как базируется не на дедукциях из наперед принятых положений, а на **оценке.** Но оценочный характер является существенной особенностью всякого худо-

[2] В нашей литературе эта мотивировка подробно развернута в книге А. Бурова — «Эстетическая сущность искусства». М., 1956, стр. 227 и дальше.

3



Сложная пространственная композиция привокзальной площади в Токио с движением в многих уровнях.



4 Пространство трехнефных церквей совершенно различно по характеру образов в готике, в архитектуре первой четверти XX века (церковь в Ренси, О. Перре) или в постройке, которая могла быть осуществлена по наброску современного архитектора (США) в конструкциях из предварительно напряженного железобетона.

жественного восприятия и составляет одно из основных положений эстетики и искусствознания.

Продолжая для пояснения аналогию с литературой, можно было бы сказать, что между полноценно художественными произведениями архитектуры, постройками с ограниченными эстетическими задачами и строительством в целом существуют такие же примерно различия, как между поэзией или художественной прозой, мемуарами (очерком и т. д.) и всей языковой деятельностью.

Подобно тому как выразительные средства и приемы языка разрабатываются и шлифуются в произведениях великих писателей, а затем применяются на самых различных уровнях языковой деятельности, — разработка художественно-выразительных средств архитектуры ее ведущими мастерами служит повышению эстетической культуры строительства в целом.

Вторая точка зрения, утверждающая, что архитектура для достижения подлинно художественных целей обязательно должна прибегать к помощи изобразительных искусств или символов, также не соответствует действительности. В самом деле, мосты Майяра, памятник в Хиросиме или здание Верховного суда в Чандигаре (рис. 1) свободны от живописи или скульптуры. И мало кто из потрясенных непосредственным созерцанием пирамид знает, что некогда на их вершинах были символические надписи и изображения «всевидящих очей» фараона.

Исследование как исторического, так и современного опыта архитектуры позволяет утверждать, что архитектура имеет свой особый, одной лишь ей свойственный язык, понимая под этим не суммарное обозначение всех ее средств выразительности, но язык в том смысле, который вкладывает в этот термин семиотика. На современном этапе своего развития эта наука, как известно, включает в круг своего рассмотрения все знаковые системы — условные (от простейших сигнальных систем до формализованного языка математики), естественные (разговорный язык) и художественные («языки» различных искусств).

Следует отметить, что в настоящее время, в связи с проникновением методов семиотического анализа в самые различные области науки, применение лингвистических терминов, часто неоправданное содержанием работ, становится лишь данью моде. Это может быть прослежено, например, в архитектурной зарубежной периодике последних лет. Между тем, рациональное зерно этих методов, т. е. стремление раскрыть значение архитектурных форм, можно проследить еще у Витрувия, в трактатах Возрождения, в «Беседах об архитектуре» Виоле ле Дюка. Эти методы применялись и в нашей отечественной науке, во многих теоретических и исторических работах советских авторов.

При рассмотрении архитектуры — но на протяжении всего ее исторически обозримого развития, а не в рамках отдельных синхронных «срезов» или стилей — основой ее языка выступает тектоника, то есть сама материальная «плоть» сооружений, их строительная структура. В структуре сооружения приобретают свое новое, конкретное значение все его элементы и средства других искусств, включенных в архитектурный контекст.

Сооружение или водружение, то есть тектоническая деятельность является основным и непременным признаком архитектуры, отличая ее произведения от других объектов даже там, где иные выразительные средства почти или начисто отсутствуют (менгир, обелиск, мосты и памятные арки из железобетона).

Тектоника и связанный с нею непрерывно расширяющийся круг тектонических представлений и составляет семантическую основу архитектурного художественно-выразительного языка, цементируя его в единое целое, свойства которого отнюдь не сводимы к сумме свойств отдельных элементов.

Проследим значение тектонической семантики на примере важнейших элементов архитектуры, которые определяют внешний и внутренний облик сооружения и могут быть использованы как художественно выразительные средства.

Начнем с назначения постройки — одного из важнейших моментов, определяющих наше суждение о ней и то художественное впечатление, которое она может производить. Назначение постройки, предопределяющее всю ее композицию и составляющее согласно декларациям функционалистов чуть не единственный предмет художест-

венного выражения, — само зрительно раскрывается (если не считать вывески «театр», «завод таких-то химикалий» и т. п.) только через форму здания и его частей — то есть через тектонику, или же ограниченное ее элементами архитектурное пространство. Так, назначение жилого дома раскрывается прежде всего многократной повторяемостью исходных жилых ячеек (секций, квартир, комнат) и через соответствующую форму окон, балконов или лоджий; широко раскрытый гостеприимный вход в сочетании со своеобразными объемами зрительного зала и сценической коробки безошибочно вызывает представление о театре или дворце культуры; градирни — о силовой станции, шедовые покрытия — о производственных цехах и т. д.

Обратимся к архитектурному пространству, образующему среду, приспособленную для самых различных функций общественной и частной жизни человека и составляющему поэтому конечную цель всей архитектуры. Пространство даже сходных по плану и форме помещений может приобретать динамический или статический характер необычайной впечатляющей силы, побуждать к движению или вызывать ощущение покоя самых различных эмоциональных окрасок. Все свойства пространства определяются его местом и ролью в композиции и, особенно, — характером тектонической оболочки (ограждения, перекрытия).

Поскольку здесь мы имеем в виду не природное, но архитектурно-организованное пространство, значение тектоники как организующего фактора очевидно уже из самого определения: без архитектурного тела нет и архитектурного пространства, как нет дырки от бублика без самого бублика или электромагнитного поля без электромагнита. Это в полной мере относится и к открытым пространствам двора, улицы или площади, которые вычленены из природной среды теми или иными архитектурными элементами, например — портиками, аркадами или объемами окружающих зданий, а в условиях современной городской застройки превращаются по характеру своего воздействия в разновидность интерьера (рис. 3).

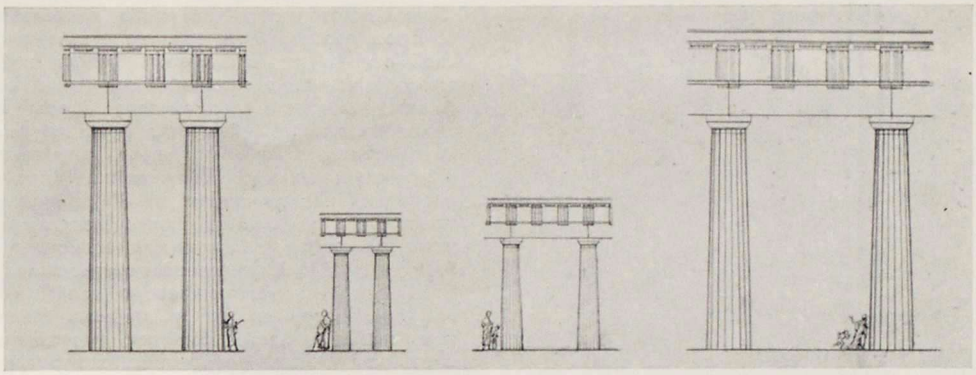
Определяющую роль тектоники для пространства интерьера можно проследить путем сравнения однородных пространственных композиций в различной тектонической оболочке, например, трехнефных церквей в византийской, романской, готической архитектуре, в произведениях О. Перре или Ф. Канделлы, которые в соответствии с трактовкой тектонической структуры резко различаются характером своих образов и воздействием на зрителя (рис. 4).

Рассмотрим теперь своеобразное значение, которое приобретают в архитектуре другие средства, свойственные, в той или иной форме, также и другим искусствам.

Особого внимания заслуживают пропорции, занимающие в архитектурной теории видное место. Формализированный язык математики в применении к каждой области человеческого познания неизменно приобретает соответствующее этой области конкретное значение. Таково, например, специфическое значение пропорций в музыке, понятое еще в VI веке до н. э. пифагорейцами, раскрывшими роль соотношений длины колеблющихся струн и возникающих при этом звуков. В зависимости от этих соотношений рождаются гармонические или дисгармонические созвучия. Также и в архитектуре следовало бы раскрыть специфический для нее смысл пропорций. Между тем, архитекторы, очень рано поняв, что малейшее изменение соотношений между частями здания меняет его характер, позволяя иногда достигнуть прекрасных результатов, пришли к выводу, что следовательно имеются какие-то «прекрасные» соотношения, которые лишь необходимо «открыть», не замечая при этом, что теперь они вкладывали в понятие «соотношения» совершенно другое значение, а именно — математически выраженные, но никак не связанные со спецификой архитектуры абстрактные формулы или геометрические фигуры.

Такое понимание пропорций, сложившееся в пору, когда искусство архитектора еще не отделилось от ремесла, в значительной мере и сегодня определяет исходные позиции практиков, историков и теоретиков архитектуры. При этом они неизменно ссылаются на опыт античных архитектурных ордеров, достигших, якобы, вневременной, вечной красоты только с приближением к неким совершенным, «каноническим» пропорциям, применявшимся в эпоху расцвета древнегреческого зодчества (вторая половина V в. до н. э.).

Скажем сразу же, что среди всех известных науке ордерных сооружений на всем

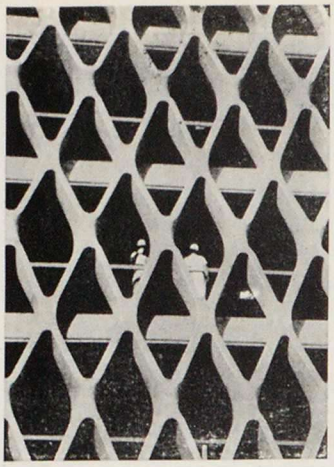


5

Абстрактное «совершенство» пропорций в архитектуре — бессмыслица. Парфенон вдвое меньшего размера был бы смешон (левый чертеж), а небольшая колоннада пропилеев на мысе Суний, будучи увеличена вдвое, не только потеряла бы свою торжественность, — ее каменный архитрав вообще не выдержал бы собственного веса.

6

Формы Парфенона и египетского храма XVIII династии исходят из тектонической семантики элементов каменной стоечно-балочной конструкции, но служат созданию глубоко различных образов.



7

Конторское здание в Питтсбурге. Стандартный элемент несущей решетки фасада, сам по себе интересный, при повторении на всю высоту небоскреба лишает здание масштабной и ритмической характеристики.

протяжении развития греческой архитектуры нет двух одинаковых, и о канонических пропорциях, как об основе эстетического долголетия ордера говорить не приходится. Напротив, после выработки в архаический период неких средних пропорций, фактически всегда различавшихся между собою, но в общем обнаруживших тенденцию к выражению типического образа монументального общественного каменного сооружения (о чем подробнее ниже), — в классическую эпоху разнообразие пропорций ордеров резко возрастает, создавая неповторимые по своей индивидуальности архитектурные образы (Парфенон, храм в Пестуме).

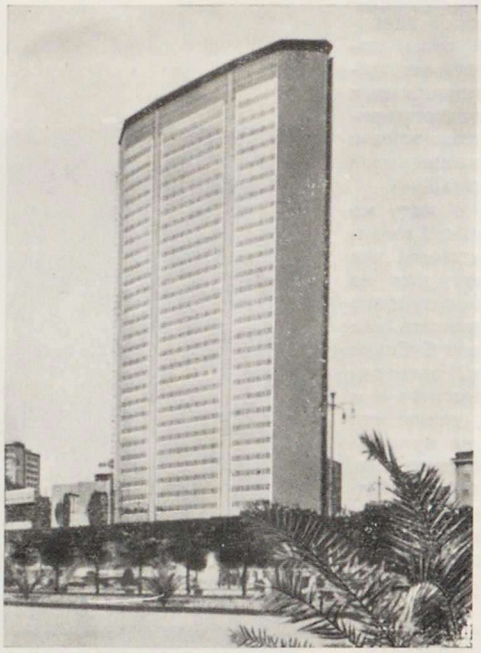
В то время как поиски мистически прекрасных, универсальных и неизменных пропорций тщетно ведутся архитекторами и теоретиками на протяжении столетий с упорством изобретателей вечного двигателя (причем каждый исследователь предлагает новое решение), — гораздо плодотворнее оказался анализ **изменений** в соотношении ордерных частей и обусловленного этими изменениями художественно выразительного эффекта.

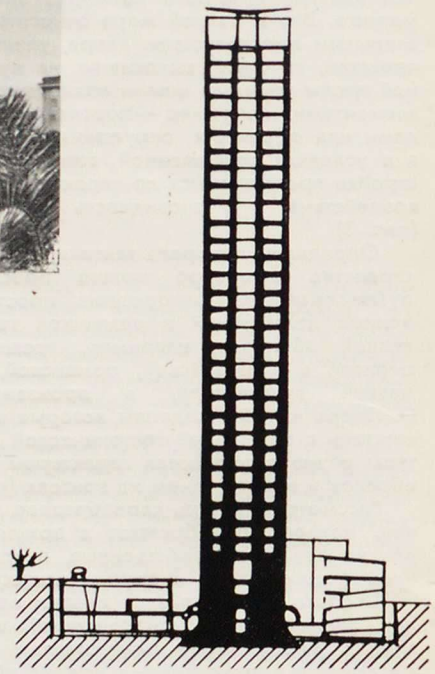
Установлено, что наибольшей изменчивостью пропорций отличаются те части ордера, конструктивная работа которых всего важнее и нагляднее для зрителя. Это пропорции балки (архитрава) и интерколумния — последний связывает высоту колонн с расстоянием между ними, то есть опять-таки с длиной архитравной балки. А работа балки понятна с детства каждому, кто хоть раз попрыгал на переброшенном через ручей бревнышке.

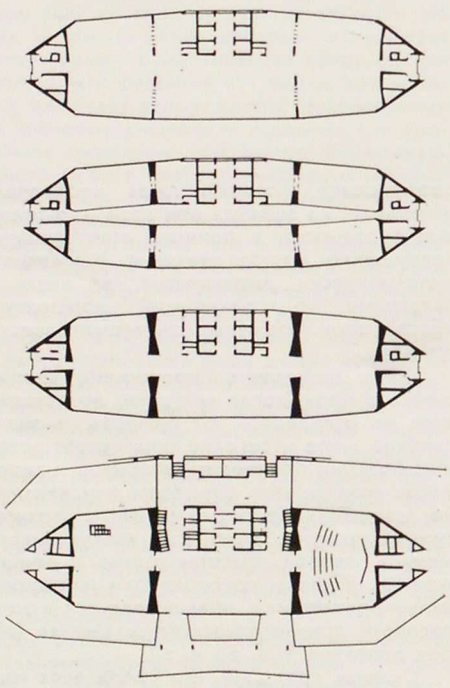
Так пропорции приобретают в архитектуре совершенно конкретный, **тектонический** смысл, характеризуя соотношения между несущими и несомыми частями сооружения. Подобно тому, как в разговорном языке глагол, обозначающий действие или отношение между членами предложения, меняет весь его смысл, — всякое изменение соотношений между основными работающими частями строительной структуры или ее элементами сразу же меняет характер сооружения, позволяя придать ему выражение то́ неисчерпаемой мощи и сдержанной силы, то́ легкого изящества и т. д. (как только эта закономерность была осознана древнегреческими зодчими, — ордер превратился в гибкий язык классической архитектуры).

Проблема пропорций в архитектуре еще только ждет своего научного освещения, которое должно быть связано с тектонической основой архитектурной семантики, а также с изучением их психологического и физиологического воздействия. В том же виде, в каком она бытует в архитектурной науке сегодня, она отражает убеждения, а преимущественно заблуждения и предрассудки, накопившиеся за 20 с лишним веков, что в такой же мере говорит об истинной природе явления, сколько могли бы сказать о действительном существовании бога взгляды, извлеченные из всей мировой литературы за тот же период. Между тем в большинстве попыток разработать системы кибернетического проектирования или дать математически выраженную оценку архитектурных произведений, в электронно-вычислительные устройства предполагается закладывать неосмысленные научно пропорциональные верования прошлого, находившие выражение как в безусловных, художественно ценных, так и в слабых, эклектичных сооружениях. В подобном виде эти «параметры» составляют одно из самых слабых звеньев системы кибернетического проектирования.

Перейдем к ритму. Необходимо подчеркнуть, что теоретики не уделяли достаточного внимания тому, что в архитектуре горизонтальный и вертикальный ритмы получают совершенно различное значение. Если горизонтальный ритм часто сводится к метру, отмечая равный шаг не только основных опор или устоев, но и всех повторяющихся частей здания (оконных проемов, жилых секций), то ритм вертикальный становится важнейшим средством характеристики всей тектоники сооружения. Показывая, как здание становится кверху все более легким, он может помочь воплотить образ полного внутренних сил роста или, наоборот, создать образ водружения или тяжеловесной монументальности. Помимо того вертикальный ритм как бы отражает образно самый процесс строительства, превращая здание в монументальную

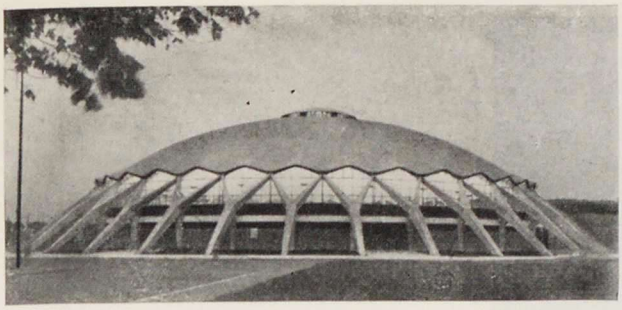


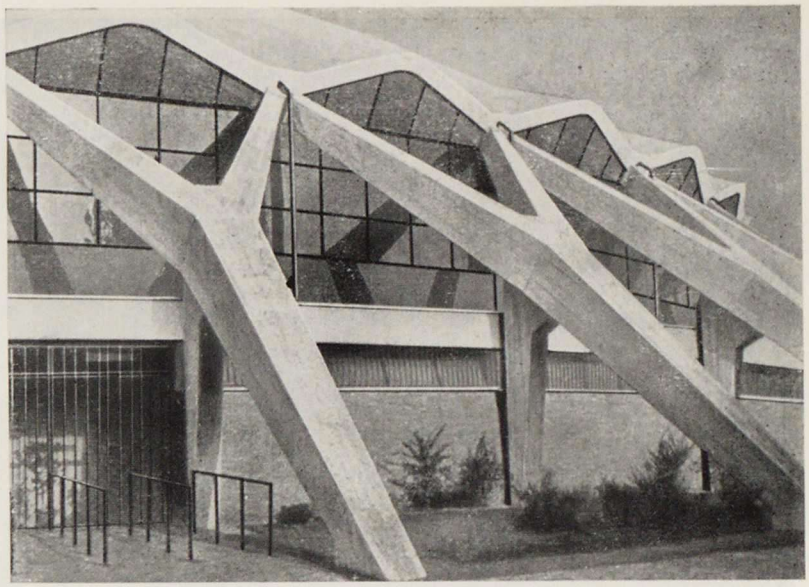




8

Небоскреб Пирелли в Милане. Оригинальные конструкции П. Л. Нерви — два мощных устроя-рамы, облегчающиеся кверху в выразительном ритме — художественно не использованы при разработке внешнего облика здания.





9

Малый дворец спорта в Риме (архитектор А. Вителлоцци, инженер П. Л. Нерви). Двойственность интерпретации опорных конструкций легкого купола вызывает противоречивые впечатления у зрителя при сопоставлении дальней и ближней точек зрения.

поэму о строительном труде. Как видим и ритм получает в архитектурном контексте особый тектонический смысл.

Не имея возможности подробно остановиться на таком важнейшем средстве архитектурно-художественной выразительности, как масштабность, отметим, лишь, что она самым непосредственным образом связана с соотношением тех элементов здания, работа которых наиболее наглядна и позволяет оценить размеры или значительность здания, как это желательно зодчему (рис. 5).

Специфический смысл приобретают при их включении в архитектурный контекст и другие художественные средства. Фактура например — это прежде всего поверхность архитектурного элемента: она свидетельствует о характере материала, из которого он сделан.

Возвратимся к тектонике как семантической основе архитектурного языка, с тем чтобы путем обзора нескольких конкретных исторических примеров попытаться наметить наиболее общие пути его развития.

Здесь лучше всего обратиться снова к ордерному языку классической архитектуры. Если ордер и отошел в безвозвратное прошлое (некоторые статьи о нем в нашей литературе иначе и не назовешь как некрологами), то все же настолько интересен, что заслуживает самого пристального анатомического исследования, тем более, что его художественно-эстетические качества общепризнаны, а теоретики самых различных толков и теперь еще используют его для доказательства своих, подчас взаимоисключающих теорий. Напомним, что он приводится теоретиками не только как доказательство существования пропорциональных канонов, но и как пример полного соответствия архитектурной формы конструкциям. Между тем о полном соответствии его форм каменной конструкции не может быть и речи, так как многие из его частей не имеют в этой конструкции решительно никакого функционально-строительного значения (мутулы, капли, триглифы и др.). Что касается канонических пропорций, то о них уже говорилось выше.

В отличие от картины, которую рисует традиционная история архитектуры [3], данные современной археологии показывают, что ордер возник в течение короткого периода (одно-два поколения строителей), когда в связи со становлением рабовладельческого демократического государства появилась потребность во впечатляющих и воплощающих большое идейное и художественное содержание общественных сооружениях и когда греческие зодчие, после ряда попыток монументализации деревосырцовых построек путем терракотовых облицовок, перешли к строительству из камня. Обобщенное, во многом условное, образное повторение в камне конструктивных форм, бытовавших в огромной массе построек, которые каждый возводил для себя, не только делало решенные в ордере здания общепонятными, но и позволяло особенно остро почувствовать принципиальную новизну каменных сооружений, возводившихся всеми для общего пользования. Это предельно лаконичное и образное сопоставление, стихийно сложившееся в древнегреческом зодчестве, является по существу тем, что в науке о языке называется метафорой. На этой метафоре, почерпнутой в тектонике и воспроизведенной в тектонической форме, и строилась образная выразительность всей классической ордерной архитектуры [4].

Жизненности ордерного языка (с перерывами более 25 веков) способствовала семантическая ясность и общепонятность его форм, а также исключительно удачная реалистическая артикуляция этого языка, т. е. расчленение конструкций на отдельные элементы, определившее вместе с возможностью изменения пропорций, его применение для решения очень широкого круга задач в самых различных общественно исторических условиях.

Преимущества этой артикуляции особенно заметны при сравнении с египетским ордером. Примечательно, что египетский ордер, который, как и греческий, черпал свои метафоры в народном строительстве и в растительных формах (коринфская и лотосообразная капители), использовался, подчас, для создания нереалистических образов. Широкие лотосообразные капители скрывали балку, поддерживавшую перекрытие, и потолок казался зрителям парящим (рис. 6). Но и здесь использована прежде всего апперцепция зрителя, его тектонические представления: раз потолок не поддерживается, следовательно он парит.

Обобщим эти наблюдения и проверим их хотя бы на нескольких примерах, выбранных из важнейших этапов развития архитектуры: тектонические представления определяют то, как мы «прочтем» архитектурное произведение и наше эстетическое впечатление от него; но нужное зодчему прочтение порождается не пассивным обнажением строительной структуры, а ее умелым использованием для передачи более сложного содержания. Иными словами: **архитектор не выражает конструкции, а выражается с их помощью.** Он характеризует сооружения лаконичными, мгновенно воспринимающимися образами, основанными на наиболее простых тектонических представлениях, черпая свои метафоры либо из растительного мира, либо (еще чаще) из области широко распространенной и потому общеизвестной, иногда относящейся к предшествующей эпохе, конструкции. Тектоническая логика относится к структуре эстетически содержательной архитектурной композиции (или к архитектонике произведения) примерно так же, как грамматика к поэтике.

Так, пирамида напоминает о кургане, а вместе с тем об угле естественного откоса; именно поэтому пирамида становится неповторимым по лаконичности и силе впечатления тектоническим образом абсолютного покоя и вечности.

Готика создала замечательную конструктивную систему, но средства ее выразительности не получили последующего развития, так как характерное для готики уподобление пучковой колонны свободно поднимающемуся растению оказалось применимым для воплощения одного только образа невесомости в возносящемся ввысь интерьере собора, тогда как все остальные части конструкции, не отвечавшие и даже противоречившие этому образу — сложная система аркбутанов и контрфорсов, погашавших распор казалось бы невесомых сводов — были вынесены наружу, скрыты застройкой города, обступавшего готический собор с трех сторон и не «работали» на образ фасада и нефов. В этой двойст-

3 Происхождение ордеров обычно преподносится как длительный, чисто механический перенос элементов деревянной стоечно-балочной конструкции в камень и постепенное приближение этих форм к «совершенным» пропорциям.

4Подробнее о метафоре в архитектуре см. статью автора в «Архитектуре СССР», 1939, № 5; М. В. Алпатов. «Всеобщая история искусства», т. I, М.—Л., 1948; а также диссертацию автора «Классическая ордерная система и некоторые вопросы теории архитектуры» (1954 г.).

10

Работающие на растяжение вантовые конструкции олимпийских сооружений в Токио (К. Танге) не только обнажены, но мастерски артикулированы и

венности получил отражение дуализм средневекового мировоззрения.

В эпоху Возрождения античный ордер вновь становится важнейшим средством архитектурной выразительности, но его первичный метафорический смысл, то есть его связь с деревянной конструкцией почти совершенно забыта («стертая метафора») и ордер подчеркнуто условно применяется для художественного осмысления стеновой тектоники (практика эта зародилась, однако, еще в самой античности).

Многообразные средства подчеркнуть эту условность ордера были найдены не сразу. Больший или меньший рельеф пилястр или полуколонн, раскреповки антаблемента, размещение членящих стену пилястр на таком большом расстоянии друг от друга, что связывающий их антаблемент явно теряет свой исходный смысл балки и становится завершением стены — все это некоторые из приемов, раскрывающие большую или меньшую условность ордера. Вместе с тем, привлекая ордер, зодчие получали возможность лучше выявить и использовать в художественных целях аморфность стеновой массы, ритмически расчленить ее и придать зданию задуманную масштабную характеристику.

Обратимся к недалекому прошлому.

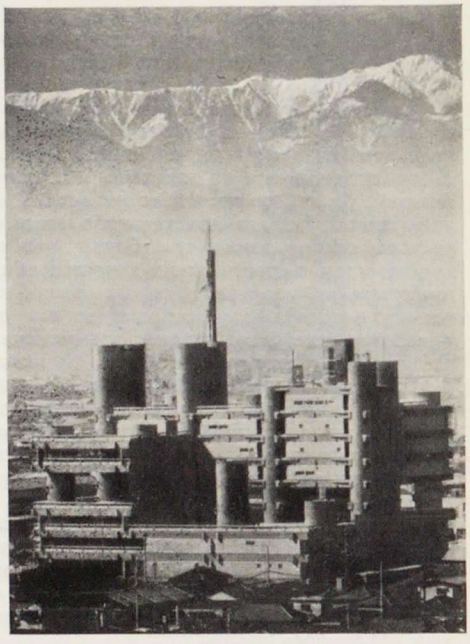
В наиболее действенных по своим архитектурно-художественным качествам произведениях конструктивизма архитекторы — вопреки своим первоначальным полемически заостренным декларациям — также не только, и не столько выражали конструкцию, сколько выражались с ее помощью. Это видно и на работах советских мастеров 20-х годов и, например, на московской постройке Корбюзье этого периода. Под огромной стеклянной поверхностью фасада здания на ул. Кирова Корбюзье показывает несущую плиту нижнего перекрытия, несмотря на то, что это осложняет решение проблемы промерзания, а по верху витража протягивает длинную ленту блоков артикского туфа, которая совершенно явно не может опираться на огромную стеклянную плоскость фасада. Для зрителя сразу становилось ясным, что перед ним не стена, а легкое ограждение и что несущей основой здания является каркас, редкие, могучие опоры которого были обнажены в первом, теперь застроенном этаже. Но выявленная таким образом каркасная конструкция была лишь элементом композиции, которая посредством огромных витражей, фланкированных глухими плоскостями, и развитого центрального входа должна была создавать образ общественного здания.

Изучая общие закономерности развития архитектурного мышления в связи с развитием строительства и изменениями тектонической (а также функциональной, пространственной и т. д.) семантики архитектурных форм, можно было бы заложить основы новой науки об архитектурном языке, его художественно-выразительных и эстетических возможностях, науки — которая относилась бы к изучению отдельных стилей и их архитектурных диалектов, как общая лингвистика относится к наукам об отдельных языках: их истории, семантике, синтактике (взаимодействию осмысленных знаков или форм) и поэтике (применению таких форм с эстетическими и художественными целями).

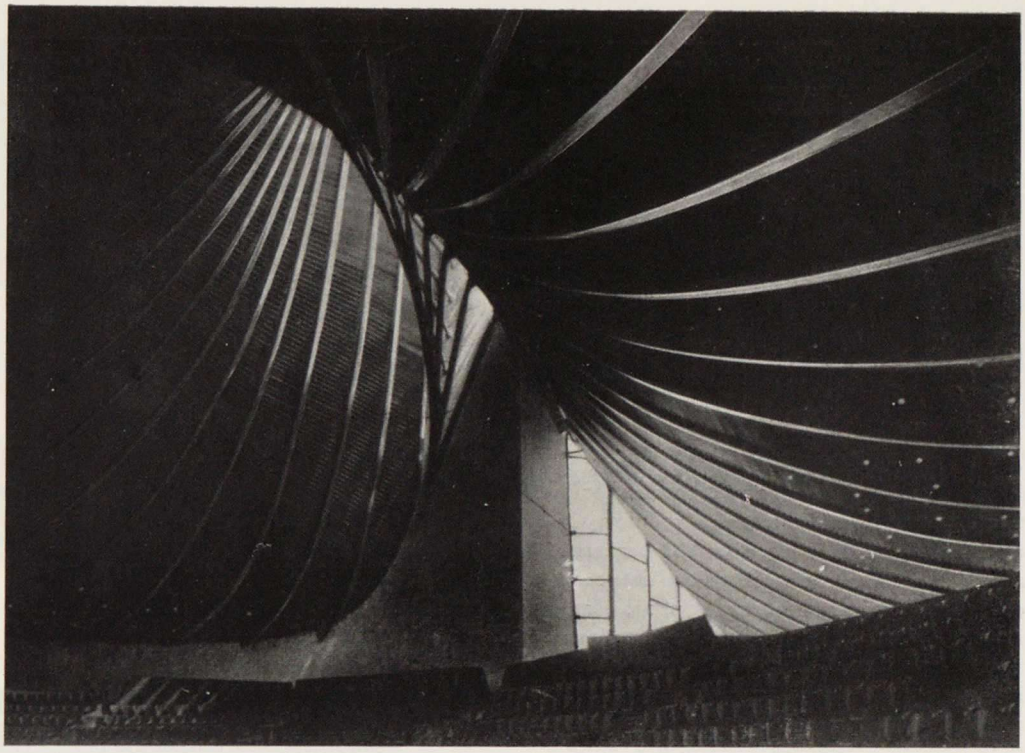
Такая наука во многом изменила бы современную теорию архитектурной композиции, которая часто сводится к неоправданно расширительному толкованию закономерностей того или иного стиля в качестве всеобщих, и смогла бы лучше подготовить архитектора к эстетическому освоению любых новых типов строительных структур и сооружений.

Отсутствие такой науки и широкого исторического подхода к изучению тектонической семантики форм отрицательно сказывается на современной архитектуре. Ведь если в начале века под давлением новых

11



Трубы-устои, несущие конторское здание компании Яманаси в Кофу (К. Танге), включают все вертикальные коммуникации — пример лишь недавно начатого в архитектуре эстетического освоения трубчатой формы.



использованы для создания динамичного внешнего облика и исполненного драматизма интерьера.

инженерных достижений в области металлических и железобетонных конструкций архитекторы избавились от увражного копирования форм различных стилей, то в современных условиях, когда изобретение новых структур и приемов их выполнения происходит с ошеломляющей быстротой — архитектурная мысль не успевает их осваивать. На наших глазах появились методы сборного строительства, конструкции из предварительно напряженного железобетона, тонкие скорлупы-оболочки, вантовые конструкции, пространственные структуры и, наконец, новые приемы использования полых опор. Архитекторы же, не вооруженные соответствующей теорией, применяя эти структуры, упускали то одну, то другую выразительную возможность своего искусства.

Во всех странах множатся лишенные ритма небоскребы, метрически расчлененные фасады которых порождены лишь стремлением выразить сборность, многократную повторяемость их унифицированных ограждающих конструкций (рис. 2 и 7). Постройки Мис-ван-дер-Рое, группы SOM (Скидмор, Оуингс и Мерилл) и многих других архитекторов, достигших высокого совершенства и элегантности своих произведений, но сознательно отказавшихся от ритма, как важнейшего средства индивидуализации сооружений, в сущности отражают вчерашний день домостроения, когда при переходе к сборным каркасным конструкциям и стеновым панелям внимание архитекторов было целиком обращено на типизацию деталей, а не на осмысление изменений в конструкциях зданий от его нижних частей к верхним, соответственно изменяющимся в них усилиям. Так, многие архитекторы практически отстают от важнейших тенденций в развитии строительной индустрии, для которой, как и для всей современной технологии, с успехами автоматизации быстро увеличивается возможность расширить ассортимент продукции. (Ср. небоскребы на рис. 2 и разрез рис. 8).

Художественные возможности конструкций замечательного строителя Пьетро Нерви — который, как и конструктивисты двадцатых годов, еще недавно требовал однозначного соответствия архитектурной формы и конструкции, а ныне провозглашает, что всякая конструктивная форма должна быть откорректирована чувством— тоже остаются иногда реализованными лишь отчасти (рис. 8).

В Большом дворце спорта в Риме богатейшая пластика конструкций Нерви сокрыта стеклянной цилиндрической оболочкой, а прелестный Палацетто вызывает у зрителя неудовлетворенность неясностью своих форм. Его купол легко покоится на вилкообразных наклонных опорах, форма которых напоминает о растяжках палатки и в то же время подчеркивает, что перед нами тонкая, но жесткая скорлупа железобетонной оболочки. Вблизи, однако, зритель видит кроме наклонных, еще и вертикальные, чрезвычайно невыразительные подпорки. Автор словно колеблется какому из двух представлений (распор или растяжение) принадлежит ведущее место в его метафоре, и зрительное сопоставление двух идей в одной форме здесь несколько ослабляет эффект яркого архитектурного образа (рис. 9).

Исключительно выразительны эксперименты Кенцо Танге. Его прекрасно артикулированные вантовые конструкции, сами по себе вызывающие восхищение зрителя, эффективно используются для создания самых различных образов (рис. 10). Он же начал интересные эксперименты с крупной конструкцией полой трубчатой формы, очень богатой самыми различными структурными возможностями (рис. 11). Нерви еще раньше отметил появление этой формы (в проекте одного моста), как важное событие в развитии архитектуры.

Сознание современного человека и круг его понятий, в том числе тектонических, непрерывно растет. Поэтому говорить что-либо о дальнейшем развитии архитектуры следует крайне осторожно. Однако рассмотрение некоторых, затронутых в статье вопросов морфологии архитектурных форм и синтаксиса, определяющего их взаимную связь и применение, позволяет утверждать, что строительные конструкции и далее останутся той областью, в которой архитекторы будут черпать семантику своих выразительных средств. Они останутся этой основой и тогда, когда конструкции будут строиться на каких-либо новых принципах, например, когда здания будут не опираться на фундаменты, но заанкериваться в них. И творчество архитекторов будет тем успешнее, чем яснее будет понято, что существующая между архитектурной формой и конструкцией связь вовсе не прямая и не однозначная. «Игра» с конструкцией, многозначность форм так же будут отличать эстетически ценную и художественно содержательную архитектуру от элементарной постройки, как многозначное применение слов отличает художественную литературу от терминологических систем, свойственных разным наукам, где каждое слово должно быть строго однозначно.

Можно также не сомневаться, что в последующие годы возрастет и значение вертикального ритма в архитектуре, утерянное в годы первых шагов примитивного сборного домостроения. Дальнейшие прогнозы относились бы уже к ненаучной фантастике и на этом следует остановиться.

Некоторые положения данной статьи вошли в сборник НИИТИ, посвященный вопросам архитектурной композиции.

Новая архитектура Югославии

В. БЕЛОУСОВ, кандидат архитектуры

Совсем недавно народ Югославии отмечал 25-летие освобождения Белграда Советской Армией и частями Югославской народно-освободительной армии от немецко-фашистских захватчиков. А в этом году страна подводит итог 25-летию Республики.

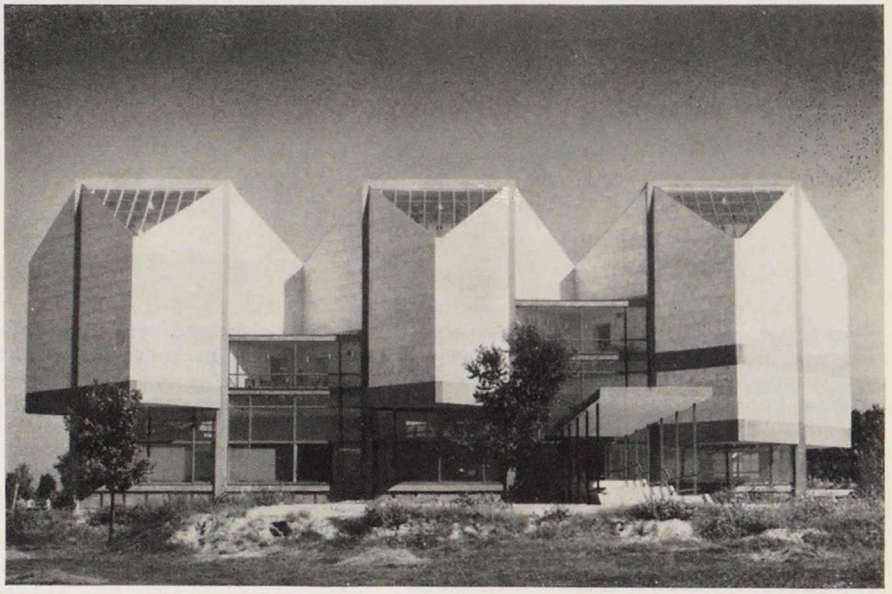
Прошло всего 25 лет. Но это особые годы. Народ покончил с монархией и начал свой путь развития страны, начал строить свои города и поселки, шоссейные дороги и морские порты, гидроэлектростанции, фабрики и заводы.

В городах и поселках Югославии на берегу Адриатического моря и среди Юлийских Альп — по новым домам и общественным зданиям, по уютным туристским комплексам и огромным заводским корпусам можно прочесть славную историю свободной Югославии.

Одно-двухэтажные типовые дома рабочих поселков и кое-где сохранившиеся еще бараки были построены в суровый период восстановления разрушенной фашистами страны. А в жилых районах южной части Загреба, в небольших кварталах новостроек Любляны, в крупных массивах Сараево мы ощущаем размах массового жилищного строительства. Новый Белград, центр Титово-Ужице, центры Скопле и Нови-Сада раскрывают перед нами период создания общественных форумов, отвечающих новому укладу жизни, новым формам общественной деятельности.

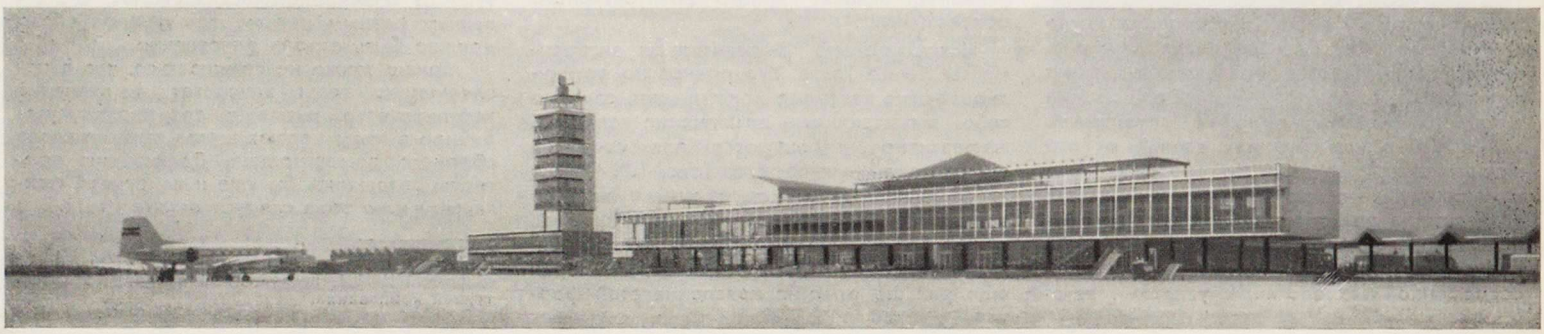
Летопись эта грандиозна и увлекательна. Первые страницы ее уже стали историей. Многие здания и сооружения, построенные совсем недавно, прочно вошли в существующую застройку городов и сел. Нельзя себе представить столицу Югославии без мемориального комплекса братского кладбища югославских солдат и советских воинов, погибших при освобождении Белграда

Белград. Здание ЦК СКЮ



Новый Белград. Музей современного искусства. Архитекторы И. Антич и И. Распопович

Аэропорт «Београд» в Сурчине. Архитекторы В. Ивкович, Д. Менегело, С. Палигорич-Ненадович, Н. Филипон-Трбоевич, В. Матичевич.



(архитектор Б. Бон, скульптор В. Станкович). Кажутся привычными в силуэте столицы павильоны Белградской выставки, поражавшие десять лет назад смелостью конструктивных решений сводов-оболочек двоякой кривизны и 100-метровым куполом из сборных железобетонных элементов с предварительно напряженной арматурой (арх. М. Пантович, инженеры Б. Жежель и М. Кретич).

Построенное в 1956 г. административно-жилое здание в Любляне (архитектор Э. Михевц), благодаря органическому сочетанию нижних этажей с верхними жилыми, масштабности каждого элемента, простоте и в то же время выразительности фасада, стоит сегодня в числе лучших сооружений Словении. Двумя годами позже крупнейший югославский архитектор Э. Равникар создает Дом Советов в Краньи. Используя строительные материалы в их чистом природном виде, без штукатурки и покраски, он добился яркого по содержанию образа, заставив конструкции, стены и проемы, и даже водосточные трубы здания работать в художественном единстве. Это сооружение и сегодня служит примером высокого профессионального мастерства и использования в современной архитектуре традиций наследия, корни которого уходят к своеобразной романтической школе словенского архитектора Плечника.

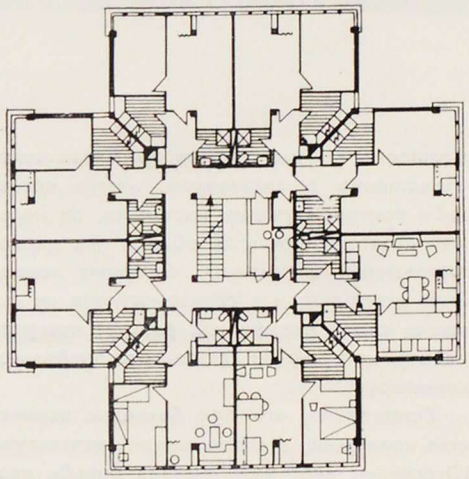
В 1962 году группа молодых архитекторов под руководством В. Ивковича строит для Белграда аэропорт в районе деревни Сурчин и добивается успеха благодаря простым, лаконичным решениям и удобной планировке помещений. И хотя аэропорт состоит из нескольких отдельных зданий, разных по своему функциональному назначению, авторам удалось добиться композиционного единства во всем комплексе, выполненном с большим профессиональным мастерством.

В том же году архитектор Н. Добрович создает комплекс зданий Генерального штаба Министерства обороны. В этом своем произведении, отступая от четко конструктивного и функционального построения, которому он следовал многие годы, архитектор создает выразительный, динамичный образ сурового административного здания, используя уступы на торцовых фасадах, разбивая крупные плоскости стен, вводя контрастные отделочные материалы, применяя на фасаде белый мрамор в сочетании с красным рустованным камнем и т. д.

Новые здания и сооружения Югославии отличаются своим разнообразием и, пожалуй, разнохарактерностью. Это объясняется многими причинами. Во-первых, различием отдельных районов страны по климату, рельефу, населению и экономике. Во-вторых, широким распространением архитектурных конкурсов — по существу нет ни одного крупного здания, выстроенного без предварительной борьбы идей и мастерства.

Немалую роль играют запросы общин и коммун, для которых строится тот или иной объект, их вкусы и материальные воз-

Новый Белград. 114-квартирный жилой дом. Архитектор Б. Петричич. Общий вид и план типового этажа



Белград. Здание Генштаба. Архитектор Н. Добрович

Сплит. Новый жилой район

Сплит. Административное здание. Архитектор Л. Перкович

можности. Так как архитектор связан непосредственно с заказчиком, минуя какие-либо контролирующие инстанции, он несет всю ответственность за объект, как дипломированный специалист, которому полностью доверяют, и в случае неудачи он отвечает своей репутацией, рискует потерять работу, которую не так-то легко найти архитектору.

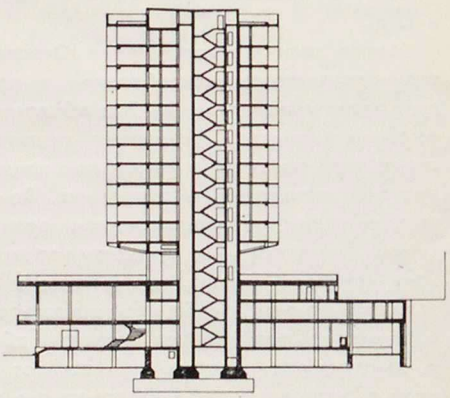
Естественно, что при большом количестве конкурсов, в современной архитектуре Югославии идет непрерывная борьба различных направлений и течений.

Я не могу согласиться с тем, что строятся всегда лучшие здания, хотя их проекты получают на конкурсе первую премию. Много зданий в виде «стеклянных» параллелепипедов в различных вариантах выстроено по всей Югославии. 12-этажный административный корпус «Энергоинвеста» в Сараеве, технологический факультет в Загребе, отель «Славия» в Белграде, построенные добротно и качественно — остаются все же безликими среди выразительной и пластичной архитектуры прошлого и странно выглядят со своими стеклянными плоскостями, открытыми навстречу лучам палящего солнца.

Известное в Сплите 14-этажное административное здание, например, поражает прежде всего отсутствием каких-либо солнцезащитных устройств и обилием открытого стекла. В то же время находящийся недалеко крупный универсальный магазин «спрятал» от солнца свои торговые залы за надежными стенами, а витрины первого этажа всегда находятся в тени под нависающими верхними этажами. Поэтому, хотя оба здания и решены в простых, лаконичных формах, первое смотрится чужим в застройке южного города, а второе органично вписалось в ансамбль, очень сложной в стилевом отношении площади.

Таких примеров можно привести много, но следует отметить, что в тех случаях, когда в градостроительном отношении постановка простого по объему здания оправдана необходимостью — картина меняется. Так 24-этажное здание ЦК СКЮ в Новом Белграде (арх. М. Янкович) на берегу Дуная выглядит на фотографии обыкновенной «стеклянной» башней. А в натуре это здание является компози-

Сплит. Отель «Марьян». Архитектор Л. Перкович. Общий вид и разрез



ным акцентом в сложном комплексе разнохарактерных зданий, построенных в различное время и, благодаря простоте своих форм, не подавляет их, а наоборот, объединяет в единый градостроительный ансамбль.

На сегодняшнюю архитектуру не может не влиять богатое наследие прошлого. Памятники древней архитектуры поражают своей жизнерадостностью, пластичностью, тонким пониманием работы материала. Дубровник, Пиран, Мостар, сербские, черногорские селения являются той живительной средой, которая питает современное искусство.

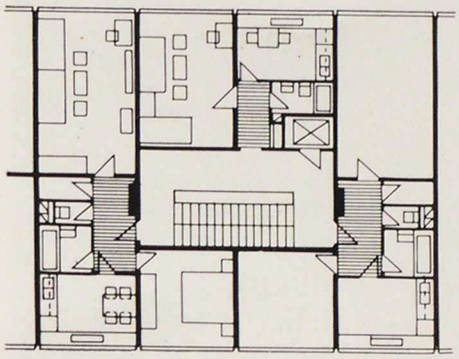
Одним из крупнейших архитекторов Югославии, глубоко изучившим наследие и создавшим целый ряд прекрасных и чрезвычайно эмоциональных по силе восприятия мемориальных памятников, является Богдан Богданович. В своих произведениях он использует не только опыт прошлых эпох, но и мастерство сегодняшних народных умельцев, резчиков по камню. Мемориальный комплекс в Прилепе с его амфорами можно сравнить с классическими памятниками, благодаря чистоте линий, гармонии форм и материала. Я не случайно упомянул о творчестве Б. Богдановича, поскольку его деятельность несомненно оказывает влияние на современную архитектуру, а создание памятников людям и событиям народно-освободительной борьбы занимает важное место в развитии югославского зодчества. Почти 15 тысяч мемориальных комплексов на братских кладбищах — мавзолеев, обелисков, пирамид, монументальных скульптурных памятников — напоминает о героической борьбе народа за свою независимость.

Новый подход к архитектуре, с учетом национальных особенностей, сказался, например, в таком интересном общественном здании, как музей современного искусства в Белграде (архитекторы И. Антич и И. Распопович). Здание расположено в парке недалеко от впадения реки Савы в Дунай. Оно хорошо видно со стороны Калемегдана, старой крепости на противоположном высоком берегу реки, где всегда много горожан и приезжих, любующихся бесконечными далями поймы Дуная.

Место музея определило его масштаб и композицию. Издали он смотрится единым объемом, а вблизи предстает в виде комплекса, как бы составленного из отдельных объемных элементов. Каждая точка восприятия здания создает неповторимую картину этого пластичного сооружения. Здание удивительно скульптурно благодаря шести «кубам», соединенным переходами. В нем хорошо сочетается стекло и камень, нет нарочитости в контрасте отделочных материалов.

Стеклянная кровля выполняет утилитарную функцию освещения внутренних залов и помогает созданию образа художественного музея, напоминая освещение скульптурных мастерских.

Выставочные залы имеют разную величину и высоту и разное освещение. Сами



Загреб. 188-квартирный крупнопанельный дом предприятия «Югомонт». Фасад и план секции.

Любляна. Административный и жилой дом. Архитектор Э. Михевц

Дубровник

Пиран

залы решены довольно сложно, однако авторы сумели добиться интересных и выразительных интерьеров и хороших экспозиционных площадей; скульптура, живопись и графика всегда смотрятся с наиболее выигрышных и удачных точек зрения.

Но наиболее полно картина современной архитектуры раскрывается в строительстве жилых зданий, объем которого более 125 тыс. квартир в год.

Жилищное строительство Народной Югославии прошло сложный путь от простых типовых одно-двухэтажных домов до многоэтажных жилых зданий из сборного железобетона. Если мы посмотрим, например, любой из новых районов Сплита, то увидим прежде всего очень разнообразную картину жилой застройки. Дома секционные и точечные, разной протяженности и конфигурации, в 4, 5, 6, 14 этажей, с разным набором комнат в квартирах и с разной степенью комфорта. Для застройки характерны плоские кровли с открытыми террасами верхних этажей и лоджиями в каждой квартире. Быть может, нам следует перенять этот опыт, особенно для южных районов, где дома просматриваются сверху и «пятый» фасад так же важен, как и главный.

Если говорить о секциях, то для них характерны изолированные комнаты, большие общие комнаты в 15—20 м², соединенные, как правило, с кухней, удобные кухни-столовые, совмещенные санузлы. Высота — от 2,5 до 3 м.

Во всех домах устроены жалюзи или глухие занавеси. Жалюзи делаются по типу ставень, или свертываются в толще стен. Промерзание не опасно, так как средняя температура января, например, в Сплите, не бывает ниже +5°. Мягкий климат позволяет делать ограждающие конструкции более легкими, причем облицовка часто делается на относе, что создает внутреннее проветривание, снижает нагрев панели и предохраняет конструкцию от влажности.

Обращаясь в последние годы все чаще к сборному домостроению, архитекторы и строители Югославии широко применяют в башенных домах каркас с железобетонными плитами перекрытий и облегченным заполнением наружных стен. Одними из первых появились 13-этажные 114-квартирные дома в районе Нового Белграда построенные по проекту архитектора Б. Петричича и известного конструктора Б. Жежеля. Конструкции этих домов выполнены в виде сборных железобетонных стоек высотой в три этажа с шагом колонн 4,2×4,2 м и с опирающимися на них квадратными сборными железобетонными плитами. Пространственная жесткость обеспечивается глухими стеновыми панелями в углах зданий.

Продуманная взаимосвязь конструктивной схемы со структурой жилой секции и всей объемно-пространственной композицией дома позволила сократить количество типоразмеров сборных элементов (один тип панелей перекрытий — три типоразмера, два типа наружных стеновых панелей — пять типоразмеров, один тип колонн).

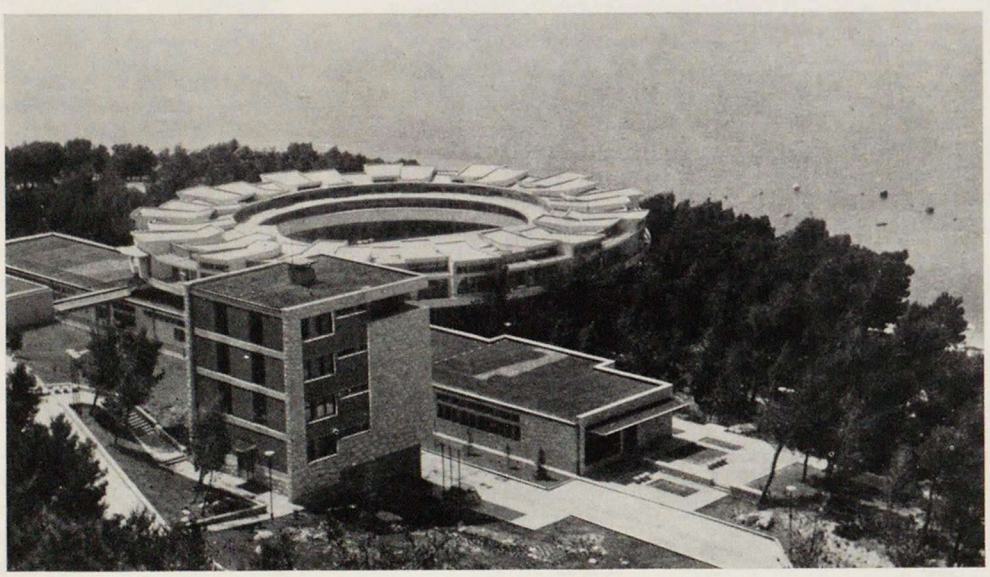
Типовой этаж состоит из восьми одинаковых двухкомнатных квартир, рассчитанных на заселение семьями в три человека. Комната 18 м² рассматривается как общая комната дневного пребывания, но в ней предусмотрен альков для кровати или тахты. Общая комната соединена со спальней 11,5 м². Квартира оборудована кухней 5,5 м² и совмещенным санузлом с душем.

В Загребе строится много полносборных домов различного типа. Примером массовой застройки могут служить 9-этажные семисекционные 188-квартирные крупнопанельные дома. В этих домах размещены одно-и двухкомнатные квартиры, как имеющие наибольший спрос. Интересно, что в домах вообще нет выносных балконов или лоджий, но зато в каждой общей комнате сделан французский балкон, а окна идущие от стены до стены, если их открыть, превращают всю комнату в лоджию.

Конструкция дома достаточно проста — поперечно несущие стены из железобетонных панелей толщиной 15 см, с навесными панелями ограждения на деревянном каркасе, с облицовкой листами волнистого алюминия и армированного стекла.

Наряду с многоэтажным жилищным строительством, даже в крупных городах продолжают строиться дома в один-два этажа. На Вогарском шоссе в Загребе архитекторы М. Маретич и В. Иванович построили своеобразный микрорайон из блокированных домов на одну семью, причем плотность застройки (где на 1,5 га построен 61 дом) равна примерно 250 чел/га. Авторы удачно использовали рельеф местности, расположив кухню и столовую на уровне входа, две спальни (по 9 м²) выше на пол-этажа, а общую комнату-кабинет на пол-

Пионерский лагерь на берегу Адриатического моря



марша вниз, удобно связав ее с небольшим садом, спускающимся по холму.

Одновременно с жильем строятся школы, торговые центры, спортивные сооружения, больницы и т. д.

К положительным качествам новых зданий следует отнести их продуманное градостроительное решение. Архитекторы внимательно относятся не только к рельефу местности, но и к окружающей застройке, удачно вписывая новые постройки в существующую среду.

Большое внимание уделяется очередности строительства. Например, часто строятся школы в две—три очереди, чтобы как можно скорее начать эксплуатацию здания, а впоследствии достроить спортивный зал и другие помещения.

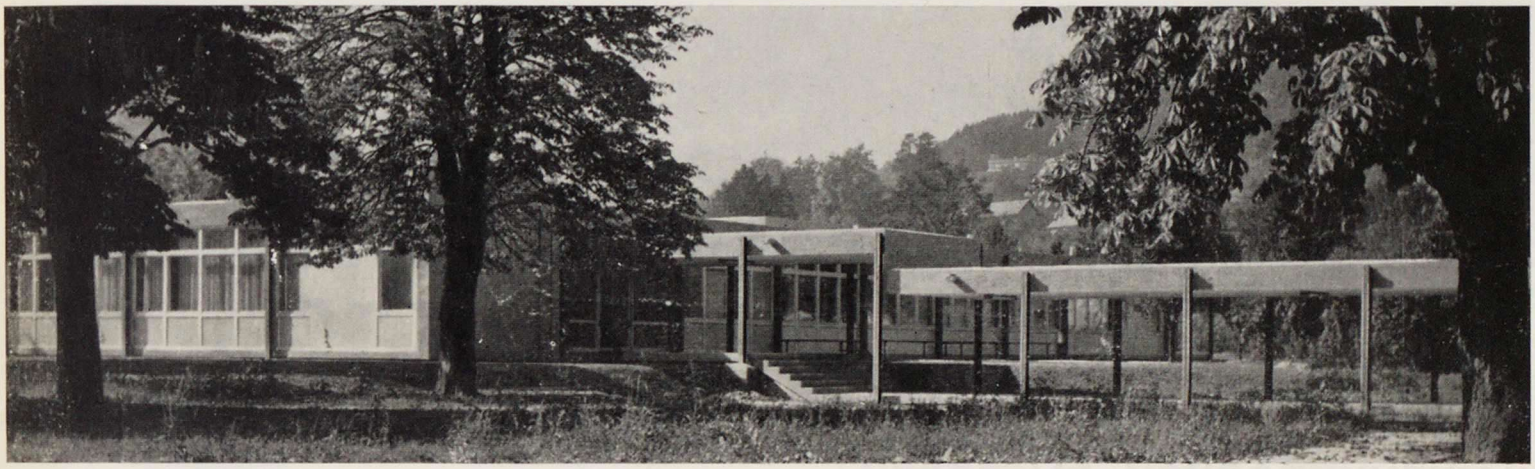
приезжающих на отдых в Югославию, стало в 5 раз больше, достигая 3,5 млн. в год.

Для новых гостиниц характерны небольшие размеры жилой части (в среднем, не более 100—200 номеров на 1 и 2 места) и большие рестораны, кафе, бары. Вместимость ресторана зачастую в 3—4 раза превышает количество проживающих в гостинице и рассчитана на широкий круг отдыхающих.

Номера в новых гостиницах, мотелях, курортных комплексах имеют полное оборудование для необходимого комфорта. В качестве примера можно привести отель «Марьян» в Сплите, построенный по проекту архитектора Л. Перковича. Гостиница состоит из двух частей: стилобата, в котором располагаются все обслуживающие

архитекторы не смогли создать единую схему районной планировки или какую-либо систему развития курортов. Только для Словенского побережья была составлена в свое время схема перспективного развития курортов, промышленности и жилья. Но это всего 35 км побережья, а на оставшихся сотнях километров ведется по существу бесплановое строительство.

Сейчас районной планировке уделяется в Югославии серьезное внимание. Над районной планировкой Черноморского побережья работала международная группа специалистов под руководством польского градостроителя К. Циборовского. Этой проблемой в Сербии занялся специальный институт. Но ответ на многочисленные вопросы, возникающие не только при разме-



Самобор. Поликлиника. Архитектор М. Водичка.

В качестве иллюстрации строительства общественного здания интересна первая очередь поликлиники в г. Самоборе, построенной по проекту архитектора М. Водички. Комплекс состоит из отдельных блоков, соединенных между собой служебными проходами, и имеющих изолированные входы для посетителей. Здание как бы «поставили» на участок, не задев старых деревьев и не потревожив земляного покрова. Металлические колонны, которые несут все здание, стоят на квадратных белых плитах фундамента, аккуратно врезанных в землю и красиво контрастирующих с газоном. Это хорошо видно по фотографии внутреннего дворика, который освещает коридоры и зал ожидания.

Говоря об архитектуре Югославии, нельзя не сказать о новых отелях, пансионатах, туристических лагерях, мотелях и других сооружениях для отдыха, лечения и спорта, построенных в последние годы по всей стране и прежде всего на берегу Адриатического моря. Количество туристов, главным образом иностранных, увеличивается с каждым годом. Если число югославских туристов увеличилось за 10 лет приблизительно в два раза и достигло количества 5,5 млн. в год, то количество иностранцев,

помещения, и 12-этажной башни с номерами на 394 человека.

На крыше стилобата, образующей террасу, устроен бассейн с морской водой, вокруг которого оборудованы площадки для солнечных и воздушных ванн. На первом этаже — кафе с баром, на втором — ресторан с банкетным залом, на третьем — кафе-закусочная. Причем только ресторан с открытой террасой может вместить тысячу человек.

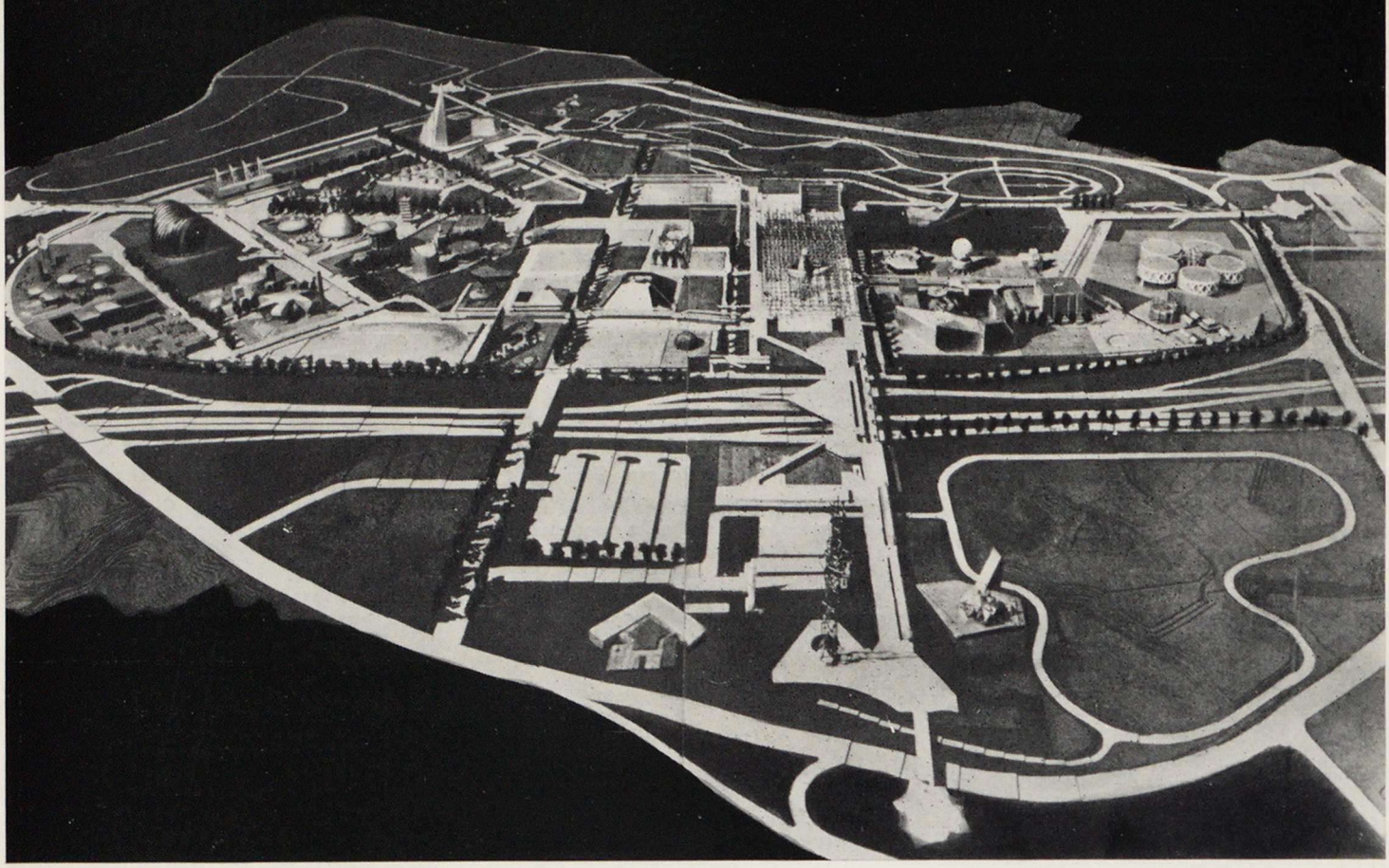
Надо отдать должное югославским архитекторам и строителям за умелое и бережное отношение к природе. Архитекторы стремятся как можно меньше территории занимать под застройку и под асфальтовые площадки. Прекрасный пример — пионерский дом отдыха на Адриатике. Это раскрытое со всех сторон здание легко «опустилось» на лесной склон, а кольцо спального корпуса как бы парит в воздухе над многолетними соснами.

Если говорить о недостатках, то следует сказать только об одном — самом главном — о размещении всего гостинично-курортного строительства. Имея береговую линию огромной протяженности, сложную по расселению, рельефу, транспортным связям с другими районами — югославские

щении курортного строительства, лежит в разработке единой схемы районной планировки всей страны и в решении экономических вопросов, связанных с народнохозяйственным планированием.

Перед югославскими архитекторами стоят такие сложные и ответственные задачи, как разработка схем и проектов районной планировки, регулирование развития городов, строительство на селе, создание нового типа квартиры и т. д. Архитекторы и градостроители решают проблемы современного строительства путем развития научно-исследовательской деятельности в проектных мастерских и институтах, путем широкого обсуждения актуальных вопросов архитектуры и градостроительства, с привлечением специалистов смежных областей науки и техники и общественных деятелей.

Из года в год растут, благоустраиваются и хорошеют города, поселки, села и курорты Югославии. С каждым годом появляются новые заводы и фабрики, жилые районы, крупные общественные сооружения, отвечающие духу времени, высоким требованиям социалистического строительства, и вместе с югославским народом мы радуемся их успехам.



Международная выставка ЭКСПО-70. Общий вид.

Архитектура международной выставки ЭКСПО-70 в Осака

Архитекторы О. ЧИПИГА, И. ЧИПИГА

Схема расположения выставки

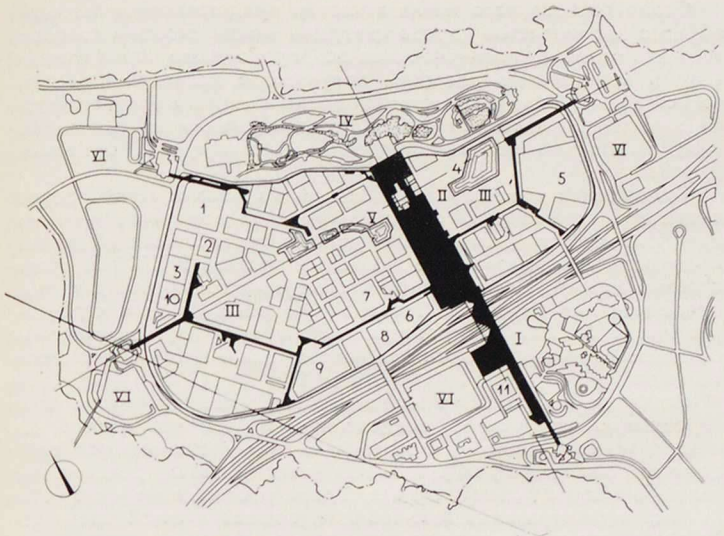
Очередная всемирная выставка проводится в 1970 году в японском городе Осака. За всю историю международных выставок Япония впервые принимает Парад Наций. Япония сегодня — это сильно развитая во многих отраслях промышленности, науки и техники страна, с большими культурными и национальными традициями. Естественно, что все помыслы японского народа направлены к тому, чтобы предстоящая выставка ЭКСПО-70 была самой своеобразной, напоенной ароматом японской экзотики, продемонстрировала достижения во всех сферах жизни страны «восходящего солнца» и «цветущей вишни».

Город Осака называют «водной столицей» Японии. Город с трехмиллионным населением, один из крупнейших портов мира, промышленный центр страны. В городе более полутора тысяч мостов, перекинутых через множество рукавов и каналов как бы разлившейся перед городом и пронизавшей его реки Йодо.

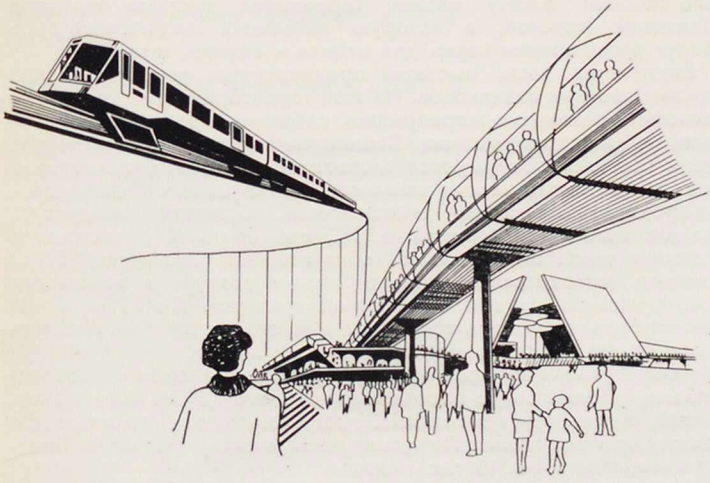
Территория для ЭКСПО-70 площадью 330 га отведена в 10 км от городской застройки и в 16 км от центральной части Осака. Выставка расположена в местечке, носящем название Сенри Хиллс, что означает «множество холмов», между поселком Сенри (150 тыс. жителей) и транзитной скоростной монорельсовой магистралью Нагоя—Кобе, характерном ярко выраженным рельефом и обильной растительностью.

ЭКСПО-70 откроется 15 марта и будет продолжаться 183 дня— до 15 сентября. Предполагается, что за это время выставку посетят 30 миллионов человек, в том числе, один миллион из-за рубежа. Из представителей около ста государств, международных организаций и промышленных фирм, принявших приглашение участвовать в выставке, создан Комитет Генеральных комиссаров по организации и проведению выставки.

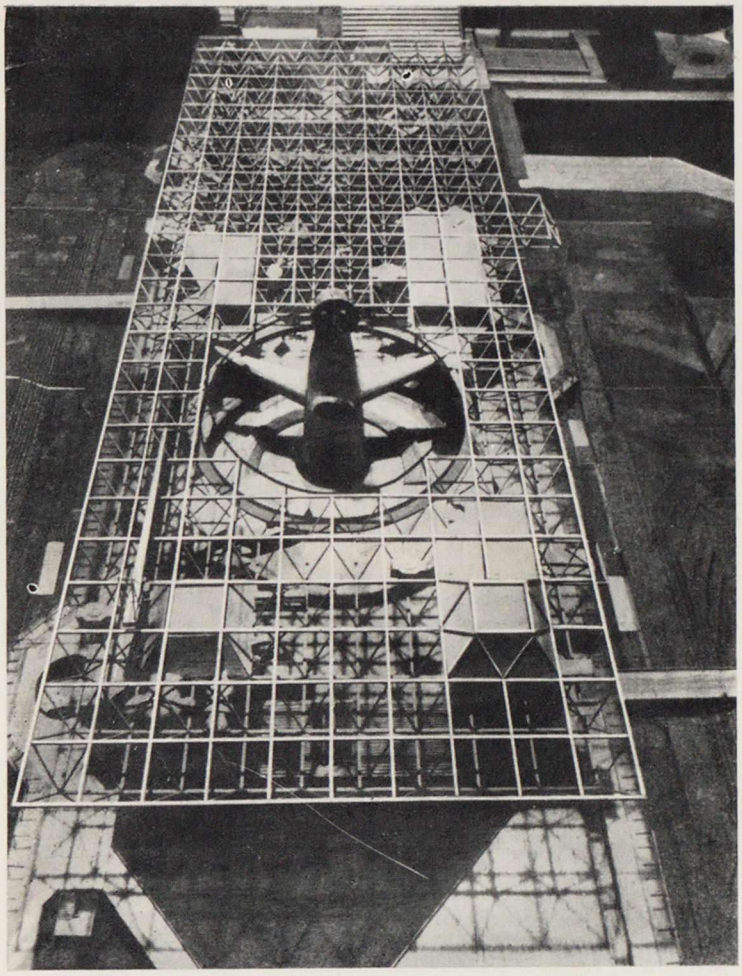
Так как успех или неудача выставки во многом зависят от архитектуры, то архитекторы и конструкторы несут большую ответственность за ее организацию. От каждой страны-участницы, от фирм и компаний назначены архитекторы, которые должны следить за ходом строительства ЭКСПО-70. Пятнадцать специалистов — архитекторы, инженеры, градостроители и ландшафтные архитекторы вошли в состав специальной комиссии по планировке территории под руководством К. Танге и У. Нисияма, которая начала работу с декабря 1965 года. В функции этой комиссии входит контроль за органичной связью архитектурных форм выставочных сооружений с материалами экспозиции.



Генеральный план ЭКСПО-70.
I — главный вход; II — символическая зона; III — территория павильонов; IV — японский сад; V — искусственный пруд; VI — стоянка автомашин.
Павильоны: 1 — Советского Союза; 2 — Болгарской Народной Республики; 3 — Чехословацкой Социалистической Республики; 4 — Организации Объединенных Наций; 5 — национальный Японии; 6 — Франции; 7 — Канады; 8 — ФРГ; 9 — США; 10 — Англии; 11 — главное административное здание.

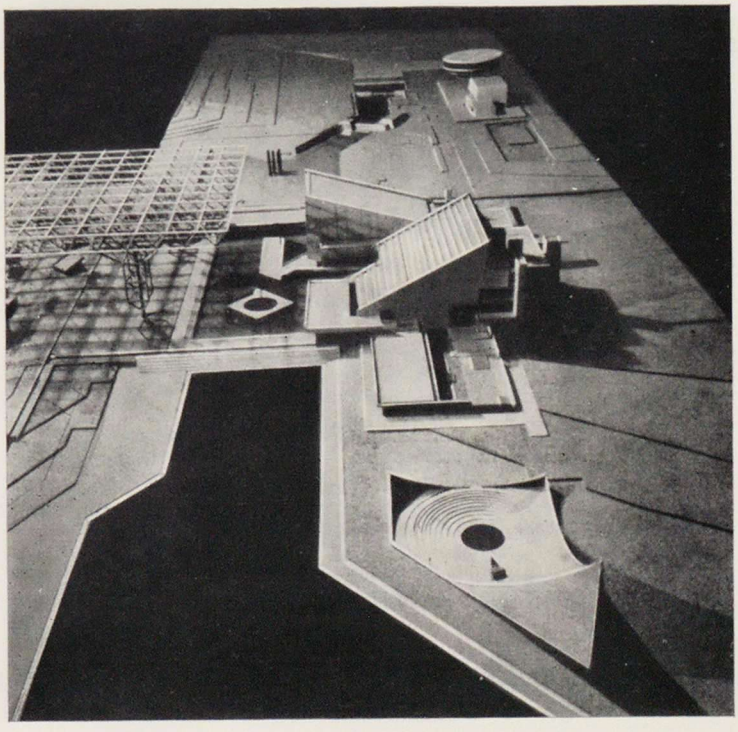


Монорельсовая дорога и движущийся тротуар

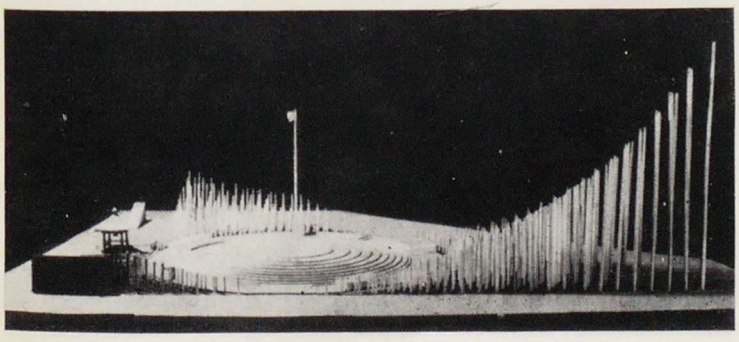


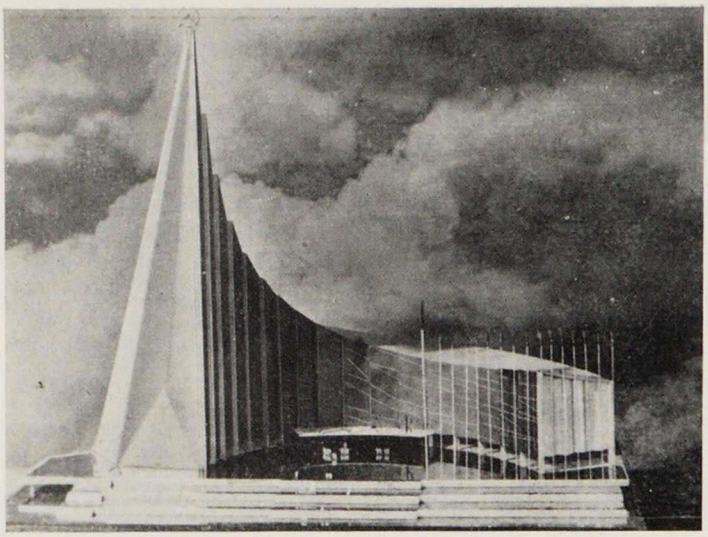
Фестивальная площадь

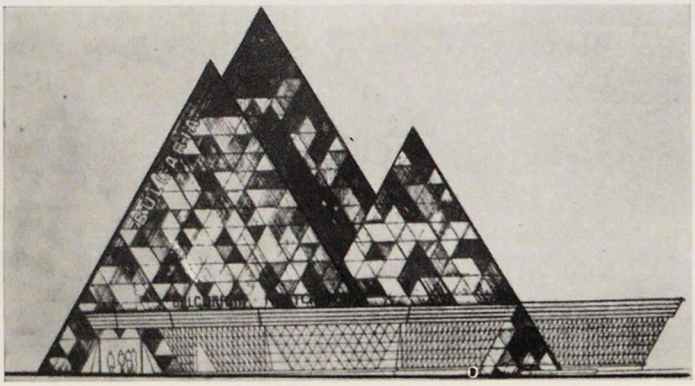
Здания музея искусств и театра-ЭКСПО

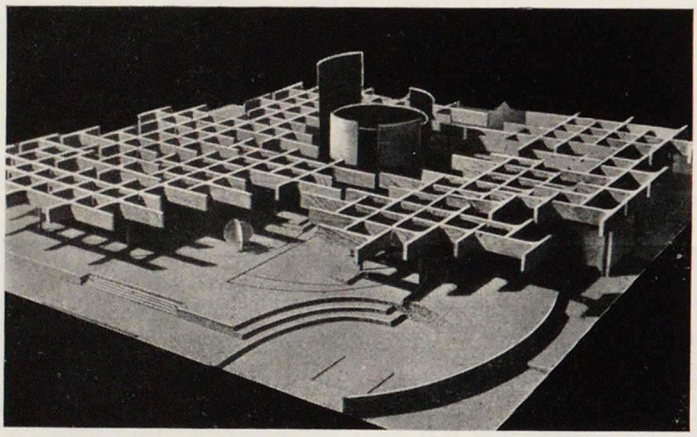


Павильон Организации Объединенных Наций









1
2
3
4

Павильон Советского Союза

Павильон Народной Республики Болгарии

Павильон Чехословацкой Социалистической Республики

Главное административное здание

Схема генерального плана выставки представляется авторами образно как ветвистое дерево цветущей вишни, стволом которого является основная планировочная ось, проходящая через главный вход и центральную площадь, получившую название «символической зоны». Отсюда начинаются основные пути осмотра выставки, задуманные как ветви дерева. Наконец, национальные павильоны, нанизанные на «ветви»-дороги, ассоциируются с цветами дерева.

Положенная в основу замысла схема ствола и ветвей дерева с цветами гармонирует со спецификой национальной японской культуры и ее традициями. Она должна способствовать единству и четкости композиционного замысла и придать ЭКСПО-70 оригинальный характер, отличный от предыдущих всемирных выставок, проходивших в Европе и Северной Америке. Во всех странах—участницах ЭКСПО-70 проведены конкурсы на национальные павильоны; лучшие из проектов направлены в Японию для строительства.

По схеме генерального плана выставка имеет компактно спланированную территорию, разделенную на две части: внешнюю и внутреннюю (линией разделения служит транзитная железная дорога и автомагистраль). Внешняя часть является транспортным узлом и зеленой зоной отдыха. Здесь расположена стоянка на 22 тыс. индивидуальных автомобилей, остановки автобусов и такси. Отсюда через главный вход посетители попадут на выставку. Всего на территории выставки будет четыре основных входа, ориентируемых по странам света.

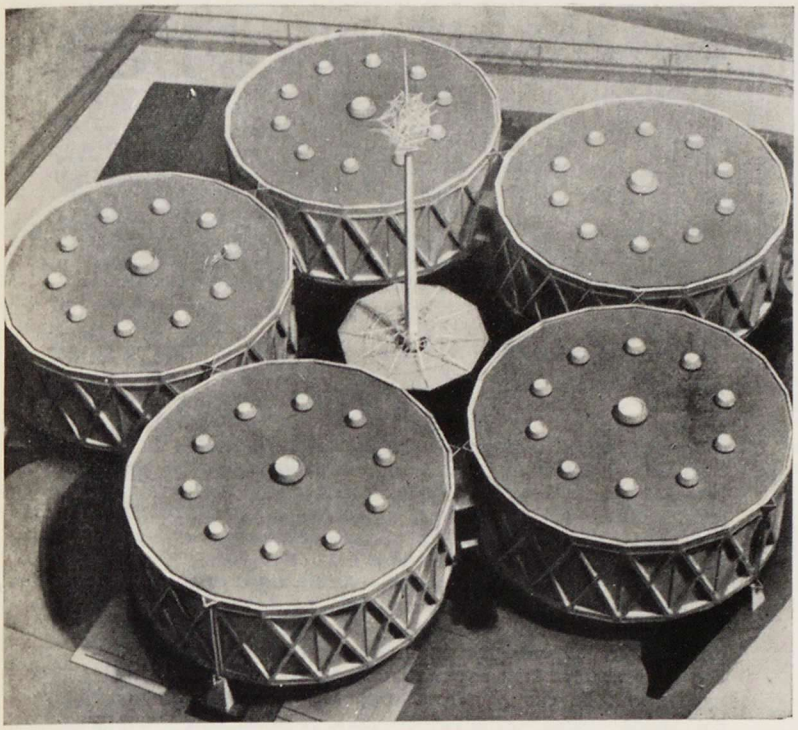
Посетители, приехавшие на выставку на поезде-экспрессе из центра города всего за 22 минуты, попадают непосредственно к главному входу. Их число составит 120 тыс. в день. В 300 метрах от западного входа, на железнодорожной линии Осака — Сенри, сооружена новая станция, которая рассчитана на прием 70 тыс. посетителей в день.

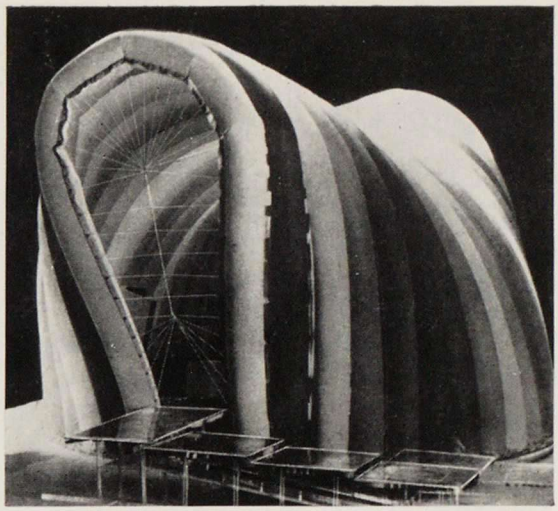
Транспортная схема, обслуживающая выставку, рассчитана на 30 миллионов посетителей за весь полугодовой период ее функционирования. Предполагается, что от 150 до 600 тыс. человек будут ежедневно приезжать на ЭКСПО-70 в 24 тыс. индивидуальных автомашинах, 28570 автобусах, 2330 легковых такси, 1100 туристских автобусах. Кроме того, парк для обслуживающего персонала составит тысячу машин. Территория выставки окружена объездной дорогой, в которую вливаются подъездные пути. Вокруг расположены парки для отдыха и стоянки автомашин.

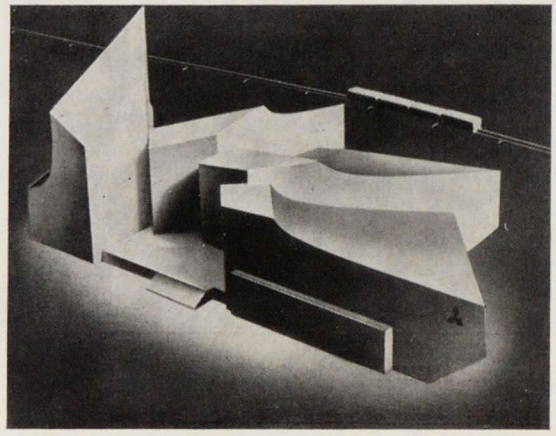
Внутренняя часть выставки предназначена непосредственно для выставочных павильонов. На этой территории намечено также проводить различные мероприятия, собрания, празднества и увеселения, дни стран-участниц. Пешеходные дороги на всей территории выставки оборудуются системами освещения, охлаждения от перегрева, воздушными занавесами, движущимися тротуарами, телефонами, телеграфом, телевидением. Средняя температура воздуха летом здесь более +30°С при почти 80% влажности. А значит основной проблемой обслуживания посетителей будет являться постоянное кондиционирование воздуха в павильонах и сооружениях на всей территории выставки. Для этих целей строятся три завода искусственного климата, гарантирующие прохладу пешеходам, в павильонах и на транспорте.

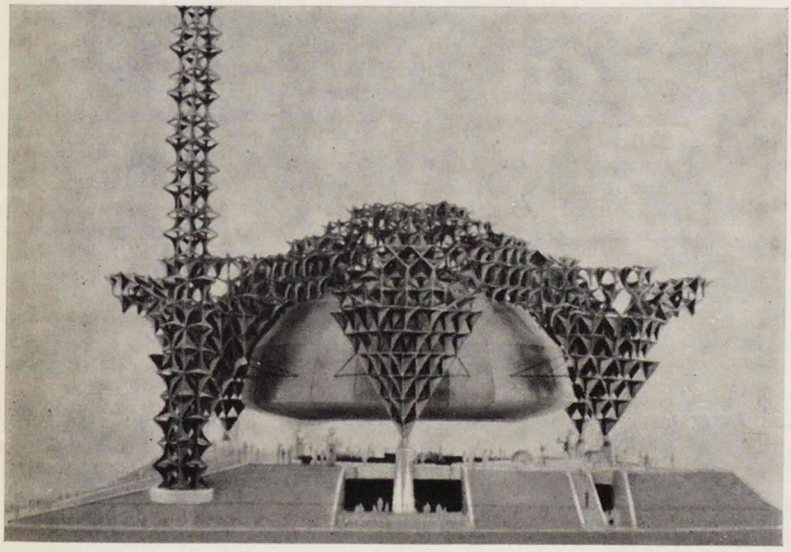
Движущиеся тротуары, сконструированные японскими специалистами, имеют общую протяженность более 2,5 км, подняты над землей, защищены прозрачным пластиком и кондиционируются прохладным воздухом. По этим движущимся тротуарам будут перемещаться в час 10 тыс. человек.

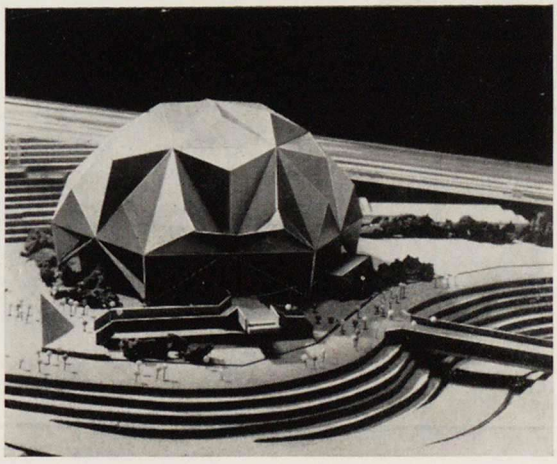
Территорию выставки для ее осмотра сверху будут пронизывать две линии подвесной дороги, которые начинаются от входов, затем как бы сходятся на главной площади и снова расходятся











1 Национальный павильон Японии

2 Павильон тяжелой индустрии фирмы Тошиба-Иши

3 Павильон Фуйи-группы

4 Павильон «Солнечная симфония» фирмы Митсубиси

5 Интернациональный молодежный павильон

в направлении противоположных входов. Монорельсовые и подвесные дороги смогут перевозить около 30 тыс. посетителей в 1 час. Кроме того, выставку можно будет медленно объехать на легковых автомобилях, а также на автобусах, которые будут перевозить в час 35 тыс. пассажиров, с остановками через каждые 200—300 м.

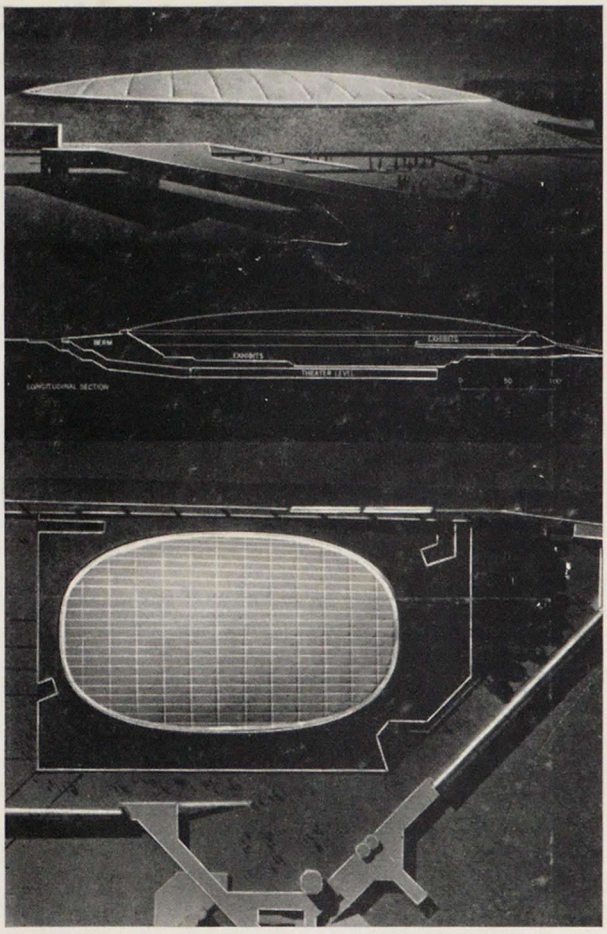
Наибольший интерес для посетителей представят уникальные архитектурные композиции сооружений, павильонов и аттракционов ЭКСПО-70, с проектами которых мы можем познакомиться уже сегодня. Перед главным входом, с южной стороны выставки, расположено Административное здание — генеральный штаб ЭКСПО-70. Здание выполнено по конкурсному проекту молодого архитектора К. Незу, который стал членом проектной комиссии по сооружению выставки. Рядом с этим зданием сооружается башня высотой 120 м с площадкой для осмотра панорамы выставки. Ее автор архитектор К. Кикутаке. Около административных сооружений расположена зона отдыха и развлечений, включающая кафе, рестораны, клубы и аттракционы.

От главного входа на ЭКСПО-70 начинается проспект шириной 40 м, проходящий над железнодорожной и автомобильными магистралями, который расширяется до 150 м, откуда начинается символическая зона, завершающаяся зданиями театра-ЭКСПО и музея искусств. В этом месте создаются искусственный пруд и японский сад.

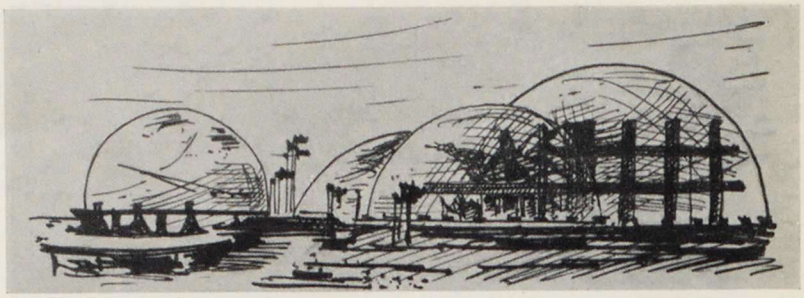
Центральная часть символической зоны получила название Фестивальной площади. Она предназначена для проведения молодежных празднеств и маскарадов. На площади будут воздвигнуты три дворца-символа: «Солнце», «Молодость» и «Материнство». Вся площадь перекрыта легкой пространственной фермой из стали, с покрытием из прозрачного пластика и специального стекла. Это перекрытие длиной 110 м и шириной 80 м является сегодня самым большим в мире перекрытием такой конструкции. Высота конструкции фермы 10,8 м.

Звуковое и световое оформление площади обеспечивается 600 громкоговорителями, 780 ртутными лампами по 700 ватт и 8 системами «искусственных солнц».

55491



Павильон США



Павильон Франции

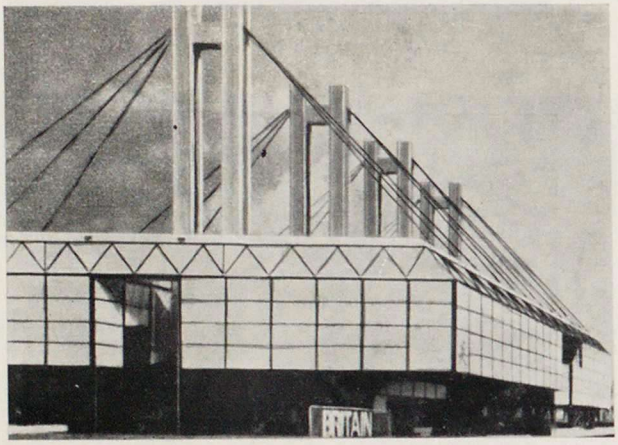
Приспособленная почти к любому виду празднеств, площадь имеет четыре передвижных эстрады (по 10,8 м^2) с примыкающими к ним, также подвижными, секциями с местами для сидения (каждая по 280 мест). При необходимости легко производится комбинирование этих секций в разных вариациях. Общее число мест для сидения — 4 тыс., а максимальная вместимость Фестивальной площади 31,5 тыс. человек.

В северной части «символической зоны» расположены два похожих по общему виду здания — музей искусств и театр-ЭКСПО. Музей искусств имеет площадь около 14 тыс. м^2. Для удобства осмотра и сохранности художественных произведений его светопрозрачная кровля специально приспособлена для того, чтобы не пропускать ультрафиолетовые солнечные лучи. Интерьеры залов музея освещаются комбинированным искусственным и естественным светом. За автоматическим контролем музыкального сопровождения при осмотре произведений искусств будет следить «электронный мозг».

Театр-ЭКСПО рассчитан на 1500 зрителей. Размеры сцены в плане 20×48 м, а высота 25 м. Вместо задней глухой стены, обычно предназначенной для декораций, архитекторы запроектировали перегородку из стекла. Это позволит зрителям, находящимся в зале, видеть, что происходит на Фестивальной площади. Наоборот, с площади можно увидеть происходящее на сцене театра. Стеклянная перегородка может быть раздвинута и тогда сценой станет вся Фестивальная площадь выставки. Зал приспособлен для показа кино, концертов, спектаклей знаменитого театра Кабуки, драматических спектаклей и проведения собраний.

Одним из достижений проектировщиков ЭКСПО-70 на взгляд самих авторов явилось деление плана символической зоны и ее сооружений по единому строительному модулю. Модулем была выбрана традиционная японская мера — кен, равная 1,8 м. Так высота конструкции над Фестивальной площадью равна 6 кенам, т. е. 10,8 м.

Архитектурная выразительность крупных площадей, главного административного здания с башней для обозрения панорамы и оригинальных по форме павильонов создают неповторимый и пластичный силуэт комплекса ЭКСПО-70. Регулярная система, положенная в основу планировки, способствует единству и четкости композиционного решения выставки.



Павильон Англии

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет обсудил **отчет директора Центрального научно-исследовательского института по градостроительству В. А. Шкварикова о деятельности и творческой направленности научных и проектных работ ЦНИИП градостроительства, выполненных в 1965 — 1968 гг.** В обсуждении отчета приняли участие председатель комиссии по проверке деятельности института Г. Е. Мищенко, заместитель директора ЦНИИЭП инженерного оборудования И. Ф. Ливчак, начальник Управления планировки и застройки городов А. О. Кудрявцев, первый заместитель председателя Комитета С. Г. Змеул, заместитель председателя Комитета Н. В. Баранов, заслуженный архитектор РСФСР Т. Н. Дружинина, доктор архитектуры Ю. П. Бочаров, председатель Комитета Г. Н. Фомин.

В решении Комитета отмечается, что в институте проведены значительные работы по научным исследованиям, по подготовке нормативных материалов и методических указаний в области градостроительства, по разработке проектов районной планировки, генеральных планов городов, проектов планировки и застройки жилых районов и микрорайонов, а также по подготовке научных кадров. Институтом изданы три тома капитального труда «Основы советского градостроительства», выпущен важный нормативный документ — СНиП II-К. 2-62 «Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования»; подготовлены методические указания и пособия для проектировщиков по планировке новых городов, реконструкции крупных городов и пригородных зон; разработаны методические указания по развитию малых и средних городов и ограничению роста крупных городов, а также рекомендации по планировке и застройке сельских населенных мест. Составлены методические указания по проектированию

сетей общественного транспорта, планировке и застройке жилых районов и микрорайонов, организации системы культурно-бытового обслуживания, по преобразованию лесных насаждений в лесопарки и другие. Осуществляется и развивается двухстороннее научное сотрудничество института с зарубежными странами.

Институт оказывает научно-методическую помощь многим республиканским и городским проектным организациям при составлении генеральных планов городов.

Начаты поисковые работы по разработке научных прогнозов развития советского градостроительства на базе социального и научно-технического прогресса.

Все эти работы способствуют проведению единой технической политики в области районной планировки, планировки и застройки городов и других населенных мест на территории страны.

Коллектив института выполняет полезную работу для развития советского градостроительства.

Вместе с тем Комитет отметил, что объем работ, методы научной и проектной деятельности, состояние материально-технической и лабораторной базы института еще не полностью отвечают требованиям, вытекающим из задач по развитию советского градостроительства, которые определены постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам капитального строительства.

Институт отстает в разработке перспективных проблем социалистического градостроительства, не ведет в печати критики буржуазных теорий расселения и градостроительства с позиций теории советского социалистического градостроительства; в работах института мало внимания уделяется идейно-художественным проблемам градостроительства и архитектуры. Не нашли еще широкого применения в работе института математические методы и электронно-вычислительная техника, моделирование, статистические и другие методы количественной и качественной оценки, в некоторых работах допускается дублирование материалов.

Лабораторная база института крайне ограничена и не соответствует современному уровню и задачам, стоящим перед институтом. Экспериментальное проектирование, необходимое для проверки теоретических положений до внедрения их в практику, еще не заняло в институте должного места, в отдельных случаях работы проектного отделения (проект застройки г. Темиртау) не могут служить образцом для проектных организаций страны, особенно в отношении архитектурно-художественных решений и экономики; институт недостаточно осуществляет свою координационную роль в организации научных исследований в области градостроительства.

Комитет определил основные задачи дальнейшей деятельности института, имея в виду:

сосредоточить внимание коллектива научных сотрудников на выполнении основной темы «Прогнозы развития и формирования советских городов на базе социального и научно-технического прогресса», на выполнении других наиболее актуальных для градостроительной науки и практики тем, а также на разработке градостроительных требований к жилищу и формированию жилых комплексов, к организации систем общественного обслуживания, отдыха и др.;

усилить в работах выявление особенностей развития градостроительства в СССР и социалистических странах по сравнению с капиталистическими, уделив особое внимание идейно-художественным проблемам градостроительства, и с позиций советского градостроительства организовать критику на основе глубокого научного анализа современных буржуазных теорий расселения и градостроительства;

повысить качество проектных работ, перестроить программу работ проектного отделения, сосредоточив его усилия на комплексной разработке проектов наиболее важных объектов;

расширить экспериментальное проектирование в научном и проектном отделениях;

коренным образом улучшить и расширить работу по отечественной и зарубежной информации по градостроительству, обеспечив сопоставление систематических данных по всем разделам и городам, а также улучшить координацию научных работ и их издание;

значительно расширить и улучшить подготовку научных кадров высшей квалификации, ставя задачу совершенствовать профессиональное мастерство аспирантов как исследователей, так и проектировщиков.

В Союзе архитекторов СССР

25—26 сентября 1969 г. в Грозном состоялось **совещание Северо-Кавказской зональной группы СА,** организованное правлением Чечено-Ингушского отделения. Присутствовавшие на совещании представители Северо-Осетинского, Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Краснодарского, Сочинского, Кавминводского и Ставропольского отделений СА, а также архитекторы из Элисты и Грозного обсудили вопросы, связанные с реализацией генеральных планов городов Северного Кавказа.

* * *

Проблемы планировки и застройки новых городов были обсуждены в октябре на совещании в Центральном доме архитектора, организованном комиссией по градостроительству правления СА СССР и ЦНИИЭП градостроительства. В нем приняли участие более 150 архитекторов-градостроителей из 18 городов страны.

* * *

В октябре делегация советских архитекторов в составе—Г. Орлов (глава делегации), Г. Фомин, В. Белоусов, И. Шишкина, А. Антонов, Н. Уллас, Ю. Яралов, В. Нестеров, Б. Рубаненко (Москва), С. Сперанский (Ленинград), Г. Головко (Киев), В. Аладов (Минск), В. Пискунов (Свердловск), Ф. Турсунов (Ташкент), О. Тухарели (Тбилиси), А. Растейка (Вильнюс) — выезжала в Аргентину для участия в работе **X Конгресса Международного союза архитекторов.** На Конгрессе обсуждались социальные проблемы архитектуры и проблемы жилищного строительства. На выставке, организованной к Конгрессу, были представлены фотографии лучших жилых комплексов, сооруженных в Советском Союзе за последние годы.

В рамках Конгресса состоялись: ассамблея членов Международного союза архитекторов; всемирная встреча градостроителей; фестиваль архитектурных фильмов; конкурс работ студентов архитектурных школ.

Жюри конкурса студенческих работ присудило премию им. Адольфа Лооса студенту Грузинского политехнического института Д. Элошвили. Жюри поощрило также работы студентов Московского архитектурного института В. Тихонова, Н. Сафоновой и студента Тбилисской Академии художеств Т. Чилингаришвили.

Фильм «Владимир и Суздаль» производства Центральной студии научно-популярных фильмов был награжден третьей премией фестиваля.

SOMMAIRE

Sous le drapeau de Lénine.
Succès, problèmes, perspectives (Sur les travaux de l'Institut d'Etat du génie rural).
Là où fut Lénine. (Gorki-Péréslavsky).
G. Maïkov.
Sur la synthèse des arts dans l'architecture de l'Ukraine. G. Golovko.
La couleur, le volume, l'espace. L. Polischuk.
Sur les lois du développement et la sémantique de la langue architecturale. V. Markouzon.
"L'anneau d'or". P. Réviakine,
V. Kartsev.
Nouveaux types de bâtiments pour les maisons de pionniers et d'écoliers. L. Alexandrova.
La nouvelle architecture de la Yougoslavie.
V. Biélohoussov.
L'architecture de l'Exposition Internationale EXPO-70 à Osaka. O. Tchipiga,
I. Tchipiga.

CONTENTS

Under Lenin's banner.
Successes, problems, prospects (on the work of the State Institute for Rural Building).
Visiting places where Lenin lived (Gorki-Pereslavskiye). G. Maikov.
On the synthesis of arts in Ukrainian architecture. G. Golovko.
Colour, volume, space. L. Polishchuk.
On the laws of development and the semantics of the architectural language. V. Markuzon.
"The Gold Ring". P. Revyakin,
V. Kartsev.
New types of buildings for houses of pioneers and school children. L. Alexandrova.
The new architecture of Yugoslavia.
V. Belousov.
The architecture of the International Fair EXPO-70 in Osaka. O. Chipiga,
I. Chipiga.

INHALT

Lenins Banner.
Erfolge, Probleme, Aussichten (Über die Arbeit des Staatlichen Instituts für landwirtschaftliches Bauwesen).
Wo einst Lenin weilte. (Gorki-Pereslawskije).
G. Majkow.
Über die Synthese der Künste in der Architektur der Ukraine. G. Golowko.
Farbe, Umfang, Raum. L. Polischtschuk.
Über die Gesetzmäßigkeiten in der Entwicklung und Semantik der architektonischen Sprache.
W. Markusohn.
"Der goldene Ring". P. Rewjakin,
W. Karzew.
Neue Typen der Gebäude für das Haus des Pioniers und Schülers. L. Aleksandrowa.
Jugoslawiens neue Architektur. W. Belousow.
Die Arcitektur der internationalen Ausstellung EXPO-70 in Osaka. O. Tschipiga,
I. Tschipiga.

Редакторы отделов: *Н. Дмитриева, Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева,* редактор *А. Филиппова,* младший редактор *Л. Боброва.*

Художественный и технический редактор *Л. Брусина,* корректор *Л. Бирюкова.*

Подписано к печати 23.XII 1969 г. Формат бумаги 60×90⅛. 8 печ. л. Т-17151. Цена 80 коп. Зак. 6487. УИЛ 11,2. Тираж 21650 экз.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3, ком. 19. Телефон 290-29-48. Типография № 5. Мало-Московская, 21.

55495

Цена 80 коп.

Индекс 70023

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ